

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ С СОМАТИЧЕСКИМИ МОДИФИКАЦИЯМИ ТЕЛА.....	
1.1. Исследования соматических модификаций тела в отечественных и в зарубежных исследованиях.....	8
1.2. Социально – психологические особенности соматических модификаций.....	32
1.3. Психологические особенности молодых педагогов.....	45
1.4. Психологические особенности молодых педагогов с соматическими модификациями тела.....	61
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	67
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ С МОДИФИКАЦИЯМИ ТЕЛА.....	
2.1. Организация и методы исследования психологических особенностей молодых педагогов с модификациями тела.....	68
2.2. Анализ результатов исследования.....	74
2.3. Методические рекомендации.....	84
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	91
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	98

ВВЕДЕНИЕ

О человеческом теле написано большое количество работ, посвященных различным аспектам его функционирования. Это, безусловно, справедливо, учитывая, что тело это не просто основа человеческого бытия – это нечто значительно большее.

Подобное внимание к телу, конечно, вызван не только религиозными и мифологическими представлениями. Современные социальные философы вынуждены признать, что тело лежит в основе социальных отношений: «Характер и качество социальных связей в существенной мере зависит от того, как люди в процессе деятельности размещают свои тела, какую телесную дистанцию избирают, какую позу тела принимают, какие жесты используют».

Коммуникация неразрывно связана с информацией, а функция хранения и передачи информации считается основной для любой культуры. В связи, с чем стоит отметить, что именно тело человека является первым и одним из основных источников передачи информации. До 80 процентов информации при общении передается не вербально, при этом это не только особые движения, но и абсолютно стандартные обыденные жесты (сидение, стояние и т.п.). В подобной ситуации каждое украшение тела дает еще больше вариантов для уплотнения информационного потока – раскрашивание, одежда, украшения – все это также несет информацию, но изначально все равно остается тело.

В соответствии с этим при небольшом его изменении появляется множество дополнительных возможностей, чтобы увеличить количество информации. Этим образом, тело приобрело новые функции, продиктованные ему обществом и культурой.

Впрочем, не обращая внимания на значительные и важные успехи в области исследования коммуникативных функций тела, не достаточно изученным остается один из самых значимых элементов невербальной

коммуникации – речь идет об искусственных изменениях тела. Сформировалась в целом парадоксальная ситуация, когда данное явление было настолько широко известно всем, что на первый взгляд не требовало дополнительного внимания и исследования. Впрочем при чуть более тщательном рассмотрении оказалось, что существует множество вопросов, на которые нет точных ответов.

В результате по непонятным причинам это по-своему уникальное явление длительное время оставалось буквально за границами научных интересов. В данной работе будет предпринята попытка рассмотреть феномен искусственных изменений человеческого тела, в молодом возрасте и сравнение педагогов с модификациями тела с не модифицированными людьми. Вряд ли будет большим преувеличением сказать, что до сих пор, в глазах большинства европейцев соматические модификации, а равно и их носители, имеют маргинальный статус, что, по меньшей мере, несправедливо.

Соматические модификации – феномен универсальный, в той или иной форме они встречаются практически во всех культурах. Уже поэтому они заслуживают внимания, как некая общечеловеческая универсалия. Помимо этого изучение соматических модификаций в традиционных обществах, поможет понять и их место в современных социумах. Соматические модификации – не просто забавный этнографический факт. Это сложное многогранное явление, с которым можно столкнуться повсюду. Некоторые исследователи считали соматические модификации признаком низкой культуры и общей отсталости их носителей.

Подобное неадекватное восприятие определенного элемента культуры может вызвать (и зачастую вызывает) целый ряд проблем, связанных с взаимопониманием иприятием других культур.

Мало того, на сегодняшний день проблемы, связанные с соматическими модификациями в некоторых странах уже обсуждаются на

правительственном уровне, что показывает их значимость для современного общества. Насколько многообразно явление, настолько же разнообразны проблемы, с ним связанные. Для их решения может потребоваться (и уже требовалась) квалифицированная экспертная оценка, невозможная при отсутствии прочной теоретической базы, которую только предстоит создать.

Все вышесказанное, дало основание для выбора темы исследования: **«Психологические особенности молодых педагогов с соматическими модификациями тела».**

Цель нашей работы: выявить психологические особенности молодых педагогов с модификациями тела.

Объект – молодые педагоги с соматическими модификациями тела.

Предмет – психологические особенности молодых педагогов с соматическими модификациями тела.

Гипотеза:

Психологические особенности молодых педагогов с соматическими модификациями тела обуславливаются действием совокупности личностных характеристик, особенностями личностной и социальной мотивации.

Психологическими особенностями молодых педагогов с соматическими модификациями тела являются: демонстративность, автономность, обида, негативизм, замкнутость, раздражение, соблюдение норм и правил поведения, чувствительность, радикализм.

В связи с целью, нами были определены следующие задачи:

1. Изучить культурно-исторический аспект модификации тела.
2. Исследовать психологию соматических модификации.
3. Обосновать выбор методов по теме исследования.
4. Выявить психологические особенности молодых педагогов с модификациями тела.

5. Составление методических рекомендаций по работе с молодыми педагогами с соматическими модификациями тела, направленного на коррекцию выявленных у них психологических особенностей.

Метод исследования:

– анализ этно-культурной и психологической литературы по проблеме модификации тела;

– эмпирические методы: тест на демонстративность (Лаборатория azps.ru), тестовый опросник (Прыгни Г. С., 1984), на выявление «автономных» и «зависимых», опросник «Басса-Дарки», позволяющий выявить состояние агрессии, а также 16 факторный опросник Кеттела.

– количественный и качественный анализ полученных результатов; метод математической статистики U-критерий Манна Уитни.

База исследования: В исследовании принимали участие 40 человек, педагоги учебных заведений города Норильска от 22 до 33 лет. У 20 из них есть соматическая модификация тела, а у других 2 ее нет.

Теоретическая значимость исследования: представлен анализ литературы посвященной соматическим модификациям тела. Исследованы психологические особенности молодых педагогов. Проанализированы исследования изучающие восприятие людей с соматическими модификациями тела. Выявлены психологические особенности молодых педагогов с модификациями тела.

Практическая значимость исследования: создана типология соматических модификаций тела по их функции, разработаны методические рекомендации по работе с молодыми педагогами с соматическими модификациями тела, направленные на коррекцию выявленных у них психологических особенностей. Практическая ценность работы определяется возможностью использования методических рекомендаций во всех учреждениях образовательного типа в процессе работы с рассматриваемой

категорией педагогов. Модель внедрена и используется в работе МБОУ «СШ №28» г.Норильск. Акт о внедрении прилагается.

Положения, выносимые на защиту:

Психологические особенности молодых педагогов с соматическими модификациями тела обуславливаются действием совокупности личностных характеристик, особенностями личностной и социальной мотивации.

Соматическими модификациями тела в исследовании обозначены искусственные изменения формы органов человеческого тела.

Представлена структурно – функциональная модель концепции «Я – профессионал» молодых педагогов с соматическими модификациями тела, которая состоит из взаимодополняющих компонентов: когнитивного, эмоционально – волевого, ценностно-смыслового.

Психологическими особенностями молодых педагогов с соматическими модификациями тела являются: демонстративность, автономность, обида, негативизм, замкнутость, раздражение, соблюдение норм и правил поведения, чувствительность, радикализм.

Психолого – педагогическое сопровождение молодых педагогов с соматическими модификациями тела предполагает развитие концепции «Я – профессионал», формирование адекватной самооценки, модернизацию процесса профессиональной деятельности.

Не менее важной задачей можно назвать хотя бы первичное понимание личностной и социальной мотивации искусственных изменений тела. Осознание причин, которые побуждают отдельного человека наносить своему телу повреждения, а социум сохранять подобные ритуалы.

Структура диссертации:

2 главы, 7 параграфов, 7 рисунков, 128 библиографических источников, 11 приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ С СОМАТИЧЕСКИМИ МОДИФИКАЦИЯМИ ТЕЛА

1.1. Исследования соматических модификаций тела в отечественных и в зарубежных исследованиях

Рассмотрение культурно-исторического аспекта модификации тела стоит начать с введения формулировки самого термина «соматические модификации», который используется для обозначения интересующего нас явления. Эта задача представляется одной из самых важных, поскольку еще А.Р. Рэдклифф-Браун обращал особое внимание на то, что «термин полезен, постольку, постольку и настолько насколько он высвечивает для научного внимания ряд явлений, которые в действительности, а не только по внешнему впечатлению, тесно связаны между собой»[87, с. 138].

Таким образом, именно формулировка единого термина для данного явления будет первым и самым важным шагом в его изучении.

После решения терминологических проблем первая и важнейшая задача нашего исследования – изучить историю (культурно-исторический аспект) модификации тела. В данном случае для решения данной задачи необходим сбор и классификация фактического материала по соматическим модификациям, с целью установления их смыслового единства. Здесь возникает большое количество проблем, связанных, прежде всего, с источниковой базой, поскольку упоминания о соматических модификациях, даже в полевых исследованиях, зачастую неполны и отрывочны. Однако обзор большинства известных соматических модификаций является необходимым, по одной простой причине – «никогда не следует делать общих заключений на основании отдельных фактов»[109, с. 30].

Интерес к человеческому телу его окультуриванию и символическому значению возник еще в древности. Первое упоминание встречается еще в мифах Древнего Китая:

«Как высочайший столб стоял великан Пань-гу между небом и землёй, не позволяя им вновь превратиться в хаос. Так стоял он, один-единственный, поддерживая небо и упираясь в землю, и не заметил в этой тяжёлой работе, как прошли целые эпохи. Наконец небо и земля, видимо, стали достаточно прочными, и Пань-гу мог больше не опасаться, что они соединятся вновь, - ведь ему тоже надо было отдохнуть. В конце концов, он, подобно всем людям, упал и умер. Вздых, вырвавшийся из его уст, сделался ветром и облаками, голос – громом, левый глаз – солнцем, правый – луною, туловище с руками и ногами – четырьмя странами света и пятью знаменитыми горами, кровь – реками, жилы – дорогами, плоть – почвою, волосы на голове и усы - звездами на небосклоне, кожа и волосы на теле – травами, цветами и деревьями, зубы, кости, костный мозг и тому подобное – блестящими металлами, крепкими камнями, сверкающим жемчугом и яшмой, и даже пот, выступивший на его теле, казалось бы, совершенно бесполезный, превратился в капельки дождя и росу»[114, с. 32].

Приблизительный аналог китайского мифа мы встретим и в Европе:

«Сказал тогда Ганглеры: «За что же принялись тогда сыновья Бора, если они были, как ты думаешь, богами?». Высокий сказал: «Есть тут, о чем поведать. Они взяли Имира, бросили в самую глубь Мировой Бездны и сделали из него землю, а из крови его – море и все воды. Сама земля была сделана из плоти его, горы же из костей, валуны и камни – из передних и коренных его зубов и осколков костей». Тогда молвил Равновысокий: «Из крови, что вытекла из ран его, сделали они океан и заключили в него землю. И окружил океаном всю землю кольцом, и кажется людям, что беспределен тот океан и нельзя его переплыть». Тогда молвил Третий: «Взяли они и череп его и сделали небосвод. И укрепили его над землей, загнув кверху ее четыре

угла, а под каждый угол посадили по карлику. Их прозывают так: Восточный, Западный, Северный и Южный»[76, с. 18].

И на других континентах картина похожа. Тело – мера всех вещей, основа мироздания. При условии, что тело являлось вселенной в миниатюре, воздействие на него, могло считаться актом почти космического масштаба, сопряженного с миром магических таинств. Именно по этой причине тело и стало одним из главных объектов ритуалов у народов земного шара.

С явлением соматических модификаций европейцы столкнулись сразу же, как только началась эпоха Великих географических открытий, и чем больше европейская цивилизация открывала новых земель, тем богаче становились ее знания о «диких» народах, их культуре и внешнем облике. Накопление данных о разнообразии физических особенностей различных народов привело к тому, что уже в середине XVII века появилась первая расовая классификация. В дальнейшем европейская наука продуцировала подобные классификации с некоторой периодичностью. Наиболее интересна для темы данного исследования классификация выдающегося шведского естествоиспытателя Карла Линнея (1707 – 1778). Именно он предложил описать современное человечество как биологический вид *Гомо сапиенс* и подразделил его на подвиды или расы. Наряду с «обычными» расами им были особо описаны люди с искусственно измененными частями тела. Факт существования соматических модификаций казался ему настолько важным, что он счел необходимым в рамках своей классификации выделить их в особый подвид вида *Гомо сапиенс*. «Человечество делится на пять видов: американцы, европейцы, азиаты и африканцы. Этот список заканчивается чудовищами: природными или теми, чьи чудовищные черты – следствие искусственного вмешательства (намеренное калечение половых признаков и деформация черепа)»[67, с. 105].

К большому сожалению, подобная точка зрения сохранялась очень долго. Еще в начале XX века в Российской империи подвергались судебным

преследованиям члены секты скопцов. На суде же их признали психически невменяемыми, так как «иначе и допустить нельзя, чтобы люди в здравом уме устраивали такие вещи над собою»[113, с. 221]. Хотя после манифеста 1905 года ссыльным и осужденным скопцам разрешили вернуться в Европейскую часть России, но тем, кто прошел через операцию, ставили специальные отметки в паспорте. Таким образом, даже государство старалось подчеркнуть асоциальность «непохожих» людей. Хочется надеяться, что эта работа заставит по-другому посмотреть на «уродства» и «калечения» в социальной истории человечества.

Итак, соматические модификации лицевого отдела известны давно, и широко распространены и популярны, как в традиционном, так и в современном обществе. На это есть несколько причин разнообразного характера, прежде всего, чисто практические: такие части тела, как носовые хрящи, мочки ушей, губы легко и относительно безболезненно деформируются, без особых негативных последствий для жизнедеятельности организма.

Помимо практических существует целый ряд причин иного порядка. Все вышеуказанные органы: ноздри, уши, рот относятся к так называемым «пограничным» зонам тела, которые в мифологическом сознании наделяются особыми свойствами из-за того, что являются связующим звеном между человеком и внешним миром[68, с. 75]. Так, рот и нос часто описываются в фольклоре, как отверстия, через которые организм вступает в психосоматическое взаимодействие с внешним миром[7, с 209].

С модификациями лицевого отдела тесно связаны и соматические модификации губ. Для изменения формы и размеров губ в них первоначально проделывают отверстия, в которые потом вставляются специальные лабретки. По мере увеличения отверстий, лабретки заменяются более крупными. Подобная операция была широко распространена в Мезоамерике. У индейцев науа мальчики в возрасте 10-15 лет попадали в

«тепочкали» (дом юношей), при этом им обязательно прокалывали нижнюю губу и вставляли лабретку – символ покровителя всех воинов бога Тескатпилоки[56, с. 31]. В культурной традиции ацтеков «куаухтентетль» («орлиная лабретка») была отличительным знаком мужского союза воинов-орлов[52, с. 129].

Помимо Мезоамерики деформация губ и губные лабретки зафиксированы у племен, населявших западное побережье Северной Америки. Инуиты носят разнообразные по форме и размерам лабретки, сделанные из дерева, кости, камня. Иногда в нижнюю губу они вставляют даже по две лабретки с разных сторон. В данном случае они должны символизировать бивни моржа, сакрального животного для инуитов [124, с. 186].

Независимо от американской развивалась африканская традиция прободения и деформации губ. Причем данный обычай распространен по всему континенту. Подобная традиция существует в Африке как минимум два тысячелетия, поскольку еще Страбон упоминал о том, что женщины на восточном берегу Нила вдевали в верхнюю губу медное кольцо[89].

У маконде (Танзания) лабретка в нижней губе (здесь она называется пелеле или жажа) выполняет функцию обручального кольца. Перед свадьбой жених собственноручно вдевает лабретку, сделанную им же из дерева, олова или даже слоновой кости, в губу своей избранницы [61, с. 217-218]. По мере того как отверстие в губе увеличивается, пелеле заменяется на новый, более крупный по размеру. Максимальный диаметр этого украшения может достигать 8-10 сантиметров.

Дэвид Ливингстон описывает подобный обычай у марави, правда здесь прободению подвергается уже верхняя губа. Четкой трактовки этой традиции Ливингстон не дает, а местные жители объясняли, что делают это для того, чтобы «рот был похож на клюв утки»[66, с. 428].

Прободение ушей – одна из тех соматических модификаций, которые успешно сохранились и в современном обществе. Мало того, здесь мы можем видеть яркий пример того, как соматическая модификация сумела практически полностью сохранить свою семантику. Действительно, в наши дни, когда девочке в первый раз прокалывают уши, это является знаковым моментом в ее жизни. Здесь присутствует мотив как возрастной, так и гендерной дифференциации.

Можно выделить три типа ушных деформаций. Первый – стандартное прободение, когда мочку или верхнюю кромку ушной раковины прокалывают, чаще всего для ношения серег или иных украшений. Вторым вариантом – в образовавшееся отверстие вставляют ушную лабретку, которая постепенно растягивает мочку (тоннельный тип). Третий тип деформации – оттягивание мочек при помощи специальных грузиков.

В данной работе не стоит специальной задачи перечислять все этносы, в которых в той или иной форме практиковались деформации ушей. По этой причине имеет смысл ограничиться несколькими примерами, чтобы показать основные функции и семантику данной операции в различных культурных контекстах.

Очень широко распространен обычай прободения ушей у народов Южной Азии. Арнольд Ван Геннеп упоминает о традиции прокалывания ушей в Пенджабе. Детям их прокалывают в возрасте от 1 до 3 лет, и это один из обрядов включения ребенка в семью [23, с. 55]. Подобные же обычаи существуют у дравидов Южной Индии. Обряд прокалывания ушей «карнавеуха» вместе с ритуальной стрижкой совершается в возрасте от 3 до 5 лет и обычно приурочивается к крупному празднику. Он знаменует собой первый этап социализации ребенка [1, с. 140]. Аналогичный ритуальный ряд существует и у пахари, живущих в предгорьях Гималаев [100, 169].

В Юго-Восточной Азии обряду прокалывания ушей также уделяют очень большое внимание. Для бирманцев это одно из наиболее значительных

событий в жизни [82, с. 103], обычно этот ритуал сопровождается большим праздником. В тайской культурной традиции девочкам прокалывают мочки уже на третий день после рождения [46, с. 69]. А у кикуйю (Кения) прободение ушей входит в сложный комплекс обрядов инициации. На первом этапе в возрасте 5 лет детям протыкают наружную кромку уха, а в 10-12 лет – прободению подвергаются и мочки ушей [95, с. 175].

Следующей мы рассмотрим довольно редкую соматическую модификацию – деформация языка. Морфологически она чаще всего сводится к надрезанию кончика языка или его прободению, хотя есть и более изощренные вариации.

У альфуров острова Целебес (Юго-Восточная Азия) надрезание языка входит в обряд призвания духа Эмпонг Лембей. В ходе длительных экстатических танцев главному жрецу, участвующему в них, отрезают кончик языка, после чего он падает замертво. Через какое-то время после ритуальных действий он оживает и продолжает танец [97, с. 490]. Здесь вновь встречается стандартная функция соматических модификаций: нанесение небольших повреждений, символизирующих временную смерть. В данном случае не исключено также, что повреждение языка и временная потеря или сильное искажение речи должны были усиливать эффект от ритуального действия. Аналогичные ритуальные ряды можно обнаружить и в Западной Африке: у догон жрецы также надрезали свои языки, предлагая кровь священному дереву [59, с. 92], правда здесь на первый план скорее выходит функция жертвоприношения. В таком же контексте прободение языка встречалось у североамериканских индейцев хайда (острова Королевы Шарлотты и Принца Уэльского), квайкиутуль (Британская Колумбия) и тлингитов (граница Аляски и Британской Колумбии) [119, с. 208]. В эту же группу можно отнести и надрезание языка у турецких суффиков, которые таким образом доказывали свое вхождение в экстатический транс.

Аналогом этого обряда служит индуистский ритуал кавади, проводящийся в ходе фестиваля Таипусам (Таипусам фестиваль), участники которого в качестве жертвоприношения пронзают специальными спицами себе щеки и язык.

Среди некоторых племен Новой Гвинеи обычай надрезания языка связан с обрядами инициации. Выполняется эта операция специальным человеком с особыми ритуалами. Язык надрезается с трех сторон, после чего подростки вынуждены в течение целого дня сидеть высунув язык, не получая ни еды ни питья. Только на следующий день им разрешается немного поесть и начать разговаривать. Основная цель данного обряда – получение ритуальной крови, здесь по семантике надрезание языка сопоставимо с другими соматическими модификациями, практикующимися на Новой Гвинее, такими как прободение носа, обрезание, нанесение шрамов. Однако есть и несколько отличительных особенностей. Во-первых, семантически надрезание языка в местной традиции прочно связано с игрой на ритуальных флейтах. Во-вторых, надрезание языка может преследовать и вполне практическую цель. Обычно после обрядов инициации на юношей на некоторое время налагается ряд запретов: есть, говорить и тому подобное. Надрезание языка само по себе вынуждает иницируемых придерживаться подобных запретов и ограничений [83, с. 347-348].

В Европе деформация языка носила другой характер. Во Франции новорожденному подрезали «уздечку» под язычком, чтобы обеспечить ему дар хорошей речи. Исполнителем данной операции была мать или повитуха, которая делала это ударом ногтя. В Провансе, для этого приглашали специального человека, получавшего в качестве символического подарка 25 сантимов [72, с. 225-226].

Соматические модификации носа относятся к числу наиболее распространенных. На это есть несколько причин различного порядка. С практической точки зрения, носовые хрящи относительно легко и

относительно безболезненно деформируются, без особых отрицательных последствий для жизнедеятельности организма. Во-вторых, из-за большого количества кровеносных сосудов, практически любая модификация носа приводит к обильным кровотечениям, что немаловажно, учитывая роль крови в разнообразных ритуалах [60].

Среди соматических модификации, связанных с носом стоит выделить два основных типа прободений. Первый, более распространенный, заключается в прободении носовых крыльев. Второй – в прободении носовой перегородки. В комбинации, эти два типа в традиционных обществах пока не зафиксированы. Что характерно – прободение носовой перегородки практикуется исключительно мужчинами, а носовых крыльев – женщинами. Подобная гендерная дифференциация в целом практически уникальна для соматических модификаций. Есть еще несколько вариаций деформаций носа, но они носят локальный характер.

По мнению некоторых исследователей, данное гендерное разделение вызвано тем, что прободение и украшение носовой перегородки зачастую практиковалось среди воинов, поскольку оно делало выражение лица особенно свирепым [120, с. 207]. Фактический материал во многом подтверждает эту точку зрения.

К соматическим модификациям кожных покровов относят: скарификацию и татуирование. Скарификация (от англ. скарификейшн – шрамирование) – нанесение шрамов на кожные покровы. Технология нанесения рубцов и шрамов на кожные покровов широко варьирует: бывают просто небольшие надрезы, но иногда кожу специально приподнимают, при этом увеличивается ширина шрама, что позволяет изменять композицию. В некоторых случаях для того, чтобы придать шраму объем, могут использоваться разнообразные наполнители (натуральные красители, пепел, пух). Глубина шрамов также отличается, причем довольно сильно, от

нескольких миллиметров, до глубоких болезненных порезов до самой кости [110, с. 216].

Скарификации, возможно, являются одной из самых древних соматических модификаций. Их появление можно соотнести с несколькими широко распространенными обычаями. Прежде всего, искусственное шрамирование тесно связано с ритуальными кровопусканиями. Хорошо известно, что крови повсеместно уделяется очень большое значение в обрядовой практике [60]. Например у восточных славян существовал обычай прокалывать или надрезать руку и слизывать, или смешивать в чаше, кровь при братании [49, с. 145]. Аналогии мы можем найти повсюду. Так в Центральной Африке, практически идентичный ритуал братания существует у народа балонда, правда здесь надрезы делаются еще и на лице побратимов, а кровь добавляется в пиво и выпивается [65, с. 369].

В принципе, подобные надрезы уже, с полным основанием можно относить к разновидности соматических модификаций. Так или иначе, в ходе ритуала намеренно совершается надрез на коже, хотя он и не всегда является самоцелью.

Вторым источником происхождения скарификаций вероятней всего можно считать традицию нанесения ран и порезов в знак скорби по умершему. Этот обычай был очень широко распространен повсеместно [5]. Например, о его существовании в Палестине можно сделать вывод по некоторым запретам Книге Левит: «Ради умершего не делайте надрезов на теле вашем и не накалывайте на себе письмен» [64].

Соответственно можно предположить, что такая практика бытовала в этом регионе уже во I тыс. до н.э. В Австралии обычай наносить вдовам в знак траура шрамы на лицо был зафиксирован у племен на реке Мюррей [79, с. 403]. А традиция наносить порезы и увечья во время корробори(сложный обряд в честь умершего у некоторых австралийских племен, заключающий

так же нанесение участниками себе травм и ранений), характерна для большинства австралийских племен [71, с. 114-115].

Известный австралийский этнограф А.Элькин иначе связал появление соматических модификаций (в том числе и скарификаций) с похоронной обрядностью. По его мнению, соматические модификации символически или в полной мере дублируют те действия, которые совершаются над телом умершего. Согласно этому тезису скарификация символизирует снятие с покойного кожи [112, с. 161].

В отечественной этнографии достаточно прочно утвердилось мнение, что скарификация возникает как альтернатива татуировке у народов с темной пигментацией кожи [104]. Тезис представляется достаточно спорным, так как у многих народов Австралии и Африки параллельно с развитой традицией татуировки и раскрашивания тела существует и обычай скарификации. Нельзя полностью исключать предположение, что скарификация рассматривалась, как более долговечный и универсальный вариант татуировки. Однако вопрос о долговременности скарификаций тоже стоит оставить открытым, так как это во многом зависит от техники нанесения шрамов. Маргарет Мид упоминает о временных насечках у горных арапешей. В период полового созревания девушкам наносили на плечи и ягодицы шрамы, которые обозначали то, что их обладательницы готовы к замужеству. Спустя три-четыре года эти знаки практически исчезали [74, с. 283].

Теперь следует обозначить основные функции скарификации в различных культурных традициях. Одна из основных функций нанесения шрамов уже была указана – получение крови для ритуалов. Еще Геродот в своей «Истории» так описывал этот обычай «Мидяне и лидийцы делают себе порезы на коже руки и потом слизывают кровь друг у друга» [25]. В Европе подобные ритуалы совместного кровопускания с нанесением шрамов на кожу сохранялись вплоть до XI века [3, с. 227].

А.Т. Брайнт описывает возрастные группы у девушек зулу, для которых скарификация являлись особым маркером. «Для нанесения таких меток применялся особый способ надрезания (укуКвааква). Если прихватить кожу острым шипом и надрезать ее ножом, то по заживлению ранки остается желвак величиной с горошину. «Художник» делал такие желваки на разных частях тела – на груди, плечах, животе, боках и даже на икрах, располагал их в виде определенного рисунка, который служил отличительным знаком каждой возрастной группы» [11, с 116].

Иногда скарификации становятся отличительным знаком тайного союза или общества, примером может служить обычай наносить шрамы тайного мужского общества Леопарда в Сьерра-Леоне [30, с. 39].

Именно по всем вышеуказанным причинам скарификации очень часто включаются в обряды инициации. Выше уже было упомянуто о существовании ритуальных скарификаций у нуэров: в данном случае шрамированию подвергаются юноши в возрасте 14-16 лет во время возрастных инициаций [110, с. 216]. В ходе группового обряда подросткам наносятся на лоб длинные и глубокие (до кости) шрамы. В этом регионе (Верховья Нила) скарификации имеют очень давнюю историю: на чаше, найденной в Фарасе (Судан) и датированной рубежом эр изображен человек с тремя вертикальными надрезами на щеках [106, с. 181]. Помимо этого обнаружены скульптурные керамические изображения с аналогичными украшениями.

Бергдамы Южной Африки во время инициаций девушек делают им надрезы под грудью, в которые втирается растолченная табуированная пища. Инициация считается завершенной, а табу снятым, когда эти шрамы заживают [20, с. 49].

Однако в некоторых случаях скарификация не завершает, а наоборот предваряет основные этапы инициации. У австралийских племен вогайт и гинму скарификация должна показать полное безразличие иницируемого к

боли, перед более серьезными испытаниями, такими как обрезание [117, с. 9]. Стоит обратить внимание, что у соседнего племени ларекийя при отсутствии в ритуале инициации обрезания, именно скарификация завершает второй раунд испытаний [116, с. 15]. Это в определенном смысле демонстрирует семантическое и функциональное единство соматических модификаций.

Формально, татуировка также входит в состав соматических модификаций, поскольку морфологически она представляет собой «накалывание и втирание под кожу красящих веществ», таким образом, кожные покровы подвергаются изменениям [37, с. 5].

Сам термин татуировка имеет полинезийское происхождение, иногда его связывают с сочетанием слов «та» – картина и «ату» – дух, иногда с именем бога Тики, который по преданию ввел татуировку среди полинезийцев.

Из всех соматических модификаций татуировка является одной из наиболее распространенных. Так, по данным Журнала Американской Академии Дерматологии, только в США каждый четвертый совершеннолетний житель имеет хотя бы одну татуировку. Среди молодых американцев (в возрасте от 18 до 29 лет) процент татуированных еще выше – 35% [115, с. 413-421].

Несмотря на то, что феномену татуировки посвящено достаточно много работ [77], тем не менее, остается еще много вопросов связанных с этим явлением.

Традиция татуировки, по всей видимости, имеет очень древнее происхождение: первые наскальные изображения раскрашенного или татуированного тела относятся к эпохе неолита, и датируются 5 тысячелетием до н.э. [57, с. 33]. Бесспорное существование татуировки в I тыс. до.н.э. доказано археологическим материалом. На мумии египетской жрицы Амунет (датируется временем XI династии – 2160-1994 гг. до н.э.) четко видны следы татуировки – параллельные линии на руках и пальцах. В

знаменитой. Пазырыкской группе курганов на Алтае, датируемой V-IV вв. до н.э., были обнаружены мумифицированные тела со сложными татуировками [101, с. 83, 114-115, 117, 169]. Пазырыкские тату могли быть выполнены при помощи уколов с введением под кожу черного красящего вещества, или путем прошивания кожи. На Чукотке обнаружены косвенные доказательства обычая татуировки – личины, датированные началом II тыс.н.э., с нанесенным на них рисунком. [32, с. 107-109]

Вопрос о первичности татуировки или раскрашивания тела остается открытым, однако его практическое значение относительно невелико, поскольку нельзя отрицать и одновременность появления этих двух традиций.

В Евразии подобная традиция татуировки сохранилась и позднее. Один из виднейших российских и советских этнографов Богораз-Тан во время своих этнографических исследований на Чукотке отмечал, что у чукчей татуировки иглой на лице или руках выполняют роль амулета. Иногда подобные не снимаемые амулеты специально изображали на больных органах [8, с. 49].

Татуировка, как и другие соматические модификации, активно используется в обрядах перехода. У курдов (Ирак) специальная татуировка «кутан» на щеках и на подбородке обозначает половую зрелость у девушек [21, с. 31]. Аналогично шаны Бирмы делали татуировку на бедрах мальчиков в 12-14 лет, что также должно было символизировать их половое созревание [29, 176].

С сексуальным созреванием связаны женские татуировки у народа виру (Папуа-Новая Гвинея). Татуировки в виде кольцевых полос наносятся вокруг пупка и половых органов. Помимо обозначения половой зрелости владелицы, они служат для привлечения внимания к ее телу, одновременно являясь символами женского чрева, что должно обеспечить высокую плодовитость [90, с. 314].

«Обычай наносить татуировку встречается почти исключительно у католиков, чаще у женщин, чем у мужчин. Местное его название «криж набоцати» (т. е. набросить крест). Сначала готовят краску из кармина или индиго, иногда примешивается порошок каменного угля или порох. Операция производится таким образом: на груди, руке или ноге натягивают кожу, накалывают ее булавкой по определенному узору и затем втирают в наколотое место краску и обвязывают его на некоторое время платком. Операцию проводят большею частью опытные в этом деле старухи (веще жене). Рисунки разнообразны; чаще всего накалывают крест, отчего и самый обычай называется «криж набоцати»; иногда выкалывают имя, фамилию, год, изображение меча или изображение цветов» [91, с. 132-133].

Впрочем, морские татуировки тоже имели вполне очевидную общеевропейскую семантику. Как правило, среди них выделяются следующие основные сюжеты: якорь, корабль под парусами, дракон, свинья и петух, морская черепаха и веревка.

Тот же якорь – в данном случае является не только обозначением профессиональной принадлежности, но имеет семантику гораздо более древнего происхождения. Первоначально этот символ был обнаружен археологами на Солунской надписи III века. Как отмечает граф А.С. Уваров, один из исследователей христианской символики «еще в пещерах Претекстата находимы были плиты без всяких надписей, с одним изображением «якоря» [98, с. 114].

В период раннего христианства помимо своего символического содержания якорь из-за своей крестообразной формы зачастую маскировал собой христианский крест. При этом в греческой и римской традиции этот символ также активно использовался, правда основным значением была прочность и стабильность «дел земных» [48, с. 4]. Эта метафора явно прослеживается в Послании к Евреям апостола Павла, где он говорит о том, что надежда «для души есть как бы якорь безопасный и крепкий» [42]

Помимо этого якорь в христианской символике служит эмблемой святых Климента и Николая Мирликийского, который считается покровителем моряков и всех путешествующих по морю. А одним из его чудес было спасение от гибели моряков, попавших в шторм у берегов Ликии. Очевидно, что этот стандартный сюжет для морской татуировки имеет сразу несколько древних подтекстов, причем не только профессиональных, а этнических и религиозных.

С другими «морскими сюжетами» тоже не все так просто, как кажется на первый взгляд. Особый интерес представляют татуировки двух животных – петуха и свиньи, которые обычно наносятся моряками на ноги. Традиционное толкование, которое из западной литературы переключалось в отечественную, не выдерживает никакой критики: «Татуировка, изображающая свинью, наносится на левую ногу, а петуха – на правую. Поскольку эти животные категорически не относятся к водоплавающим, считается, что они помогают своему хозяину скорее вернуться на сушу» [73, с. 153].

Начать следует с того, что свиньи одни из лучших пловцов в мире животных: «у культурных пород сохранились биологические особенности, присущие роду Сус: слабое зрение, острый слух, тонкое обоняние, способность хорошо плавать». Прямые родственники домашней свиньи, дикие свиньи отлично плавают и в поисках корма, могут переплывать реки, а бородатые свиньи – даже проливы между островами длиной в 5-6 километров [9]. Таким образом, здесь мы имеем дело с классическим случаем симпатической тотемной магии, когда посредством изображения животного, обладатель татуировки должен был получить его лучшие качества – в данном случае плавучесть.

Что касается петуха, то его присутствие в морских обычаях и традициях еще более распространено, и дело вовсе не том, что он не относится к водоплавающим.

«Корабелы разных наций прятали кости и перья петуха под палубой или в корпусе судна – это было надежным средством от нежелательного вселения на судно злых духов. Часто для этих же целей рисовали петуха и на мачтах, переборках, предметах быта моряков.

Также считалось, что эти рисунки предохраняли еще и от огня и молний. У многих народов спуск судна не обходился без «могущественного» петуха: испанцы и португальцы окропляли его не только святой водой, но и петушиной кровью. Их не выбрасывали за борт, в шторм, не съедали в голодные дни – они как признанные всеми «вестники богов» считались защитниками судна от различных неприятностей» [51]. Это полностью перекликается с европейским образом петуха, как защитника от нечистой силы [78].

С другой стороны нанесение религиозных символов имело в морской традиции и чисто практический смысл. Эта профессия связана с большим риском, и в случае обнаружения безымянного тела в океане или на берегу подобные татуировки помогали определять, по какому обряду следовало совершать захоронение [50].

Вряд ли именно с моряками связано появление стереотипа о том, что татуировка является приметой маргинальных слоев. Скорее, причина кроется в том, что в Европе, начиная с Нового времени, татуировка служила не для социализации индивида, как в большинстве традиционных обществ, а напротив, вела к десоциализации носителя. Так в России вплоть до XVIII века наряду с клеймением преступников [86, с. 127-130] практиковалось их татуирование. Для этого применялись специальные пластины с медными иглами, составляющими буквы (например, Б – бунтовщик, В – вор, С.К. – ссыльный каторжник), которые прикладывались к телу, после чего уколы натирались краской [39, с. 45]. Одно из первых упоминаний об этом относится еще к XIV веку: в Уставной Двинской грамоте 1397 года указано «татя всякого пятнати» [43, с. 41]. Подобная практика существовала и в

средневековой Японии, где подобное наказание для преступников было узаконено еще в VI веке и получило название «несаку», причем подобные татуировки могли содержать информацию, как о характере совершенных преступлений, так и об их количестве [40, с. 46]. Подобные традиции существовали в армии, где татуированию подвергались военные преступники и дезертиры. В английских вооруженных силах, подобная мера наказания была отменена только в 1869 году, до этого солдатам, уличенным в дезертирстве, наносили на левую часть груди татуировку D (deserter), что характерно вместо красок при этом использовался обычный порох [41, с. 47].

Подобная практика и привела к тому, что в массовом европейском сознании татуировка стала ассоциироваться с маргинально-криминальным миром. Этому влиянию подверглись даже некоторые исследователи тату. Г.Тард писал в своей работе: «У матросов, у солдат, но особенно в среде преступников, часто наносятся татуировки, это остатки татуировки, сохраненные атавизмом, той татуировки, что была распространена у наших невежественных предков» [92, с. 24]. Таким образом, татуировка стала символом асоциальности и принадлежности к определенным суб-культурам (в основном маргинальным). Этим символом, наряду с другими соматическими модификациями, она и остается практически до сих пор. Хотя иногда ей пытаются придать прежний статус. Одна из египетских неправительственных организаций предложила проповедовать ислам путем нанесения на тела граждан татуировок с аятами из Корана. Идея заключалась в том, что украшение открытых частей тела кораническими стихами станет дополнительным благословением для верующих. Впрочем, Аль-Азхар – один из наиболее авторитетных в мире мусульманских центров ответил на подобную инициативу категоричным отказом, поскольку нанесение любой татуировки противоречит как исламу в целом, так и хадисам [44]. У искусственных изменений кожных покровов есть еще одна вариация, которую с полным правом можно отнести к соматическим модификациям.

Только здесь в отличие от природных красителей человек использует внутренние резервы организма – речь идет о загаре. Причем в разные эпохи его наличие или отсутствие трактовалось, как социальный символ с точностью до наоборот. В XVIII-ом веке признаком аристократизма была бледная кожа, ради которой девушки глотали катышки белой бумаги, держали под мышками камфару и пили уксус. В начале XX века произошел переворот в общественном сознании, связанный прежде всего с личностью Коко Шанель. С этого момента именно загар и смуглая кожа становятся непременным атрибутом достатка и высокого социального положения.

Некоторые исследователи разносят эти функции в хронологическом порядке следующим образом. Вначале татуировка служила этническим маркером, для выделения представителей своего рода, племени или народа. Позднее – татуировку стали наделять «магической силой, значением личной мощи и значимости». И, наконец, в последней стадии татуировка лишилась большей части своей семантики, и приобрела декоративно-эстетические функции [38, с. 15].

Из описания соматических модификаций, могло создаться обманчивое впечатление, что они являлись исключительно уделом традиционных обществ и принадлежат далекому прошлому. В связи с этим стоит подробнее рассмотреть практический аспект изучения соматических модификаций. К этому подталкивают и многочисленные конфликтные ситуации, так или иначе связанные с ними. Будет уместным привести наиболее характерные и известные примеры такого рода инцидентов.

Одной из самых распространенных и популярных соматических модификаций является обрезание. Видимо, по этой причине правительство Малайзии приняло решение, что обрезание должно стать неким символом в преодолении этнической и межконфессиональной напряженности. Вполне серьезно обсуждается возможность проведение межконфессиональных церемоний коллективного обрезания. Это еще одна попытка сгладить

противоречия между мусульманской и китайской общинами Малайзии, и не исключено, что она может иметь успех, учитывая рост популярности обрезания у немусульманского населения страны. На подобный шаг готовы пойти и власти Ботсваны.

Однако подобной точки зрения придерживаются далеко не все. Так, президент Уганды Йовери Мусевени заявил, что собирается законодательно запретить этот обычай, даже если это будет стоить ему голосов избирателей. Мотивы подобного политического хода, он озвучил в своем заявлении: «Меня не волнует потеря голосов... Я не могу искать популярности у людей, которые могут завтра умереть, заразившись при обрезании». Несмотря на заявления некоторых медиков, что обрезание снижает риск заражения СПИДом, на африканском континенте очень часты случаи инфицирования непосредственно во время операции обрезания. Впрочем, в борьбе с чумой XX-ого века предлагают использовать и другие соматические модификации. Депутат из Свазиленда Тимоти Миени предложил бороться с распространением в стране СПИДа, введя обязательные несмываемые отметки для больных ВИЧ. По мнению африканского парламентария, если на ягодицах у больных будет «клеймо», то перед сексом можно будет легко удостовериться, здоров ли партнер. Однако подобное радикальное предложение политика вызвало в южноафриканской стране, страдающей от эпидемии СПИДа, настоящий скандал.

В вопросах, касающихся прав человека, происходит столкновение, основанное на полярности западного менталитета и традиционной культуры. Для европейцев соматические модификации являются открытым нарушением прав человека, а некоторые (например, женское обрезание) еще и одной из форм гендерной дискриминации. Помимо этого, европейское общество не может принять соматические модификации, из-за их прямой опасности для здоровья. Для народов-носителей подобных традиций запрет или ограничение соматических модификаций, входящих в часть ритуальной

системы является грубым вмешательством в этническую культуру и также нарушением их прав на свободу вероисповедания и культовой практики.

Инциденты с юридическими и медицинскими аспектами обрезания возникли в Швеции. В октябре 2001 года там был принят закон, касающийся порядка проведения обрезания. Эта процедура может проводиться лишь под наркозом и в присутствии квалифицированного врача или медсестры. Этот закон вызвал бурю протеста со стороны мусульманской и иудейской общин, которые убеждены в том, что подобный законодательный акт нарушает их право на свободу отправления религиозных обрядов.

Еще более решительно правозащитные и общественные организации настроены против традиции женского обрезания, все еще широко распространенного в Африке и странах арабского мира. В декабре 2002 года в Брюсселе прошла международная конференция, посвященная борьбе с женским обрезанием. Эта конференция организована по инициативе европейских и африканских правозащитных организаций. Для европейцев эта проблема стала актуальной в связи с большим количеством эмигрантов из стран «третьего мира». За последние 10 лет были зарегистрированы случаи женского обрезания в Великобритании, Франции, Германии, США и даже Финляндии. В Великобритании, несмотря на то, что женское обрезание было законодательно запрещено еще в 1985 году, обрезание грозит более чем 10000 девочек и девушек, и эта цифра, по прогнозам социологов, будет расти. Британская Ассоциация Врачей (БАВ) призвала медиков бороться с религиозной практикой так называемого «женского» обрезания, зачастую приводящего к тяжелым увечьям половых органов.

В США в ходе переписи, проведенной Центром по контролю и профилактике заболеваний, было установлено, что, по меньшей мере, 168 000 девочек и женщин в Соединенных Штатах были подвергнуты обрезанию на свой страх и риск. За последние несколько лет в США, конгрессы и правительства девяти штатов сочли эту практику преступной и были

приняты соответствующие законы. Однако до сих пор ни один человек в США так и не был привлечен к ответственности по новому закону. До этого были прямо противоположные случаи, когда уголовному преследованию подвергались люди могущие стать жертвами традиций. Фазия Кассинджа, из Того, провела более года в домах предварительного заключения после бегства в Соединенные Штаты в 1994 из-за угрозы обрезания. В начале, иммиграционный суд отказал в ее жалобе на преследования, заявив, что в ее истории не хватает «рационализма» [84]. Однако спустя десять лет отношение к проблеме постепенно меняется, прежде всего, из-за реальной оценки масштабов распространения этой традиции. По прогнозам экспертов UNICEF за последующие пять лет обрезанию могут подвергнуться 16 миллионов девочек, вдобавок к 130 миллионам женщин, уже прошедших через эту операцию.

Для стран третьего мира борьба с подобными «дикими» проявлениями традиционной культуры, является в какой-то мере таким же символическим действием, как и сами соматические модификации. Отказ от них знаменует собой приобщение к европейской культуре. В феврале 2003 года Всеафриканский комитет защиты здоровья женщин и детей издал декларацию о борьбе с женским обрезанием. Комитет осудил все процедуры, состоящие из частичного или полного удаления наружных женских половых органов и любое другое их повреждение в не медицинских целях.

Борьба с женскими обрезаниями выходит и на правительственный уровень. В июне 2003 года в Каире состоялась конференция, посвященная проблемам женского обрезания, участниками которой стали представители государственных структур и общественных организаций из 28 стран Африки и арабского мира. Одним из участников этого форума была супруга президента Египта Сюзанна Мубарак, которая выразила точку зрения большинства: «женское обрезание является острой социальной проблемой, угрожающей физическому и психическому здоровью невинных девушек».

Итогом деятельности конференции стало подписание декларации, которая призывает отказываться от традиции обрезаний. Верховный Суд Египта еще в 1997 году принял решение об официальном запрещении женских обрезаний. Помимо Египта женское обрезание законодательно запрещено еще в 14 африканских странах. Предусмотренные наказания варьируют от штрафа в 300 долларов до 20 лет заключения.

Предпринимаются попытки бороться с соматическими модификациями и экономически. В 2002 году Всемирный Банк Реконструкции и Развития субсидировал пилотный проект, названный «Прекращение обрезания женских гениталий». Автор проекта Тшия Сабайя (Гвинея) предлагает бороться с обрезаниями экономически – так как обрезания обеспечивают стабильный доход акушеркам, то необходимо создать им альтернативный источник доходов, обучив новой профессии. Проект предлагает им стать антрепренерами, владельцами небольших увеселительных заведений.

Подобный же проект был осуществлен в Судане, где совместными усилиями Oxfam и UNICEF был построен крупный мыловаренный завод, который должен был обеспечить новые рабочие места. Эффективность подобного рода мероприятий пока трудно оценить. Не исключено, что они сыграют свою роль, при условии, что будут проводиться наряду с другими общественными программами. Для привлечения внимания к данной проблеме UNICEF даже учредило Международный День борьбы с увечьем женских гениталий и обрезанием женщин, который отмечается 9 февраля.

Законодательная борьба с соматическими модификациями подняла еще одну важную проблему, а именно насколько соматические модификации нарушают права человека. Западноевропейские правозащитники абсолютно уверены в том, что все соматические модификации нарушают права человека. С одной стороны, это замечание справедливо, потому что многие юноши и девушки подвергаются жестоким операциям не по своей воле. Однако запрет проведение такого рода ритуалов, в свою очередь нарушает

права человека на свободное опрвление религиозных обрядов. С точки зрения европейца подобные ритуалы могут показаться верхом жестокости, но для африканцев это часть сложной мировоззренческой системы, и удалить из этой системы даже один элемент не представляется возможным. Именно по этой причине борьба с соматическими модификациями, хотя и ведется всеми возможными средствами, пока не приносит заметных результатов.

Есть и просто курьезные прецеденты, так в сенаты штатов Мичиган и Иллинойс были поданы проекты биллей о запрещении модной соматической модификации «змеиного языка» (хирургическое раздваивание кончика языка), которую посчитали физическим увечьем. В армии США солдат с подобным «украшением» сразу же отправляют к хирургу, который возвращает языку первоначальную форму.

Так или иначе, существование подобного рода юридических, этических и политических проблем требует наличия научной, теоретической базы для их максимально быстрого и оптимального решения.

Впрочем, сон разума рождает и не таких чудовищ. Вот как трактует другую соматическую модификацию известный писатель Владимир Истархов: «За первые 8 дней у человека успевают открыться только три нижние чакры: Муладхара, Свадхистана, Манипура. Все высшие чакры, начиная с сердечной, остаются у обрезанного еврея неразвитыми. То есть, обрезанный еврей — это получеловек, человек с урезанной душой и с нарушенной работой головного мозга. С помощью обрезания левиты делают из евреев окончательных биороботов, не подлежащих в дальнейшем перепрограммированию. Биороботов, не способных понять, что есть добро и что есть зло. Обрезание при смене поколений ведет к генетическим изменениям» [47].

Подобного рода трактовки будут появляться на прилавках книжных магазинов и в сети Интернет до тех пор, пока соматические модификации

будут оставаться этнографическим реликтом, а не подробно описанным и проанализированным научным феноменом.

Итак, изучив культурно-исторический аспект соматической модификации, можно сделать вывод, что это явление интересовало людей с древних времен, широко представлено в мифах и в исторических документах, но так же интерес к данному явлению актуален и в наши дни. Большой интерес представляет комплексное изучение феномена соматических модификаций с точки зрения медицины и психологии. Несмотря на то, что в работе определенным образом раскрываются некоторые медицинские аспекты явления, тем не менее, влияние соматических модификаций на жизнедеятельность организма пока еще остается до конца неясным. То же самое относится и к психологическим аспектам феномена.

1.2. Социально – психологические особенности соматических модификаций

Соматические модификации интересны тем, что они выполняют не только эстетическую или знаковую функции, но и несут психологическую информацию о владельце модификации. Лицо является оптимальной зоной для их размещения, так как именно на лицо обращено больше всего внимания при личном контакте. Во время общения собеседник сканирует треугольник, в основании которого лежит отрезок, соединяющий наружные края глаз, а вершиной является середина ротовой полости [103].

По этим же причинам данные зоны наиболее подходят для ношения украшений. К слову, у высших приматов именно эта зона служит для идентификации отдельных особей [102, с. 32].

Интересна семантика подобных украшений: об эстетической функции уже упоминалось, но существует и прямо противоположная трактовка данной традиции. К прободению губ и использованию лабреток стали

прибегать для того, чтобы сделать женщин крайне непривлекательными и сохранить их во время набегов за невольниками. Девушки с растянутыми губами не имели ценности на рынках рабов, и поэтому их чаще всего оставляли в покое [6, с. 62]. Интересно, что практически идентичные объяснения существуют в разных концах континента: у маконде в Юго-Восточной Африке [62, с. 218-219] и у племен, живущих по рекам Омо и Кори в Эфиопии [15, с. 287].

Вместе с тем прободение губ одновременно является и знаком социального уровня его обладателя. Г.Шурц приводит очень показательный в этом плане пример, когда в споре двух женщин из североамериканского племени белла-белль одна из них в качестве своего превосходства приводила размеры своей губы [107, с. 62].

С другой стороны женщины догон и мофу (Западная Африка) протыкают губы, преследуя исключительно эстетические цели. Для украшения губ они используют железные или обсидиановые палочки. Также поступают девушки племени каро (Эфиопия). А у этнической общности мурси (Кения) с этой же целью используют керамические и деревянные лабретки, аналогичные по форме южно- и западноафриканским.

Однако губные лабретки не всегда являются чисто женским украшением: у народа джие алебастровые палочки в губах служат знаком воинов [93, с. 59].

Иногда прободение губы используют и для практических целей: так, среди масаев есть традиция вставлять в полученное отверстие в нижней губе тростинку-свистульку [16, с. 310], которая, таким образом, постоянно готова к использованию и не занимает руки.

В Мезоамерике традиция бытовала еще во времена ацтеков. Членам мужских союзов при посвящении прокалывали уши когтями орла и ягуара, чтобы придать силу и ловкость этих хищников [53, с. 141]. Здесь в ритуале явно прослеживаются тотемические мотивы. Существовала у ацтеков и

традиция ношения ушных лабреток – они хорошо видны на ацтекских скульптурах.

У индейцев науа детям прокалывали мочки ушей уже в четыре года. Процедура сопровождалась торжественным ритуалом с названными родителями [55, с. 27]. Здесь тоже есть параллели с тотемическими верованиями – науа прокалывали листья агав и опунций для их скорейшего роста: соответственно и мочки ушей прокалывали, преследуя ту же цель – помочь детям скорее вырасти. Это яркий пример того, как соматические модификации используются в ритуалах так называемой «симпатической магии», по определению Дж. Фрэзера.

У чинов (Бирма) все дети с 9 лет носят специальные серьги «хаумерахеу», которые могут снять только после вступления в брак [28, с. 124].

Столь широкое распространение прободений ушей можно связать с еще одной ритуальной практикой, а именно с пронимальной символикой. Под пронимальной магией подразумевается комплекс обрядов так или иначе связанных с прохождением женщины через узкий проход, либо продевание ею предметов через тонкие отверстия [108]. Подобные символические акты должны были способствовать облегчению родов и быстрому прохождению ребенком родовых путей. Не исключено, что прободение мочек ушей (как и губ, или ноздрей) и продевание через них украшений, также могло входить в пронимальные ритуалы.

Среди зулусов прободение мочек распространено как у женщин, так и у мужчин, однако не входит в ритуальные комплексы. Несмотря на это, те, кто не прошел через подобную операцию, подвергаются насмешкам со стороны соплеменников: их называют «глухими» (исиКьюте «с неоткрытыми» ушами») или «неотесанными» (о-Длела етКот-бени виМпака — тот, кто ест из корыта дикой кошки) [13, с. 85]. Получившиеся отверстия

используют для ношения разнообразных украшений из глины, слоновой кости или рога.

В ряде случаев деформация мочек ушей имеет и апотропическую функцию. В заметках русского писателя Афанасия Коптелова описан следующий эпизод, имевший место в Горном Алтае. «Родился у охотника Чечуша первый сын, белолицый, на алтайца непохожий. Ему дали имя Казак-Уул – русский парень. Второму сыну дали имя – Шонкор – Сокол. Оба ребенка умерли. Родители испугались: злые духи-кермесы умертвили их детей, потому что дети носили хорошие красивые имена. Считалось, что кермесам нравятся младенцы с такими именами. Когда у них родился третий сын, они прокололи ему ухо и в ранку вложили – на счастье – пучок собачьей шерсти. Младенца стали звать Ит-Кулак – Собачье ухо. Какой кермес позарится на ребенка с таким именем? Это даже не человек, а собачье ухо» [105, с 174]. Характерно, что семантически идентичные ритуалы, только с прободением носовых крыльев встречаются на севере Индии, о чем речь пойдет далее.

Иногда прободение мочек ушей приобретает и чисто практический характер: в народе вагого (Танзания) растянутые мочки ушей используют как карманы, вставляя в них мелкие вещи [63, с. 81], а даяки используют отверстия в мочках ушей для хранения недокуренных сигарет [96, с. 200].

Достаточно широко были распространены ритуальные деформации языка у майя в классический период (250-900 гг.). Прободение языка входило в обряды ритуальных жертвенных кровопусканий. Практиковали его как мужчины, так и женщины, используя для перфорации специальную веревку с шипами. При этом некоторые исследователи также полагают, что подобные ритуалы были признаком высокого социального положения [4, с. 33-34].

Несмотря на довольно ограниченное распространение подобных операций в традиционных обществах прободение языка стало одной из самых популярных соматических модификаций в современном западном

обществе. Здесь она производится как с эстетическими целями, так и с сексуальными [121, с. 208].

У индейцев науа (Мезоамерика) прободение носовой перегородки при вступлении юношей в мужской союз производилось при помощи острых костей орла или ягуара, что должно было придать молодым воинам силу и отвагу этих тотемных животных [54, с. 141]. Индейцы куна (Панама) до сих пор носят в носовой перегородке золотые кольца [121, с. 208]. Этой традиции можно найти определенные параллели и на других континентах. У австралийского племени пинтуби юношам протыкают нос при помощи когтя кенгуру, возможно, чтобы символически наделить его качествами тотема [69, с. 14]. Встречаются подобные деформации и на Новой Гвинее, и на Северо-западном побережье Северной Америки. Подобная локализация распространения прободения носовой перегородки у мужчин может объясняться древностью этой соматической модификации, так же ее продвижением вместе с заселением американского побережья Тихого океана и Океании.

Некоторые исследователи склонны усматривать в данном ритуале символическое избавление мальчика от материнской крови, которая могла помешать становлению его мужественности [27, с. 166]. Есть и более радикальные точки зрения, согласно которым, прободение носа и вызывание искусственного кровотечения должно были символизировать женский менструальный цикл [118]. В связи с этим стоит отметить индийскую символику прободения носовых крыльев – молодые девушки проводили эту операцию накануне свадьбы, поскольку в индийской медицине левая ноздря ассоциировалась с женскими половыми органами и подобный ритуал должен был облегчить деторождение [121, с. 208]. По сути, здесь мы снова сталкиваемся с уже описанной выше пронимальной символикой прободения.

С другой стороны у народа каннара (Северная Индия) протыкание ноздри имеет принципиально другое символическое значение. Ребенка

подвергают этой модификации только в том случае, если в семье умер первенец. Следующему ребенку намеренно дают грубое отталкивающее имя и протыкают правую ноздрю [2, с. 145]. Здесь мы имеем дело с антиэстетической функцией соматических модификаций, когда реальное или символическое (как в данной ситуации), уродование производится с целью защиты человека от реальной или мифической угрозы. У каннара подобная операция и отталкивающее имя должны отпугнуть злых духов от ребенка.

В Северной Африке золотое кольцо, которое женщина носит в отверстии, сделанном в носовом крыле, просто символизирует достаток и статус ее семьи [122, с. 209], кроме того, является определенной финансовой страховкой на случай развода.

Иногда встречаются более изощренные модификации, связанные с носом. У бушменов Калахари существует обычай делать молодым охотникам надрезы на переносице, в которые втираются растолченные сухожилия антилопы. Согласно мифам, это должно передать охотникам быстроту и выносливость животного [17].

Помимо прободения широко распространен и другой вариант модификации носа – его деформация. Чаще всего эта операция совершалась над ребенком еще в младенческом возрасте, с чисто эстетическими целями. У восточных славян повитухи намеренно формировали нос младенца «чтобы ноздри не были слишком плоскими и широкими» [45, с. 321]. Точные аналоги подобной операции можно найти и у папуасов Новой Гвинеи [75, с. 30].

Следующую функцию скарификаций некоторые авторы считают основной и даже рассматривают ее как одну из причин их появления: «скарификации первоначально возникли, чтобы отличать своих в бою» [80, с. 127]. В целом данный тезис видится довольно спорным, однако нельзя не подчеркнуть особую важность, как скарификаций, так и всех соматических модификаций в целом, в качестве этнического (или племенного) маркера. Так

Э. Эванс-Причард, описывая ритуальные скарификации у нуэр, сформулировал это следующим образом: «инициации более чем, что бы то ни было, отличают культуру нуэров и придают им чувство превосходства» [111, с. 225]. Скарификации для этой роли подходят практически идеально: их просто наносить, можно создавать узор любой сложности, они хорошо заметны и т.д. Особенная необходимость в подобной знаковой системе возникает в иноэтничном окружении, когда велика «потребность в обозначении, в собственном отличительном символе» [35, с. 36]. По этой причине африканские невольники на Кубе создали сложную систему насечек, которая не только выделяла их от всех остальных этнических групп, но и позволяла идентифицировать отдельные племенные группы среди выходцев из Африки [36, с. 54].

У некоторых народов, эта функция скарификации нашла отражение даже в мифологии. К примеру, происхождение шрамирования у догон описывается в мифах следующим образом: «чтобы узнавать, друг друга они нанесли на свои лица три или 4 насечки, по совету Мусса Корони, так как не знали языка и одежды» [58, с. 69].

Скарификации могут использоваться для обозначения не только племенной или этнической принадлежности, но также и как знак социального положения. Возможно, что эта функция является еще более важной, учитывая относительную сложность социальной структуры в традиционных обществах и необходимость в четком и быстром определении статуса человека.

Аналогичные по морфологии ритуалы можно проследить у бушменов кунг, однако существуют и некоторые нюансы. Здесь скарификации являются составным элементом уже мужской инициации. Молодым охотникам наносят шрам на переносицу, куда втирается высушенные и истолченные глаз и сухожилие антилопы [19, с. 126]. Это магическое

действие должно передать будущему охотнику зоркость и быстроту антилопы.

У народа тома (Гвинея-Биссау) скарификация является основным моментом во время возрастных инициаций мальчиков. В ходе ритуала наносятся три ряда рубцов по дуге от груди, через бока к затылку. Они символизируют собой следы зубов Великого духа, пожравшего иницируемого [33, с. 104-105]: стандартная тематика для обрядов инициации. Нельзя также не отметить, что скарификация является обязательным и ключевым моментом только в мужских ритуалах. Женщины тома подвергают себя скарификации исключительно в эстетических целях и без особых ритуалов [34, с. 121].

На острове Трак мужчины наносят себе шрамы на руки перед лицом противника, чтобы продемонстрировать полное безразличие к боли. Основной целью подобных скарификаций является запугивание своего оппонента в схватке [26, с. 78].

Женщины народа кавирондо наносят на живот и на грудь пунктирные надрезы, как они говорят «на счастье» [12, с. 49]. В данном случае скарификация, по сути выполняет функции оберега или талисмана.

Необходимо вспомнить и об эстетической составляющей скарификации. Очень часто они не включаются в систему обязательного ритуала, но, тем не менее, широко распространены, уже как украшение. В некоторых случаях стремление к красоте носит явно сексуальный характер, как у женщин племени лалья-нголу (Центральная Африка), наносящих шрамы концентрическими линиями над половыми органами [80, с. 127]. Среди бушменов женщины с той же целью наносят небольшие (5-7 сантиметров) шрамы на бедра [18, с. 121]. Среди австралийских аборигенов нанесение рубцов для привлечения сексуальных партнеров также широко распространено. У племени алави скарификации не входили в обязательные ритуалы инициации, однако, несмотря на это, были очень популярны из-за

того, что «нравились женщинам» [70, с. 89]. Шрамы, «буркун», доходили до 30 сантиметров длиной, для эффекта выпуклости в них засыпали землю или золу [70, с. 89]. По мнению аборигенов, «рубцы украшают мужчину и служат доказательством его мужества» [14, с. 112].

Стоит уточнить, что не всегда эстетические скарификации носят подчеркнуто сексуальный характер, у локотков (Западная Африка) шрамы наносят девочкам в 6-8 лет, причем исключительно из соображений красоты [94, с. 46-47].

Однако подобное хронологическое деление не совсем верно, поскольку, как уже говорилось выше, в отношении соматических модификаций чрезвычайно сложно провести четкое разделение функций, так зачастую они имеют сразу несколько семантических рядов.

Возвращаясь к Пазырыкским татуировкам, стоит сказать, что они иллюстрируют собой последний тезис наиболее ярко. Во-первых, они принадлежали представителю высших сословий, подчеркивая его социальный статус. Во-вторых, места их нанесения (левая половина груди, область сердца) наводят на мысль, что они должны были выполнять апотропическую функцию, то есть служить оберегом для своего владельца, прикрывая сердце. Также интересны сюжеты данных татуировок: изображения животных, в том числе и фантастических (например, грифонов) позволяют предполагать их тотемный. По аналогии с другими соматическими модификациями можно предположить, что подобные изображения должны были передать обладателю некоторые качества вытатуированных животных: силу, ловкость, мощь. Таким образом, можно увидеть, что невозможно со стопроцентной уверенностью вычленить одну превалирующую функцию даже в одном конкретном случае татуировки.

Аналоги подобных татуировок можно встретить у эскимосов, которые наносят узор на лицо девушкам, достигшим половой зрелости, но не вышедшим замуж. Причем данные тату одновременно исполняют не только

роль социо-возрастного маркера, но и являются украшением, данью сложившейся моде и местным представлениям о красоте [85]. Среди айнов (о. Хоккайдо) наоборот существует традиция наносить женщинам на руки и лоб татуировку уже после замужества. Аналогичные традиции существуют и на Кавказе среди азербайджанцев, талышей, курдов-езидов. Там татуировка также являлась женским украшением, и выполнялась в виде нескольких небольших точек на лице и руках [22, с. 113-116].

Для новозеландской культуры татуировка (на языке аборигенов – моко) играет еще большую роль. Она в определенной степени служит не только средством этнической идентификации, но и самоидентификации человека. Один из интервьюеров так охарактеризовал это: «У тебя могут украсть все твои самые ценные вещи, но никто не лишит тебя твоего моко» [125, с. 123]. Однако не менее важным был и этнический момент в татуировке: женщины маори на вопрос, по какой причине вы хотите сделать моко, отвечали, потому что это по-маорийски [126, с. 170]. Татуировка в данном случае выступала как видимый, фактический знак принадлежности к определенной культуре.

Европа не была исключением в сфере использования татуировок, причем помимо традиционных морских или армейских здесь встречались и татуировки этнического происхождения, например, у жителей Боснии и Герцеговины. На Балканах она имела функции оберега.

Вопрос мотивации является первым и в то же время самым сложным, когда мы обращаемся к проблематике соматических модификаций. Действительно, зачем люди совершают над собой столь болезненные операции – на это требуются достаточно серьезные основания, но проблема заключается в том, что в большинстве случаев причины, побуждающие людей к соматическим модификациям, остаются скрытыми. Основной целью данной работы как раз является рассмотрение возможных мотивационных рядов, причем именно возможных, так как указать эти ряды со стопроцентной точностью не представляется реальным.

Логичнее начать с рассмотрения личностной мотивации соматических модификаций. С точки зрения биологии и этологии стремление нанести повреждения своему организму противоречит здравому смыслу и инстинкту самосохранения, что вполне позволяет отнести соматические модификации к проявлениям девиантного поведения, наряду, например, с суицидальным комплексом. Однако если взглянуть на проблему под углом долгосрочной репродуктивной стратегии, то подобное поведение не выглядит столь алогичным. Здесь необходимо вспомнить теорию полового отбора Чарльза Дарвина: «предпочтения самок во внешности самцов или в чем-то еще почти однозначно приведет к их изменению; и эти модификации с течением времени могут достигать практически любой степени совместимой с жизнью вида». Естественно, что в данном случае мы не говорим о наследуемых признаках, но почему бы индивиду в социуме не подчеркнуть свою индивидуальность с целью привлечения к себе внимания со стороны противоположного пола и тем самым увеличить шансы на успешную репродукцию. Это предположение отнюдь не выглядит невероятным, еще в 70-е годы была выдвинута теория, названная принципом затруднения или гандикапа (хендикап принцип), которая объясняет, почему самки предпочитают представителей противоположного пола с крайне выраженными особенностями. Самки выбирают самцов с экстравагантной и физически не вполне удобной морфологией, так как это надежные показатели высокого качества генома (только здоровый павлин может поддерживать роскошный хвост в нормальном состоянии) [128].

С точки зрения эволюционной психологии подобная модель в человеческом социуме не только не должна исчезнуть, но наоборот получить дальнейшее развитие. Ведь помимо того, что соматические модификации показывают на хорошее качество генома владельца, они еще подчеркивают его индивидуальность, креативность, адаптивность, то есть все те качества, которые позволяют максимально быстро добиваться доминирования в

социуме. Их демонстрация не может не иметь эффекта, как на представителей противоположного пола, так и на весь социум. Эта вероятная модель первичной мотивации соматических модификаций. Подобная схема может помочь реконструировать цепочку возникновения соматических модификаций. Гипотетически можно предположить, что первым решил каким-либо образом изменить свое тело наиболее активный и соответственно обладающий высоким статусом член социума. Вполне возможно, что это было случайным озарением (инсайтом), однако вслед за ним это начали повторять и другие члены сообщества. По результатам исследований этологов, скорость распространения новых навыков даже у высших приматов составляет от 4 до 10 лет [99], в человеческом социуме новая традиция могла распространяться на порядок быстрее.

Вполне вероятно, что первоначально соматические модификации символически воспроизводили производственные или боевые травмы. Так А.Д. Столяр объясняет появление ампутаций фаланг в верхнем палеолите «ритуальным воспроизведением трудового увечья» [88, с. 21-22]. В данном случае случайная травма могла «дать толчок определенному ходу мысли» [88, с. 21-22], что привело к появлению определенного ритуального ряда.

Существует еще одна модель личностной мотивации, по которой индивид может пойти на соматические модификации с прямо противоположной целью – не выделяться из социума. Если в замкнутом коллективе соматические модификации являются неременным и обязательным атрибутом, то любому индивиду, который хочет утвердить свой статус, или просто свое право пребывать в этом социуме, необходимо пойти на соматические модификации. Многочисленные примеры этой модели можно найти в традиционных культурах. В австралийском племени питджанджара молодой человек, которые не прошел обрезание, не мог жениться, слушать священные тексты, а при попытке участвовать в одном из праздников был жестоко избит [123, с. 104]. Это показывает, насколько в

некоторых случаях важны соматические модификации для обретения социального статуса. Австралийский этнограф М.Дж. Меггит сформулировал этот тезис еще более категорично: «...обрезание четко и окончательно устанавливает статус юноши,... без него он не может стать членом социума»[127, с. 264].

В современных субкультурах также можно найти подтверждение для данной гипотезы. Так Игорь Губерман в своих тюремных воспоминаниях очень точно описывает аналогичные традиции в среде заключенных, когда для каждого «настоящего мужчины» обязательной была операция по вживлению «спутника»: введение небольшого шарика в головку полового члена. Без подобной процедуры, заключенный не мог рассчитывать на уважение сокамерников и соответственно на определенный статус в замкнутой тюремной иерархии [31, с. 424-428].

Если говорить о мотивах соматических модификаций, то нельзя обойти и такую довольно абстрактную, на первый взгляд, область как эстетика. Если у человека возникает стремление к прекрасному, и желание каким-то образом изменить этот мир, то его тело, может являться не только средством подобных изменений, но и непосредственным объектом. Вполне возможно, что после того, как Гомо сапиенс стал субъектом искусства, он стал рассматривать самого себя и свое тело как объект всевозможных эстетических изменений. В целом, соматические модификации с полным основанием можно рассматривать как некий прообраз пластической хирургии: человек пытался искусственно изменить свое тело, руководствуясь определенными эталонами красоты. Арнольд Ван Геннеп сформулировал этот тезис следующим образом: «...тело человека рассматривалось как простой кусок дерева, который каждый обтесывал и прилаживал по своему усмотрению: отрезали то что выступало, продырявливали перегородки, обрабатывали плоские поверхности» [24, с. 71].

Однако соматические модификации могут иметь не только эстетическую, но и антиэстетическую направленность. Таким образом, частично подтверждается точка зрения некоторых авторов, употребляющих термин «уродования», но при этом необходимо учитывать, что соматические модификации с подобной семантикой довольно редки и при этом обусловлены весьма серьезными объективными причинами.

Здесь стоит учесть и еще один немаловажный аспект эстетических изменений тела, как привлечение сексуальных партнеров. У некоторых исследователей, например вышеупомянутого Жака Марсиро, а также у некоторых последователей неофрейдизма, этот момент является ключевым для понимания семантики соматических модификаций и обрядов перехода. В данном контексте, основной идеей инициаций и соответственно соматических модификаций становится постоянное соприкосновение Эроса и Танатоса, эротики и смерти. Символическая гибель неофита позволяет ему возродиться полноправным в сексуальном отношении членом общества и таким образом получить возможность для полноценной репродукции [10].

Определенное значение может иметь дальнейшее изучение соматических модификаций для анализа невербальной сферы общения. Фактически в невербальной семиотике появляется новый неисследованный комплекс, который по значимости и информативности вполне сопоставим с такими базовыми элементами как мимика и жесты.

1.3. Психологические особенности молодых педагогов

Педагогический профессионализм, бес сомнения, считается одним из главных факторов эффективного решения задач развития личности каждого субъекта образовательного процесса и развития самого образовательного учреждения. Ещё в начале века П.Ф. Каптерев отметил, что «личность учителя в обстановке обучения занимает первое место, те или иные его свойства будут повышать или понижать воспитательное влияние обучения».

Е.В. Андриенко выделяет профессиональную зрелость учителя, как основной фактор развития личности учащегося, а совершенствование профессионализма учителя - как одну из актуальных проблем современного образования. Рассматривая проблемы современного образования В.А. Ясвин выделяет ряд проблем профессионального осознания педагогов, обусловленных противоречиями между уровнем и глубиной психологических и педагогических знаний педагогов и администрации, их профессиональным мировоззрением и компетентностью педагогических действий. В круг этих проблем входят проблемы узкопредметной профессиональной установки, субъект-объектного отношения к учащимся, педагогической безответственности, сокрытия педагогических трудностей, педагогической пассивности. Эти проблемы лежат в областях педагогической деятельности, педагогического общения и в области самосознания педагогов. Найти пути преодоления проблемы значит, в первую очередь, проанализировать психологические предпосылки возникновения этой проблемы. В нашем случае актуально рассмотреть психологические особенности современных педагогов.

Психологический портрет любого преподавателя, как показывает И.А. Зимняя, включает следующие структурные компоненты: индивидуальные качества человека, т.е. его особенности, как индивида - темперамент, задатки и т.д.; его личностные качества, т.е. его особенности, как личности - социальной сущности человека; коммуникативные (интерактивные) качества; статусно - позиционные особенности, т.е. особенности его положения, роли, отношений в коллективе; деятельностные (профессионально - предметные), внешнеповеденческие показатели.

Педагогическая профессия относится к типу «Человек - Человек». Согласно Е.А. Климову, этот тип профессий определяется следующими качествами человека: устойчиво хорошим самочувствием в ходе работы с людьми; потребностью в общении; способностью мысленно ставить себя на

место другого человека; быстро понимать намерения, помыслы, настроения других людей; быстро разбираться во взаимоотношениях людей; хорошо помнить и держать в уме знания о личностных качествах многих и разных людей и т.д. Человеку этой профессиональной схемы свойственны: умение руководить, учить, воспитывать, создавать условия для удовлетворения потребностей людей; умение слушать и выслушивать; уверенность, что человек всегда может стать лучше; способность сопереживания; широкий кругозор; коммуникативная культура; решение нестандартных ситуаций; высокая степень саморегуляции. Перечисленные Е.А. Климовым качества и способности определяют вектор направленности личности педагога на личность учащегося, как на субъект образовательного процесса.

П.Ф. Каптерев выделял специальные и личностные свойства педагога. К специальным свойствам им отнесены объективные специальные свойства: (научная подготовка учителя) и субъективные специальные свойства: преподавательское искусство, личный педагогический талант, творчество. К личностным свойствам были отнесены беспристрастность, внимательность, чуткость, добросовестность, стойкость, выдержка, справедливость, подлинная любовь к детям. И. А. Зимняя отмечает, что характеристику педагогических свойств по Каптереву можно считать одной из первых попыток структурного представления субъектных свойств педагога.

Субъектность, в частности субъектность педагога - это интегральное качество личности профессионала, отражающее его личностные и психологические особенности, проявляющееся в наиболее высоких и значительных результатах его деятельности.

В.А. Петровский отмечает, что быть личностью, значит быть субъектом собственной жизни, строить свои витальные контакты с миром. Е.Н. Волкова разрабатывая концепцию субъектности педагога и развивая в ней положения В.А. Петровского, показывает, что субъектность - это личностное свойство человека, которое раскрывает сущность человеческого способа бытия,

закключающегося в осознанном и деятельном отношении к миру и себе в нем, способности производить взаимообусловленные изменения в мире и в человеке. В основе этого свойства лежит отношение к себе как к деятелю.

По В.А. Петровскому быть личностью - значит быть субъектом предметной деятельности, в которой человек выступает, как деятель. Субъектность является интегратором профессиональных способностей человека и обеспечивает возможность выполнения им профессиональных требований на высоком уровне качества. Е.Н. Волкова отмечает, что специфика субъектности педагога состоит в том, что учитель относится не только к себе как к субъекту собственной деятельности, но и к учащимся как к субъектам их собственной деятельности.

Быть личностью - это быть субъектом общения, где, формируется то общение, что обеспечивает взаимопредставленность взаимодействующих сторон. Другой выступает необходимым условием развития субъектности, подтверждая бытийность человека. Е.Н. Волкова подчёркивает, что качество субъектности другого - выраженность, осознанность и степень реализации его личностных потенциалов, открытость и конструктивность взаимодействия определяют возможность развития субъектности человека. Наибольшим развивающим эффектом взаимодействия с ним обладает диалогическая стратегия.

В.А. Петровский отмечает, что быть личностью означает быть субъектом самосознания. Это включает в себя самооценку, осознание собственной уникальности, способность и стремление к развитию собственного «Я». Он вводит важное для психологии понятие «отражённой субъектности». Подлинный субъект является субъектом не только для самого себя, но и, вместе с тем субъектом своего бытия для другого. Важность этого положения заключается в том, что если у педагога не сформировано качество субъекта, то он и не воспринимается учащимися, как субъект собственного бытия, а, следовательно, лишается возможности оказывать влияние на

формирование качеств субъекта у учащихся. Важным является и обратное положение, выдвинутое Е.Н. Волковой: отношение человека к себе как к деятелю предполагает признание и принятие не только у себя, но и у другого человека активности, сознательности, свободы выбора и ответственности за него, уникальности, саморазвития как способа существования, и, что особенно важно, предполагает совершение поступков, обусловленных этим признанием.

Таким образом, представляется важным рассмотреть психологические и личностные особенности педагогов через призму субъектности - субъекта деятельности, субъекта общения и субъекта самосознания. Выделенные компоненты субъектности педагога отражают его профессиональную деятельность. Проблему субъектности педагога рассматривали Б.Д. Эльконин, В.В. Давыдов, Е.А. Климов, Г.А. Ковалёв и др. Н.В. Кузьмина и В.А. Крутецкий особое внимание уделяют рассмотрению способностей, а А.К. Маркова - рассмотрению умений в структуре субъекта педагогической деятельности.

Педагогическая деятельность представляет собой воспитывающее и обучающее воздействие учителя на ученика, направленное на его личностное, интеллектуальное и деятельностное развитие, одновременно выступающее как основа его саморазвития и самосовершенствования. В структуре субъекта педагогической деятельности выделяются перцептивно-рефлексивные и проективные (гностические, проектировочные, конструктивные, коммуникативные и организаторские) способности.

Перцептивно-рефлексивные способности - способности проникать во внутренний мир ученика, психологическая наблюдательность, связанная с тонким пониманием личности учащегося и его временных психических состояний. Они описываются чувством объекта, связанным с симпатией чувством меры или такта, чувством причастности.

Гностические способности проявляются в быстром и творческом овладении методами обучения. Они обеспечивают накопление информации учителем о своих учениках и о самом себе. К этому блоку относятся дидактические способности - способность передавать учебный материал, реконструировать и адаптировать его, организовывать и направлять познавательную активность учащихся и академические способности - способности к соответствующей области наук, к ведению исследовательской деятельности.

Проектировочные способности проявляются в способности представить конечный результат каждого этапа обучения. Педагогическое воображение - это специальная способность, выражающаяся в предвидении последствий своих действий, в воспитательном проектировании личности учащегося, связанным с представлением о том, что из ученика получится в будущем, в умении прогнозировать развитие тех или иных качеств учащихся.

Конструктивные способности проявляются в создании творческой рабочей атмосферы совместного сотрудничества, деятельности, в чувствительности к построению урока, в наибольшей степени соответствующего заданной цели развития и саморазвития обучающегося.

Коммуникативные способности проявляются в установлении контакта, педагогически целесообразных отношений. Важным аспектом коммуникативной культуры педагога является наличие педагогического такта.

Организаторские способности проявляются в избирательной чувствительности к способам организации учащихся в группе, в обеспечении возможностей для самоорганизации учащихся, в самоорганизации собственной деятельности педагога.

Организация собственной работы предполагает умение правильно планировать и самому контролировать её.

Выделяется ряд педагогических умений, которые входят в педагогические способности, определяют индивидуально-психологические особенности учителя и характеризуют его, как субъект педагогической деятельности. К этим умениям относятся:

Умение увидеть в педагогической ситуации проблему и оформить её в виде педагогической задачи с ориентацией на ученика, как на активного развивающегося соучастника образовательного процесса, имеющего свои мотивы и цели. Умение гибко перестраивать цели и задачи, в зависимости от изменения педагогической ситуации, предвидеть близкие и отдалённые результаты решения педагогических задач.

Умение работать с содержанием учебного материала, расширять и обновлять его, устанавливать межпредметные связи. Умение учитывать психологические особенности учащихся, предвидеть возможные и учитывать типичные затруднения, исходить из мотивации самих учащихся при планировании и организации образовательного процесса, расширять поле для самоорганизации учащихся, проектировать индивидуальные программы. Умение отбирать и применять сочетания приёмов и форм обучения, сравнивать и обобщать педагогические ситуации и комбинировать их, применять дифференцированный и индивидуальный подходы к школьникам.

Умение использовать психолого-педагогические знания, передовой педагогический опыт. Умение соотносить затруднения учащихся с недочётами в своей работе, видеть сильные и слабые стороны своего труда, оценивать свой индивидуальный стиль, анализировать и обобщать свой опыт, соотносить его с опытом других учителей, планировать дальнейшее развитие своей педагогической деятельности. Е.Н. Волкова показывает, что основными компонентами субъектности педагога являются преобразующая, осознанная, целенаправленная активность; способность к рефлексии; потребность в осуществлении свободного выбора и готовность нести ответственность за него; отношение к себе, как к уникальному субъекту

невоспроизводимому во времени и в пространстве и ощущение своего индивидуального предназначения в жизни; понимание и принятие другого; стремление и способность к саморазвитию.

Таким образом, педагог, как субъект педагогической деятельности творчески и активно преобразует педагогическую ситуацию, учебные программы. Свободно отбирает и комбинирует содержание образования, методы и формы обучения принимая на себя ответственность за собственный выбор. В основе целеполагания такого выбора находится учащийся - его способности, интересы, потребности. Педагог понимает и принимает индивидуальные психологические особенности каждого ребёнка, проявляющиеся в процессе обучения, учитывает его мотивы и цели, воспринимает учащегося, как субъекта образовательного процесса. Отношение педагога к ребёнку, как к субъекту образовательного процесса не декларируется, а реально отражается в повседневной деятельности. Он подвергает рефлексии все аспекты собственного педагогического труда. Принимает индивидуальность и уникальность собственного педагогического стиля. Необходимым условием считает собственное профессиональное саморазвитие.

Возвращаясь к проблемам профессионального осознания педагогов можно отметить, что проблемы узкопредметной профессиональной установки и субъект-объектного отношения к учащимся обусловлены недостаточной сформированностью у педагогов качеств субъекта профессиональной деятельности. Проблема узкопредметной профессиональной установки заключается в том, что многие педагоги нацелены, в основном.

На качественное преподавание своей учебной дисциплины, не учитывая при этом особенности психологического состояния, интересов, потребностей учащихся, возможностей воспитательного аспекта образовательного процесса. Как правило, у таких учителей слабо развиты

перцептивно-рефлексивные способности, а в каждой педагогической ситуации они видят и анализируют лишь аспекты обучения. Проблема субъект-объектного отношения к учащимся заключается в том, что деятельность учителя направлена не на собственно личность учащихся, а лишь на его познавательные способности, как на субстрат для формирования знаний. У таких педагогов не сформирована ориентация на учащегося, как на активного равноправного субъекта образовательного процесса, имеющего свои мотивы и цели, интересы и потребности.

Педагогическое общение, если исходить из буквального значения греческого слова «педагог» - «ведущий ребенка», в самом общем смысле означает общение (информационный, эмоциональный и регуляционный обмен) воспитателя с воспитуемым с целью активизировать процесс развития последнего. Трудно разделить педагогическую деятельность и педагогическое общение. С одной стороны - педагогическое общение есть не что иное, как составляющая часть педагогической деятельности. Действительно, в рамках любого урока происходит общение педагога и учащегося. В этой логике, приведённый выше анализ педагогических способностей и умений характеризует педагога и как субъекта общения. С другой стороны многие учёные определяют ведущую, стержневую позицию педагогического общения в структуре педагогического труда. В педагогическом общении как специфической форме взаимодействия взрослого и ребёнка проявляется ориентация доминирования, или мотив власти. Это связано с тем, что каждый педагог является в той или иной степени руководителем детского коллектива (уже в рамках организации одного урока). Рассматривая личность педагога-руководителя по отношению к власти, П.А. Аминов (1994) подчёркивает, что в мотивационной основе выбора педагогической деятельности мотив власти всегда ориентирован на благо других. Такая позиция педагога по отношению к власти

обеспечивается умением отказаться от корпоративного стереотипа «учитель всегда прав».

Анализируя стили педагогического общения А.К. Маркова подчёркивает, что педагог, как субъект педагогического общения преимущественно осуществляет демократический стиль лидерства в группе учащихся. Ученик рассматривается, как равноправный партнёр в общении, коллега в совместном поиске знаний. Методами воздействия являются побуждение к действию, совет, просьба. У учителей с демократическим стилем руководства школьники чаще испытывают состояние спокойной удовлетворенности, высокой самооценки. Учителя с этим стилем больше обращают внимание на свои психологические умения. Для таких учителей характерна высокая профессиональная устойчивость, удовлетворённость своей профессией. В.А. Кан-Калик подчеркивает значимость диалогической формы общения и выделяет соответствующие стили общения: стиль увлечённости педагога совместной с учащимися творческой деятельностью, что является выражением отношения учителя к своему делу, к своей профессии; стиль дружеского расположения, который служит общим фоном и предпосылкой успешности взаимодействия учителя с учащимися.

Позиция педагога, как субъекта педагогического общения с одной стороны обуславливается, а с другой стороны формирует социальный компонент образовательной среды. Интегральным показателем качества социального компонента образовательной среды является переживание эмоционального благополучия всеми субъектами образовательного процесса, которое выступает как необходимое условие их эффективного личностного. В этом контексте особое значение приобретает умение создавать условия психологической безопасности и реализации внутренних резервов партнёра по общению. Взаимопонимание и удовлетворённость взаимоотношениями всех субъектов образовательного процесса обеспечивается умениями педагога понять позицию другого и проявить интерес к его личности,

интерпретировать и «читать» его внутреннее состояние по нюансам поведения, вставать на точку зрения ученика, создавать обстановку доверительности, терпимости к непохожести другого человека. Позитивное настроение всех субъектов педагогического общения благодаря умениям педагога поблагодарить ученика и извиниться перед ним, поддерживать равное отношение ко всем детям, с юмором относиться к отдельным аспектам педагогической ситуации, не замечать некоторых негативных моментов, быть готовым к улыбке.

Важной характеристикой социального компонента образовательной среды и педагогического общения является авторитетность педагога, как руководителя. «Авторитетность руководителей приобретает особое значение в условиях, когда система межличностных отношений строится на субъект-субъектной основе; когда взаимодействие субъектов образовательного процесса носит не только межролевой, но и в большой степени межличностный характер; когда в образовательной структуре утверждается демократический стиль управления и немислим авторитарный. При этом образовательный процесс, естественно, должен быть компетентно и надежно управляем». М.Ю. Кондратьев показывает, что авторитет - это совершенно особый вид влияния на людей, который выражается в способности человека, не прибегая к принуждению направлять поступки и мысли других людей. В этом контексте особое место занимает умение педагога воздействовать на ученика не прямо, а косвенно, через создание условий для проявления у него желаемого качества. А, следовательно, подлинный авторитет рождается только в ситуации деятельности педагога, обусловленной его отношением и к себе, и к учащимся, как к равноправным субъектам общения.

Таким образом, педагог, как субъект педагогического общения творчески и активно проектирует и преобразует психолого-педагогические ситуации общения направленные на реализацию внутреннего потенциала учащихся. Свободно выбирает стили общения и воздействия, адекватные

ситуациям общения, принимая на себя ответственность за собственный выбор. Он постоянно подвергает рефлексии все аспекты воздействий педагогического общения, анализируя влияние, которое оказывает на ребёнка и прогнозируя возможные последствия такого влияния. Педагог принимает каждого партнёра по общению таким, какой он есть и формирует принятие другого (толерантность) в группе учащихся. Каждый член группы воспринимается таким педагогом, как равноправный субъект общения, им создаются условия для развития качеств субъекта у учащихся. Педагог принимает индивидуальность и уникальность собственного стиля общения. Педагогическое общение понимается им не только как серьёзный потенциал развития личности ребёнка, но и как потенциал саморазвития.

Несформированность у педагога качеств субъекта педагогического общения приводит к проблеме педагогической безответственности. Открытое диалогическое общение заменяется рядом педагогов манипулятивным воздействием на учащихся для быстрого и более «эффективного» достижения целей, определённых учителем. При этом не всегда учитываются все последствия того или иного воздействия, оказываемого ими в процессе личностного развития школьников.

Самосознание человека предполагает понимание сложности и многообразия своего внутреннего мира, отражающиеся в Я-концепции индивида. Сложность и ясность Я-концепции обеспечивает большую гибкость поведения, а значит, более широкие возможности познания мира, сравнения себя с ним, и, как следствие, изменение мира и себя. С точки зрения изучения субъектности то, что человек о себе знает, является предпосылкой и необходимым условием совершения изменения в себе и мире. Е.Н. Волкова показывает, что важной характеристикой самосознания является «целостность Я-концепции, обусловленная как согласованием когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов самосознания, так и адекватностью самооценок человека и оценок его другими людьми».

Способность к рефлексии как факт осознания происходящего с самим собой входит в структуру субъектности педагога и проявляется в самообладании, самоконтроле в процессе деятельности. Субъектность психического начинается с различения человеком в себе некоторой внутренней инстанции, которая распоряжается всем потенциалом мышления, чувств, памяти и т.д. Способность к рефлексии выступает как средство самопознания.

Самопознание отражается в принятии собственной уникальности и неповторимости. Уникальность проявляется в чувстве симпатии к себе, в отношении к себе как к уверенному, самостоятельному, надежному человеку, которому есть за что уважать себя. Она отражает ощущение ценности собственной личности для себя и, одновременно, предполагаемую ценность своего «Я» для других. Осознание своей уникальности как педагога, проявляется в умении удерживать устойчивую профессиональную позицию педагога, понимающего значимость своей профессии, способного реализовывать и развивать свои педагогические способности, включая как их перцептивный, так и управленческий компоненты; в умении овладевать эталонами труда; осуществлять творческий поиск.

Самопознание является основой для саморазвития. Оно проявляется в желании субъекта изменяться по отношению к наличному состоянию, и готовности воспринимать сигналы о своих изменениях извне. Важно понимание человеком того, развивается ли он сам или ему создаются условия для развития, воспитывают его и управляют им, а так же умение создавать перспективу своего профессионального развития.

Таким образом, педагог, как субъект самосознания понимает и принимает себя, как уникальную и неповторимую личность. Результатом рефлексии является осознание своих сильных и слабых сторон. Он проявляет активность в укреплении сильных и избавлении от слабых сторон, свободно выбирает свою жизненную стратегию, готов нести ответственность за

собственный выбор. В основе жизненной стратегии такого педагога лежит стремление к саморазвитию. Понимая и принимая собственную уникальность, педагог понимает, принимает и ценностно относится к уникальности и неповторимости личности окружающих его людей.

Проблемы профессионального осознания педагогов - проблемы сокрытия педагогических трудностей и педагогической пассивности обусловлены, в частности, недостаточной сформированностью у них качеств субъекта. Проблема сокрытия педагогических трудностей состоит в том, что учитель не стремится рефлексировать и обсуждать с коллегами возникающие трудности. Причина возникающих трудностей, с его позиции, заключается в несовершенстве учащихся. Такой подход к проблеме лишает педагога не только мощного ресурса педагогического анализа трудных ситуаций и их преодоления на основе партнёрского взаимодействия между педагогами, но и возможности саморазвития. Проблема педагогической пассивности проявляется в низкой сверхнормативной активности, профессиональной апатии педагогов. Такие педагоги, добросовестно выполняя свои должностные обязанности, осознают себя лишь винтиками большого школьного механизма. Они не проявляют активности ни в конструктивном преобразовании школьной жизни, ни в развитии личности учащихся, ни в саморазвитии.

Проведённый анализ психологических особенностей педагогов позволяет сопоставить их с двумя полярными позициями педагога в образовательном процессе: педагог, как субъект образовательного процесса и преподаватель, как исполнитель должностных обязанностей.

Основные ограничения в развитии субъектности педагога связаны с неадекватным культурно-образовательной ситуации пониманием миссии учителя, предметным восприятием ученика, отсутствием ценностного отношения к нему, диссонансом когнитивных, аффективных и

поведенческих структур самосознания, экстернальностью оценки профессионального поведения.

Сформированность качеств субъекта у педагога является залогом его успешной профессиональной деятельности. Анализ личностных особенностей учителей, успешно работающих с детьми, проведенный Л.В. Поповой, свидетельствует, что наиболее успешны учителя, которые ощущают свою связь с другими людьми, рассматривают себя в качестве компетентных специалистов, несущих ответственность за свои действия и заслуживающих доверия, оценивают себя как привлекательных и любимых другими людьми. Других такие учителя рассматривают как самостоятельных и дружелюбных людей, признают в других чувство собственного достоинства, стремление к творчеству. Другие люди являются для таких учителей источником положительных эмоций.

Таким образом, высокопрофессиональный, успешный педагог - это педагог, у которого в полной мере сформированы качества субъекта профессиональной деятельности, общения, самосознания.

Формирование качеств субъектности у педагогов это способ повышения их профессионального мастерства, путь решения ряда проблем профессионального осознания педагогов, средство формирования качеств субъектности у учащихся. Важно отметить, что в инновационной деятельности наиболее успешны педагогические коллективы, состоящие из педагогов - субъектов профессиональной деятельности, общения, самосознания.

Своим происхождением учительская профессия обязана обособлению образования в особую социальную функцию, когда в структуре общественного разделения труда сформировался специфический тип деятельности, назначение которой – подготовка подрастающих поколений к жизни на основе приобщения их к ценностям человеческой культуры.

Профессиональная деятельность является одной из основных форм жизнедеятельности человека. От того, как человек воспринимает и оценивает свою работу, свои достижения в определенной деятельности и себя в профессиональной ситуации, зависит и его общее самочувствие, и эффективность его деятельности. Профессиональное самосознание личности является и основным источником и механизмом профессионального развития и усовершенствования.

Для педагогической деятельности проблема профессионального самосознания приобретает особую актуальность потому, что результаты деятельности учителя выражаются, прежде всего, в результате учебной деятельности учащихся, и способность учителя анализировать и оценивать свою деятельность и ее результаты, свои профессионально значимые качества непосредственно связана с эффективностью педагогического воздействия. Кроме того, профессиональное самосознание является личностным регулятором профессионального саморазвития и самовоспитания учителя.

Структура профессионального самосознания учителя: «актуальное Я» – то, каким себя видит и оценивает учитель в настоящее время; «ретроспективное Я» – то, каким себя видит и оценивает учитель по отношению к начальным этапам работы; «идеальное Я» – то, каким хотел бы быть или стать учитель; «рефлексивное Я» – то, как, с точки зрения учителя, его рассматривают и оценивают другие в его профессиональной сфере.

«Актуальное Я» является центральным элементом профессионального самосознания учителя, который основывается на трех других, где «Я-ретроспективное» в отношении к «Я-актуальному» дает учителю шкалу собственных достижений или критериев оценки собственного профессионального опыта; «Я-идеальное» является целостной перспективой личности на себя, которая обуславливает саморазвитие личности в профессиональной сфере; «Я-рефлексивное» – социальная перспектива в

самосознании учителя или школьной профессиональной среды в личности учителя.

В состав профессионально обусловленных свойств и характеристик учителя входят общая направленность его личности (социальная зрелость и гражданская ответственность, профессиональные идеалы, гуманизм, высокоразвитые, прежде всего познавательные, интересы, самоотверженное отношение к избранной профессии), а также некоторые специфические качества:

– организаторские (организованность, деловитость, инициативность, требовательность, самокритичность);

– коммуникативные (справедливость, внимательность, приветливость, открытость, доброжелательность, скромность, чуткость, тактичность);

– перцептивно-гностические (наблюдательность, интеллектуальная активность, исследовательский стиль, гибкость, оригинальность и критичность мышления, способность к нестандартным решениям, чувство нового, интуиция, объективность и беспристрастность бережное и внимательное отношение к опыту старших коллег, потребность в постоянном обновлении и обогащении знаний);

– экспрессивные (высокий эмоционально-волевой тонус, оптимизм, эмоциональная восприимчивость и отзывчивость, самообладание, толерантность, выдержка, чувство юмора);

– профессиональная работоспособность;

– физическое и психическое здоровье.

1.4. Психологические особенности молодых педагогов с соматическими модификациями тела

После изучения литературы и экспериментов, посвященных изучению соматически модификаций были выделены следующие психологические особенности людей модифицирующих свое тело, а именно:

демонстративность, автономность, обида, негативизм, замкнутость, раздражение, соблюдение норм и правил поведения, чувствительность, радикализм. Рассмотрим их более детально.

Демонстративность. Особенность поведения, проявляющаяся в навязчивом желании привлечь к себе добродушное заинтересованное внимание окружающих.

Демонстративность носит обычно тотальный характер, то есть практически все свои действия, размышления демонстрант строит, исходя из желания привлечь к себе внимание. Даже оставаясь наедине с собой, душевная жизнь носит демонстративный характер.

Демонстранты любят только позитивное внимание, заинтересованное. Очень остро реагируют на неблагоприятное отношение к себе. Сильная эмоциональность, однако, многие эмоции носят исключительно демонстративный характер. Любят показать и выдумывать свои болячки. Охотно врут, при этом совершенно искренне веря в свою ложь. Вообще весьма склонны к самообману. Весьма артистичны, часто выбирают творческие профессии и виды деятельности.

Этот фактор выбран для отслеживания, так как основная функция соматической модификации это стремление в получении удовольствия от привлечения позитивного внимания к своей личности, привлечение сексуальных партнеров.

Автономия личности подразумевает уровень владения собой, определение собственной судьбы, принятие ответственности за свои действия и чувства, свободу выбора способа поведения, уместного в данной ситуации. Это означает способность принятия сознательного решения в отношении себя, несмотря на наследственность и окружающее влияние.

Часто люди испытывают иллюзию автономии личности, полагая, что действуют в согласии с собственным решением, на самом же деле находятся в плену у общественного мнения, родительских предписаний или

неосознанных чувств (например, чувства протеста, которое заставляет человека поступать прямо противоположно предписаниям).

Подлинная автономия личности - это личность, которая, по Э. Берну осуществляет «проявление или восстановление трех способностей: осознания, спонтанности, искренности».

Данный фактор очень интересен для изучения в области этой работы, так как мотивы модификаций тела до сих пор не изучены до конца.

Исходя из результатов исследования дерматолога из Австралии Филиппа Бехора (Philip Bekhor), который выяснил, что работодатели действуют под влиянием стереотипов: татуировка для них означает склонность к приключениям и к дракам. И по этой причине кандидатов с татуировками не хотят брать на квалифицированную работу. Были выбраны следующие человеческие черты: радикализм, негативизм, раздражение, обида, замкнутость, чувствительность,

Радикализм — крайняя, бескомпромиссная приверженность каким-либо взглядам, концепциям. Чаще всего употребляется в отношении идей и действий в социально-политической сфере, особенно направленных на решительное, коренное изменение существующих общественных институтов, хотя в той же мере возможен и «радикальный консерватизм». Чаще всего употребляется политический радикализм, хотя возможен также религиозный, церковный, философский.

Феномен часто получает распространение в кризисные, переходные исторические периоды, когда возникает угроза существованию, традициям и привычному укладу общества или определённых его слоёв и групп. «Этим термином обозначается стремление доводить политическое или иное мнение до его конечных логических и практических выводов, не примиряясь ни с какими компромиссами».

Негативизм - психиатрический термин. Симптом негативизма характерен для кататонического возбуждения и кататонического ступора. Негативизм может быть активным и пассивным.

Активный негативизм отличается тем, что люди делают всё наоборот, о чём бы их ни попросили. Например, когда просят подать руку, он прячет её; просят повернуться лицом — отворачивается в противоположную сторону.

При пассивном негативизме вовсе не выполняют просьбы и требования; например, при просьбе сесть – остаётся стоять на прежнем месте. При этом если врач попытается изменить положение тела, например, поднять его руку, он столкнётся с сильным сопротивлением (характерно повышение мышечного тонуса).

Раздражительность – такое состояние человека, при котором его психологические реакции (поведение) неадекватно раздражителю, а именно намного выраженнее, чем того "требуется ситуация". Раздражение - это несовпадение, несоответствие желаемого и реального. Есть разные оттенки и степени раздражения. В бытовом понимании - это когда человек "срывается" на пустяках.

Само определение раздражительности уже говорит о подсознательной значимости этого понятия. Раздражитель - реакция, стимул - ответ, условный рефлекс. Основной процесс при этом - процесс раздражения.

Обида – реакция человека на воспринимаемое как несправедливо причиненное огорчение, оскорбление, а также вызванные этим отрицательно окрашенные эмоции. Включает в себя переживание гнева к обидчику и жалости к себе в ситуации, когда ничего уже невозможно поправить. В отличие от укора и претензии, когда есть возможность исправить ситуацию. Тесно связана с таким понятием, как справедливость. Мы обижаемся, когда нас обделяют, как нам кажется, несправедливо. Если нам не досталось чего-либо по справедливости, мы можем огорчиться, но не обидеться.

Замкнутость, некоммуникабельность и молчаливость отличает многих застенчивых людей. Около половины застенчивых признают, что вообще затрудняются что-то сказать в разговоре. 40% указывают, что могут говорить только тихо. Они оценивают свой голос, как слишком мягкий. Поэтому учителя часто просят таких людей говорить громче, что еще больше их смущает. Контакт глаза в глаза для многих стеснительных людей труден или даже невозможен. Замкнутость в себе обычно считается отрицательной чертой характера, доставляющей негативные переживания своему обладателю. Замкнутому человеку трудно знакомиться с людьми и заводить друзей, ему сложно адаптироваться в новом коллективе, быть открытым с людьми. Ему бы хотелось уметь легко и свободно общаться, получать позитивные эмоции от общения, но у него получается.

Чувствительность. Психологи приравнивают чувствительность человека к способности чувствовать, выражать свои эмоции. Они чаще рассматривают психологическую чувствительность. Чем чувствительнее человек, тем ярче переживаемые им впечатления. В повседневной жизни люди плачут, смеются, проявляют нежность по отношению к окружающим, ссорятся, грустят, радуются и т.д. Выражение эмоций имеет как биологическое, так и социальное значение. Взаимоотношения людей и социальные связи во многом основаны на эмоциях. Каждому из нас в силу различных причин иногда приходится общаться с неприятными людьми - такое общение не приносит радости. Удовольствие доставляет только искреннее общение. На искренние отношения в большей степени способен именно чувствительный человек. С таким человеком всегда приятно общаться.

Нормативность поведения - добросовестность, ответственность, стабильность, уравновешенность, настойчивость, склонность к морализированию, разумность, совестливость. Развитое чувство долга и

ответственности, осознанное соблюдение общепринятых моральных правил и норм, настойчивость в достижении цели, деловая направленность.

Этот фактор был выбран в связи с тем, что одной из основных функций соматических модификаций – служба этническим маркером, для выделения представителей своего рода, племени или народа. социо-возрастного маркера, данью сложившейся моде и местным представлениям о красоте.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Несмотря на то, что соматические модификации являются чрезвычайно важным элементом в системе невербального общения и служат для символической передачи разнообразной информации, тем не менее, этим их роль в социо-культурной системе не ограничивается. Большинство функций, характерных для соматических модификаций – подтверждение социально-этнического маркера, украшение, оберег, а так же стремление в получении удовольствия от привлечения позитивного внимания к своей личности. Очень часто соматические модификации придают их владельцам уверенность в себе. Подводя итог краткому анализу мотиваций и функций, присущих соматическим модификациям, можно предположить, что их владельцы имеют некоторые психологические особенности. После рассмотрения психологических особенностей молодых педагогов и представленной я концепции молодого педагога становится ясно, что в состав профессионально обусловленных свойств и характеристик учителя входят общая направленность его личности а также некоторые специфические качества: организаторские, коммуникативные, перцептивно-гностические, экспрессивные, профессиональная работоспособность, физическое и психическое здоровье. Так же представлены итоги экспериментов, из которых были выделены и обоснованы психологические особенности молодых педагогов с соматическими модификациями тела, по которым предполагаются достоверные различия между молодыми педагогами с соматическими модификациями тела и молодыми педагогами без соматических модификаций тела, а именно: демонстративность, автономность, обида, негативизм, замкнутость, раздражение, соблюдение норм и правил поведения, чувствительность, радикализм.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ С СОМАТИЧЕСКИМИ МОДИФИКАЦИЯМИ ТЕЛА

2.1. Организация и методы исследования психологических особенностей молодых педагогов с модификациями тела

В настоящее время нет специальных диагностик, направленных на выявление психологических особенностей у людей, имеющих соматические модификации. С целью изучения психологических особенностей людей с модификацией тела, были подобраны разнообразные диагностики, которые рассматривают интересующие нас факторы личности (демонстративность, автономность, обида, негативизм, замкнутость, раздражение, соблюдение норм и правил поведения, чувствительность, радикализм).

Известной методикой, позволяющей выявить состояние агрессии (физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины), является опросник «Басса-Дарки».

Термин «агрессия» чрезвычайно часто употребляется сегодня в самом широком контексте и поэтому нуждается в серьезном «очищении» от целого ряда наслоений и отдельных смыслов.

Различные авторы в своих исследованиях по-разному определяют агрессию и агрессивность: как врожденную реакцию человека для «защиты занимаемой территории» (Лоренд, Ардри); как стремление к господству (Моррисон); реакцию личности на враждебную человеку окружающую действительность (Хорци, Фромм). Очень широкое распространение получили теории, связывающие агрессию и фрустрацию (Маллер, Дуб, Доллард).

Под агрессивностью можно понимать свойство личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций, в основном в

области субъектно-субъектных отношений. Вероятно, деструктивный компонент человеческой активности является необходимым в созидательной деятельности, так как потребности индивидуального развития с неизбежностью формируют в людях способность к устранению и разрушению препятствий, преодолению того, что противодействует этому процессу.

Агрессивность имеет качественные и количественные характеристики. Как и всякое свойство, она имеет различную степень выраженности: от почти полного отсутствия до ее предельного развития. Каждая личность должна обладать определенной степенью агрессивности. Отсутствие ее приводит к пассивности, ведомости, конформности и так далее. Чрезмерное развитие ее начинает определять весь облик личности, которая может стать конфликтной, неспособной на сознательную кооперацию и так далее. Сама по себе агрессивность не делает субъекта сознательно опасным, так как, с одной стороны, существующая связь между агрессивностью и агрессией не является жесткой, а, с другой, сам акт агрессии может не принимать сознательно опасные и неодобряемые формы. В житейском сознании агрессивность является синонимом «злонамеренной активности». Однако само по себе деструктивное поведение «злонамеренностью» не обладает, таковой его делает мотив деятельности, те ценности, ради достижения и обладания которыми активность разворачивается. Внешние практические действия могут быть сходны, но их мотивационные компоненты прямо противоположны.

Исходя из этого, можно разделить агрессивные проявления на два основных типа: первый – мотивационная агрессия, как самоценность, второй – инструментальная, как средство (подразумевая при этом, что и та, и другая могут проявляться как под контролем сознания, так и вне него, и сопряжены с эмоциональными переживаниями (гнев, враждебность). Практических психологов, изучающих соматические модификации в большей степени

должна интересоваться мотивационная агрессия как прямое проявление реализации присущих личности деструктивных тенденций. Определив уровень таких деструктивных тенденций, можно с большой степенью вероятности прогнозировать возможность проявления открытой мотивационной агрессии. Одной из подобных диагностических процедур является опросник Басса-Дарки.

А. Басе, воспринявший ряд положений своих предшественников, разделил понятия агрессии и враждебность и определил последнюю как: «...реакцию, развивающую негативные чувства и негативные оценки людей и событий». Создавая свой опросник, дифференцирующий проявления агрессии и враждебности, А. Басе и А. Дарки выделили следующие виды реакций:

1. Физическая агрессия – использование физической силы против другого лица.

2. Косвенная – агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная.

3. Раздражение – готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).

4. Негативизм – оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.

5. Обида – зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия.

6. Подозрительность – в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред.

7. Вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).

8. Чувство вины – выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести.

Опросник состоит из 75 утверждений, на которые испытуемый отвечает «да» или «нет» (Приложение А).

Важными характеристиками педагога и как личности, и как субъекта учебной деятельности являются такие качества, как самостоятельность, уверенность в себе, ответственность. В связи с этим возможно выделение двух полярных групп, которых условно можно назвать «автономными» и «зависимыми».

«Автономные» проявляют в учебной деятельности следующие качества: настойчивость, целеустремленность, развитый самоконтроль, уверенность в себе, склонность к самостоятельному выполнению работы. Для «зависимых» же характерно то, что эти качества у них почти не обнаруживаются, их деятельность связана в основном с опорой на указания со стороны педагога, с ориентацией на советы, подсказки.

Для диагностики стиля деятельности педагогов и отнесения их к группе «автономных» или «зависимых» можно использовать специальный тестовый опросник (Прыгни Г. С., 1984). Данная методика представляется нам вполне обоснованной, она имеет высокую валидность (валидность по содержанию и критериальная валидность) и надежность. Методика диагностирует оба основные типа людей: «автономных» и «зависимых», а также выделяет третью группу «неопределенных». Последние это такие педагоги, которых нельзя отнести с достаточной степенью определенности ни к «автономным», ни к «зависимым», так как у них примерно в равной степени выражены особенности, свойственные как первому, так и второму типу.

Также испытуемым дается инструкция: «Прочитайте нижеперечисленные утверждения. Если вы с ними согласны (полностью или

преимущественно), то отвечайте «да»; если не согласны – «нет». Ответ «не знаю» при работе с опросником не используйте» (Приложение Б).

Следующей методикой, выбранной нами для исследования особенностей людей с соматическими модификациями, является тест на демонстративность (Лаборатория azps.ru).

Цель этого теста – выявить уровень демонстративности испытуемого. Демонстративность – сложная, многоплановая характеристика. Демонстранты практически всегда склонны к театральным эффектам, они хорошие актеры. Часто болеют психосоматическими заболеваниями, «уходят в болезнь», что является для них средством избегания ответственности. Демонстранты стремятся казаться больше, значительнее, чем есть на самом деле. Постоянно испытывают жажду восхищения (чтобы ими восхищались). У ярко выраженных демонстрантов яркость и эффектность проявления эмоций сочетается с поверхностью чувств и интересов. Демонстранты как бы отстраняются от фактов и живут в мире, где основной валютой являются эмоции и переживания. Практически любой травмирующий факт демонстрант может вытеснить из своего сознания.

Демонстранты обычно хорошо адаптируются в новых социумах. Однако часто меняют свои роли, задачи в социуме и оценки других людей. Это в более-менее длительной перспективе приводит к нарушениям социальных контактов и даже дезадаптации.

Часто демонстранты склонны к фантазированию, которое иногда неузнаваемо преобразует для них реальную ситуацию.

Всем демонстрантам свойственен эгоцентризм – тенденция рассматривать все через призму собственной личности, собственной значимости.

Демонстрантам противопоказаны должности, требующие научного, аналитического склада ума. Их коньком является деятельность, связанная с

необходимостью за короткий промежуток времени создать хорошее впечатление о чем-то (товаре, организации и пр.).

Перед прохождением теста испытуемым была дана следующая инструкция: Внимательно прочитайте следующие вопросы. На каждый вопрос ответьте «да» или «нет». Если Вам сложно выбрать вариант, то попробуйте представить последний месяц Вашей жизни. Оцените то, чего было больше за прошлый месяц. Не стоит слишком долго размышлять над ответом. Как правило, первый пришедший в голову ответ и является верным (приложение В).

Общие психологические факторы личности (радикализм, общительность, соблюдение норм и правил поведения, чувствительность, развитое воображение) мы решили продиагностировать известным 16 факторным опросником Кэттела.

Пред началом прохождения теста была дана инструкция: Вам будет задан ряд вопросов, на каждый из которых Вы должны выбрать один из трех предлагаемых ответов, тот, который в наибольшей степени соответствует Вашим взглядам, Вашему мнению о себе.

Обязательно отвечайте на все вопросы подряд, ничего не пропуская. Не нужно много времени тратить на обдумывание ответов. Давайте тот ответ, который первым приходит Вам в голову. Отвечать надо приблизительно на 5-6 вопросов за минуту. Заполнение всего опросника должно занять у Вас около получаса.

Возможно, некоторые вопросы покажутся вам неясными или сформулированными не так подробно, как Вам хотелось бы. В таких случаях, отвечая, старайтесь представить «среднюю», наиболее обычную ситуацию, которая соответствует смыслу вопроса, и на основе этого выбирайте свой ответ.

Старайтесь не прибегать слишком часто к промежуточным, неопределенным ответам, типа «не знаю», «нечто среднее».

Отвечайте честно и искренне. Не стремитесь произвести хорошее впечатление своими ответами. Здесь не может быть ответов «правильных» или «ошибочных». Люди различны, и каждый может высказать свое мнение. Ваши ответы должны соответствовать действительности – в этом случае Вы сможете лучше узнать себя (приложение Г).

Приведенные выше диагностики широко используются, удобны в применении, позволяют быстро получить необходимые данные и подходят для выявления интересующих нас особенностей личности. Для нашего исследования мы выбрали опросник «Басса-Дарки», позволяющей выявить состояние агрессии, 16 факторный опросник Кеттела, тест на демонстративность (Лаборатория azps.ru), а также тестовый опросник (Прыгни Г. С., 1984), на выявление «автономных» и «зависимых».

2.2. Анализ результатов исследования.

В нашем исследовании принимали участие 40 человек, педагоги высших профессиональных учебных заведений, школ города Норильска от 22 до 33 лет. 20 из которых имеют соматическую модификацию тела и 20 без нее. Татуировки испытуемых представлены в приложении Д.

По мимо тестов и методик упомянутых в параграфе 2.1. с помощью, которых все участники были продиагностированы, так же группе педагогов с соматическими модификациями была предложена разработанная нами анкета (Приложение Е). С помощью, которой возможно узнать основные факты об молодых педагогах с соматическими модификациями тела и об их соматических модификациях. Основные это пол и возраст, так же должность, которую занимает педагог. В каком возрасте была сделана татуировка и где (в салоне или на дому). Какое количество татуировок у педагога и где они расположены. Для более четкого понимания функции, которую несет в себе соматическая модификация, мы выделили 2 графы. 1 помогает определить, что изображено в татуировке (были выбраны самые часто встречающиеся):

фраза, символ, животное (настоящее\вымышленное), персонаж (настоящий\вымышленный), другое. С помощью 2 графы определялась функция татуировки (были выбраны самые часто встречающиеся): на память о моменте, на память о человеке, оберег, социальная принадлежность, юмор, другое.

Исходя из полученных результатов, которые приведены в диаграммах (Рис. 1), можно сделать выводы о том, что большинство испытуемых сделали татуировку (первую) в студенческом возрасте, от 15 до 20 лет. Почти все испытуемые делали свои татуировки в тату салонах. Татуировки находятся на местах, которые можно скрыть одеждой от других людей. Татуировки испытуемых педагогов, на которых чаще всего изображен некий вымышленный персонаж выполняют функцию оберега.

Рис.1 Результаты анкеты «про Вашу татуировку».

По завершению обработки данных по тесту на демонстративность (Лаборатория azps.ru), мы составили диаграмму, в которую занесли данные испытуемых (Рис.2):

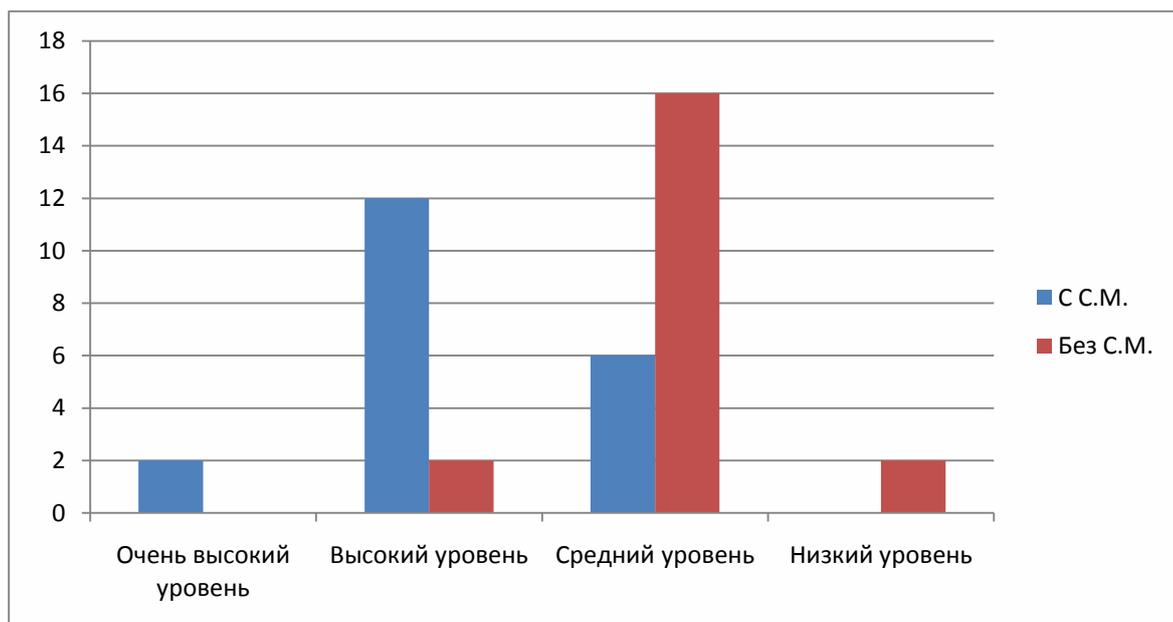

Рис.2 Результаты теста на демонстративность (Лаборатория azps.ru)

Из данных диаграммы мы видим, что 12 респондентов с соматическими модификациями показали высокий уровень демонстративности, у 2 педагогов с соматическими модификациями уровень демонстративности очень высок. У педагогов без соматических модификаций очень высокого уровня не обнаружено вовсе, только у 2 респондентов выявлен высокий уровень. В то время как средний уровень обнаружен у 6 педагогов с соматическими модификациями и у 16 без соматических модификаций. Стоит отметить, что у 2 педагогов без соматических модификаций уровень демонстративности на низком уровне. Чтобы подтвердить значимость различий, между группами педагогов с соматическими модификациями и без, мы применим критерий Манна Уитни.

Расчеты по тесту демонстративности (Лаборатория azps.ru) приведены в приложении Ж. На основании расчетов мы можем сделать вывод о том, что существуют достоверные различия в уровне демонстративности у педагогов с соматическими модификациями и без соматических модификаций. Наличие выраженной демонстративности подтверждает и анализ литературы, где соматические модификации рассматриваются как стремление получить

удовольствие от привлечения позитивного внимания к своей личности и тенденция к истероидным реакциям.

Затем были проанализированы ответы по тесту Автономность-Зависимость (Прыгни Г.С.) и занесены в диаграмму (Рис.3).

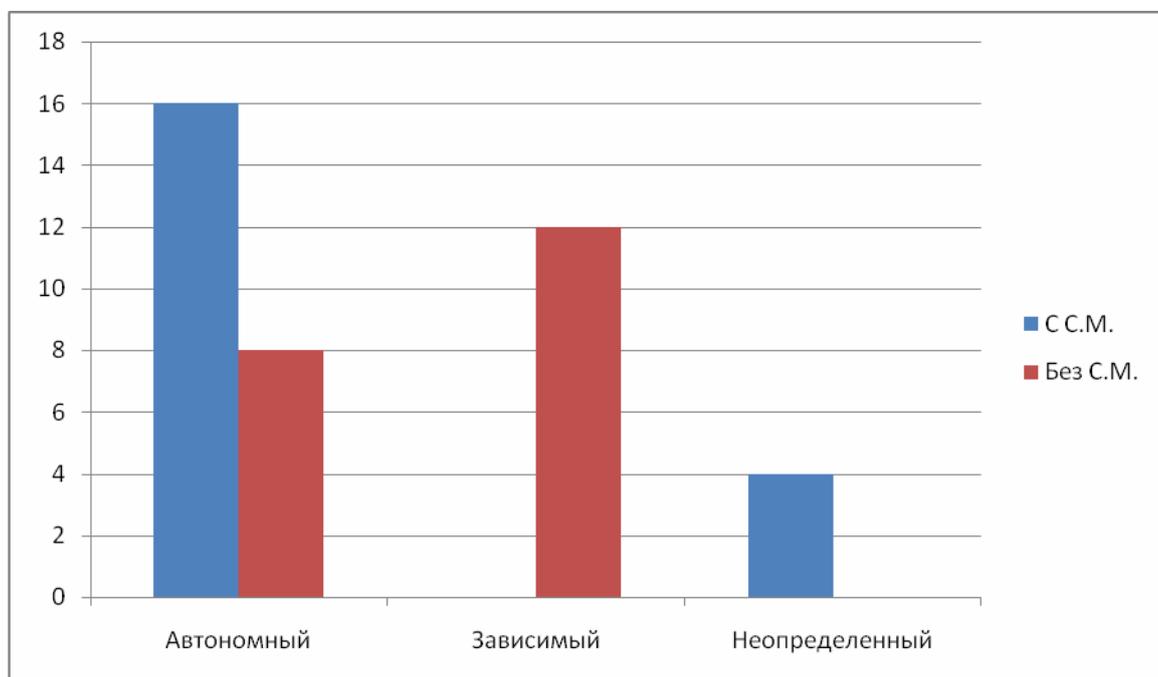

Рис.3. Результаты теста Автономность-Зависимость (Прыгни Г.С.)

Из диаграммы видно, что у педагогов с соматическими модификациями автономность достаточно выражена у 16 человек, у не модифицированных педагогов – лишь у 8.

Среди не модифицированных педагогов больше половины (12 человек) являются зависимыми в то время, как среди педагогов с соматическими модификациями зависимых нет, но есть 4 респондента, попавшие в группу неопределенных.

Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по тесту Автономность-Зависимость (Прыгни Г.С.), приведены в приложении 3. На основании расчетов мы можем сделать вывод о том, что существуют достоверные различия в уровне автономности у педагогов с соматическими модификациями и без соматических модификаций. В литературе описано, что соматические модификации подчеркивают индивидуальность владельца.

А также придают их обладателям уверенность в себе, все это, по нашему мнению, может приводить их к меньшей зависимости от мнения окружающих и большей автономности.

Следующий фактор, по которому мы проведем анализ – агрессия и ее свойства. После завершения подсчета данных, мы вычислили среднюю статистическую по каждой шкале (Рис.4).

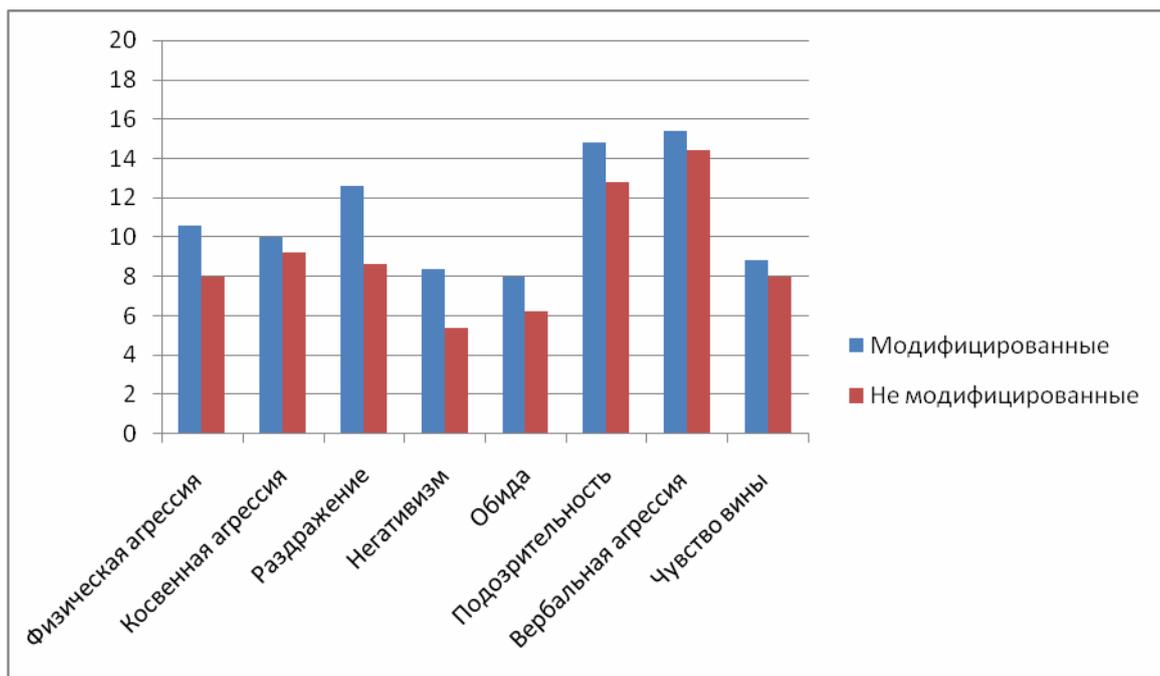

Рис.4. Результаты опросника «Басса-Дарки».

На диаграмме видно, что большие различия имеются в следующих значениях: физическая агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность. Подтвердим разницу значений, с помощью критерия Манна Уитни (Приложение И).

Только по шкале «Негативизм» имеются значимые различия, следственно педагогам с соматическими модификациями присущи негативизм.

Опросник Басса-Дарки предполагает анализ отдельно по двум индексам:

1. Индекс враждебности (Рис.5).
2. Индекс агрессивности (Рис.6).

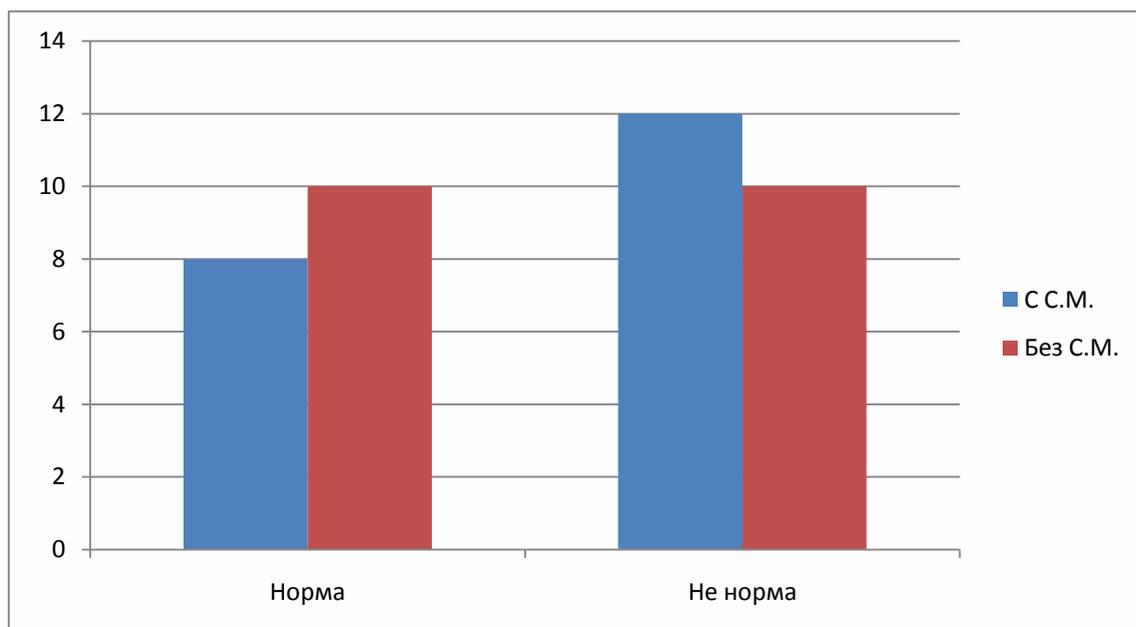

Рис.5. Индекс враждебности. Результаты диагностики по методике Басса-Дарки

Индекс враждебности в «норме» у 8 педагогов с соматическими модификациями. У педагогов без соматических модификаций «норма» по фактору «Индекс враждебности» отмечена у 10. Отклонения у 12 педагогов с соматическими модификациями и у 10 педагогов без соматических модификаций.

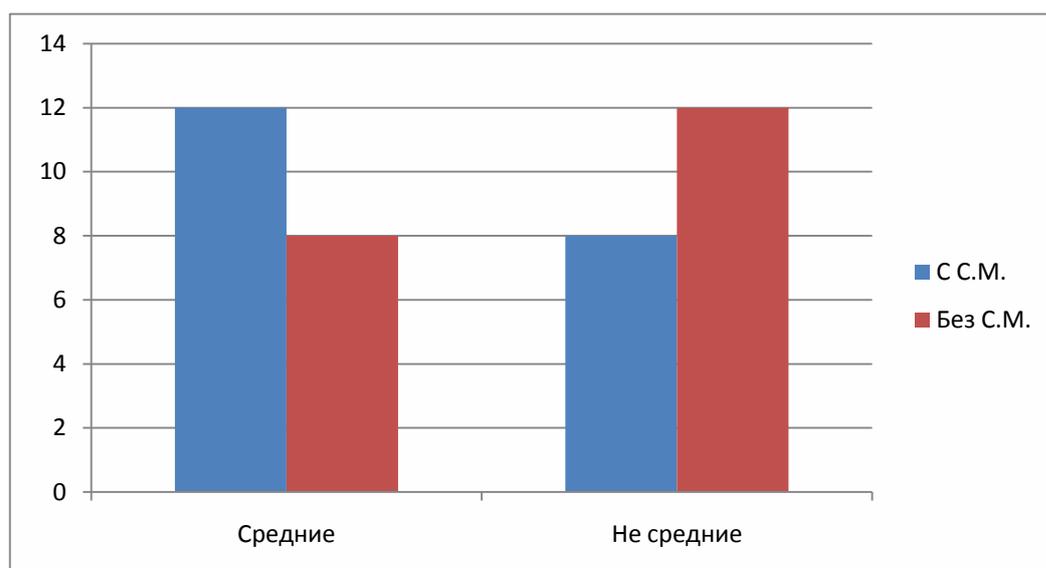

Рис.6. Индекс агрессивности. Результаты диагностики по методике Басса-Дарки

В факторе «Индекс агрессивности» все иначе:

У 12 модифицированных с этим фактором «нормально» и только у 8 нет, иначе у не модифицированных: 8 с «нормой» и 12 нет. Но рано делать выводы – применим критерий Манна Уитни. (Приложение К)

Мы видим, что в обоих индексах различия не значительны.

Последним, исследуемой группе педагогов был предложен 16факторный опросник Кэттела, приведем средние арифметические данные по этому тесту (Рис.7).

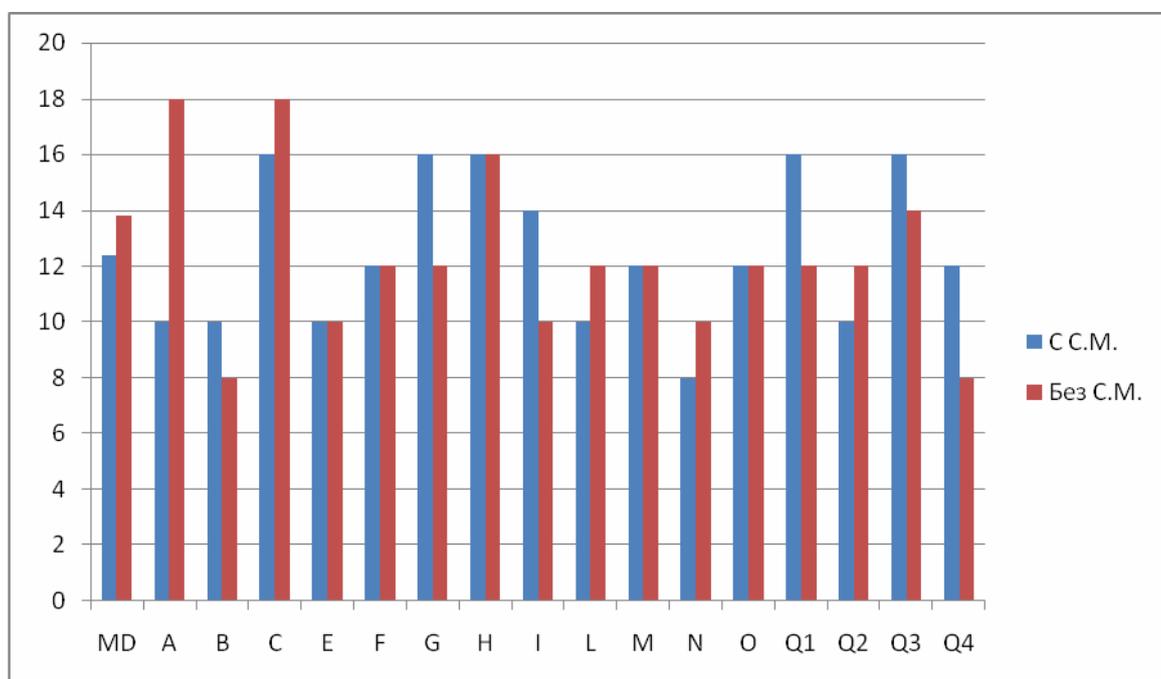

Рис.7. Результаты диагностики по опроснику Кеттела

(Среднеарифметические данные по двум группам)

Из диаграммы видны самые большие различия между педагогами по следующим шкалам:

A – «Замкнутость-общительность». G – «Подверженность чувствам-высокая нормативность поведения». I – «Жестокость-чувствительность». Q1 – «Консерватизм-радикализм». Q4 – «Расслабленность-напряженность». Проверим эти данные с помощью критерий Манна Уитни (Приложение Л).

Различия подтвердились только по шкалам:

А – «замкнутость – общительность». Педагогам с соматическими модификациями присущи низкие оценки по этому фактору. Для них характерна необщительность, замкнутость, безучастность, излишняя строгость в оценке людей. Вещи привлекают их больше, чем люди. Они скептически настроены, холодны по отношению к окружающим, любят быть в одиночестве, не имеют близких друзей, с которыми можно быть откровенными.

Педагогам без соматических модификаций присущи высокие оценки, с которых можно сделать вывод, что они открыты и добросердечны, общительны и добродушны. Им свойственны естественность и непринужденность в поведении, деликатность, доброта, мягкосердечие. Они охотно работают с людьми, активны в устранении конфликтов, доверчивы, не боятся критики, испытывают яркие эмоции, живо откликаются на любые события. Предпочитают деятельность, связанную с людьми, легко включаются в активные группы. Беспечны, могут быть небрежны в выполнении обязанностей.

В целом фактор ориентирован на измерение общительности человека в малых группах.

G – «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения». Педагогам с соматическими модификациями присущи более высокие показатели по данному фактору. То есть у них наблюдается осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, точность, ответственность, деловая направленность. Смело берут на себя ответственность. Эффективны в ситуациях, требующих постоянства, настойчивости и упорства. Предпочитают круг трудолюбивых людей. В литературе так же подтверждается факт соблюдения норм общества: женщины маори на вопрос, по какой причине вы хотите сделать мокко (на языке аборигенов – татуировка), отвечали, потому что это по-маорийски.

Из низких оценок, которые видны у не модифицированных педагогов, по данному факту, можно сказать, что они склонны к непостоянству, подвержены влиянию случая и обстоятельств. Не делают усилий по выполнению групповых требований и норм. Беспринципиальны, неорганизованны, безответственны. Свобода от влияния норм может привести к антисоциальному поведению.

В целом фактор определяет, в какой мере различные нормы и запреты регулируют поведение и отношения человека.

I – «жестокость – чувствительность». При высоких оценках, которые показали педагоги с модификациями, наблюдается мягкость, устойчивость, Зависимость, стремление к покровительству, склонность к романтизму, артистичность натуры, женственность, эстетизм восприятия мира. Можно говорить о развитой способности к эмпатии, сочувствию, сопереживанию и пониманию других людей. Мечтательны, капризны, нереалистичны. Требуют внимания, помощи, непрактичны в делах. Не терпимы к грубости.

При низких оценках, которые мы обнаружили у педагогов без модификаций, можно сказать, что им свойственна уверенность в себе, рассудочность, реалистичность суждений, практичность, некоторая жесткость, суровость, черствость по отношению к окружающим. Обладают чувством ответственности. Руководя группой, заставляют ее работать на практической и реалистической основе.

Q1 – «консерватизм – радикализм». При высоких оценках, которые мы выявили у педагогов с соматическими модификациями можно сказать, что они критически настроены, для них характерно наличие интеллектуальных интересов, аналитичность мышления. Стремятся быть хорошо информированными. Более склонны к экспериментированию, спокойно воспринимают новые не устоявшиеся взгляды и перемены, не доверяют авторитетам, на веру ничего не принимают. Имеют сомнения по основным жизненным вопросам. Не терпят однообразия.

Педагоги без соматических модификаций показали низкие оценки, для них характерна устойчивость по отношению к традиционным трудностям. Они знают, во что должны верить, и, несмотря на несостоятельность каких-то принципов, не ищут новых. Они с сомнениями, относятся к новым идеям, склонны к морализации и нравоучениям. Они противятся переменам и не интересуются аналитическими и интеллектуальными соображениями. Лучше чувствуют себя в ситуации, характеризующейся стабильностью и предсказуемым исходом.

Таким образом, изучив психологические особенности педагогов с модификациями тела, мы пришли к выводу, что они отличаются более выраженной демонстративностью, высокой автономностью, негативизмом, замкнутостью, высокой нормативностью поведения, большей чувствительностью, а также они более радикальны. Средне значимые, но не достоверные различия наблюдаются также в уровне напряженности, физической агрессии, раздражении, обиды и подозрительности.

2.3. Методические рекомендации.

Для начала нужно понять, какая выявленная нами психологическая особенность может помешать молодому педагогу с соматическими модификациями в его рабочем процессе. Высокая автономность, чувствительность, замкнутость и радикализм ни каким образом не могут помешать педагогу с соматическими модификациями в учебном процессе. Стоит обратить внимание, что у них высокий уровень демонстративности, но они так же имеют высокую нормативность поведения, из чего следует, что, как бы педагог не проявлял свою демонстративность она, ни каким образом не выступит за грани дозволенного, а, следовательно, ни каким образом не мешает его рабочему процессу.

Так же молодым педагогам с соматическими модификациями тела были представлены результаты их тестирования, итоги сравнения с группой молодых педагогов без соматических модификаций тела и основные выводы.

Для уменьшения уровня негативизма мы разработали следующие рекомендации:

В связи с малым количеством свободного времени из-за подготовки к урокам, к открытым урокам, к внутри школьным\городским мероприятиям и конкурсам всем молодым педагогам с соматическими модификациями тела, которые являются нашими респондентами мы рекомендовали завести несколько дневников:

Дневник ярких событий. Здесь они будут записывать фрагменты жизни, которые их приятно удивили, рассмешили, доставили массу положительных эмоций. Описывать чувства, переживания! Все что угодно - пусть это будет экстремальный полет на тарзанке в борьбе со страхом высоты или отличный отдых по случаю открытого урока, или удивительный подарок, врученный им на день рождения, который они никогда не забудут. А может какой-нибудь нелепый или курьезный поступок их лучшего друга, над которым до сих пор посмеиваются. В тяжелые дни эта книжечка для них станет настоящим спасательным кругом.

Дневник успеха. Сюда они будут записывать удачи (в чем сегодня им повезло) и успехи (то, чего они добились, что у них получилось). Даже самые маленькие и, казалось бы, не важные (с 1 раза сдали отчет за четверть, получилось держать дисциплину в непослушном классе). Большинство людей запоминают в первую очередь свои ошибки и промахи, а потом постоянно к ним возвращаются, игнорируют и не замечают все свои успехи и удачи. В результате у них складывается искаженное представление о себе, как о неудачнике. Это – неудачный и не правильный вариант.

Сад мечты. В эту тетрадь можно записывать (и рисовать, наклеивать вырезки как коллажи) самые смелые мечты и энергичные желания. Желаете

отдохнуть в тропической стране, прыгнуть с парашюта, научиться вышивать крестиком, построить дом, ухать в другой город, купить машину, встретить рассвет, выйти замуж или жениться – запишите всё это в вашу тетрадь. И, конечно же, позже вы можете реализовать все ваши мечты, и этот дневник станет для вас дневником со списком целей и задач, которые нужно достичь. Учитесь мечтать, учитесь желать! Обычно такие тетрадки делают себе дети: рисуют, пишут и клеят себе все, что видится мечтой. Дети вообще смелые, они делают то, что им нравятся, и разрешают себе свободно мечтать. Взрослым так открыто мечтать, понятно, стыдно. Ну и не показывайте никому свою личную подборку: любимую, бережно хранимую.

Дневник достоинств. Начните каждый день писать 10 своих новых достоинств и умений. Первые дни будет сложно, потом еще сложнее, а через несколько дней пройдет. Вы поймете, что можете и умеете сделать на много больше и лучше, чем делаете. Наверное, это можно назвать «просветление»: вы поймете, что можете рассказывать об этом просто без перерыва.

Дневник благодарности. Дневник благодарности нужен для того, что бы развить доброжелательность к людям, снять ненужную озлобленность, раздражение, укрепить позитивный взгляд на окружающих и жизнь в целом. В этот дневник они записывают свои благодарности людям, жизни и себе. Благодарность людям: кто сегодня помог, кому и за что вы сегодня благодарны. Благодарность жизни: помечайте свои удачи, благодарите свои ошибки за те уроки, которые они вам дали. Благодарность себе: за то, что вы все это сделали и организовали.

ВЫВОД ПО ГЛАВЕ 2

И так, нами были подобраны, обоснованы следующие методики: тест на демонстративность (Лаборатория azps.ru), тестовый опросник (Прыгни Г. С., 1984), на выявление «автономных» и «зависимых», опросник «Бассар-Дарки», позволяющий выявить состояние агрессии, а также 16 факторный опросник Кеттела. Они способны выявить те факторы, которые нас интересуют, а именно демонстративность, автономность, обида, негативизм, замкнутость, раздражение, соблюдение норм и правил поведения, чувствительность, радикализм. Для выявления значимых различий между группами использовалась методика математического анализа U критерий Манна Уитни. Кроме методик – испытуемым была предложена разработанная нами анкета. После сбора данных, их анализа и сравнения групп сделаны следующие выводы: первые или единственные татуировки делаются в возрасте от 15 до 20 лет. Большинство молодых педагогов с соматическими модификациями тела делали татуировку в профессиональном салоне. Места для них предпочитают универсальные, что бы можно было показать или же наоборот скрыть. Основная функция татуировки у молодых педагогов с соматическими модификациями тела это оберег или юмор, изображенный в виде некого персонажа. Так же молодые педагоги с соматическими модификациями тела отличаются более выраженной демонстративностью, высокой автономностью, негативизмом, замкнутостью, высокой нормативностью поведения, большей чувствительностью, а также они более радикальны. Так же были средне значимые, но не достоверные различия в уровне напряженности, физической агрессии, раздражении, обиды и подозрительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день проблемы, связанные с соматическими модификациями в некоторых странах обсуждаются на правительственном уровне, что показывает их значимость для современного общества. Это явление многообразно, проблемы с ним, также разнообразны. Для их решения требуется квалифицированная экспертная оценка, невозможная при отсутствии прочной теоретической базы, которую только предстоит создать.

Цель нашей работы: выявить психологические особенности молодых педагогов с модификациями тела.

Для достижения поставленной цели нами были:

Изучены культурно-исторический аспект модификации тела; исследована психология соматических модификации; подобраны и обоснованы методики для исследования психологических особенностей педагогов, с соматическими модификациями; Затем выявлены психологические особенности, молодых людей, с модификациями тела.

В теоретической части нашего исследования мы определили, что это явление интересовало людей с древних времен, также широко представлено в мифах и исторических документах, но так же интерес к данному явлению актуален и в наши дни. Большой интерес представляет комплексное изучение феномена соматических модификаций с точки зрения медицины и психологии. Несмотря на то, что в работе определенным образом раскрываются некоторые медицинские и психологические аспекты явления, тем не менее, влияние соматических модификаций на жизнедеятельность и психологию организма пока не ясна.

В соответствии с более актуальными причинами модификациями тела, нами были подобраны диагностические тесты, позволяющие получить представление об интересующих нас, психологических особенностях личности.

Для выявления состояния агрессии мы используем известный опросник «Басса-Дарки». Позволяющей выявить состояние агрессии (физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины).

Для диагностики стиля деятельности педагога и отнесения их к группе «автономных» или «зависимых» мы используем специальный тестовый опросник (Прыгни Г. С., 1984).

Следующей методикой, выбранной нами для исследования особенностей людей с соматическими модификациями, является тест на демонстративность (Лаборатория azps.ru).

Общие психологические факторы личности (радикализм, общительность, соблюдение норм и правил поведения, чувствительность, развитое воображение) мы решили продиагностировать известным 16 факторным опросником Кэттела.

После подборки диагностирующих тестов, они были розданы испытуемым, собраны и проанализированы, также мы сравнили среднеарифметические двух групп и проверили достоверность различий, с помощью U критерия Манна Уитни.

Результаты тестов, а также подтверждение\опровержение значимости различий по тестам указаны в приложениях (И, К, Л).

Проведенное исследование и полученные в его ходе результаты позволили нам сделать следующие выводы:

1. Существуют достоверные различия в уровне демонстративности.
2. Существуют достоверные различия в уровне автономности-зависимости.
3. Имеются достоверные различия по шкале «Негативизм»
4. В обоих индексах (враждебности и агрессивности) различия не достоверны.

5. Различия достоверны по шкале А – «замкнутость – общительность».

6. Различия достоверны по шкале G – «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения»

7. Различия достоверны по шкале I – «жестокость – чувствительность»

8. Различия достоверны по шкале Q1 – «консерватизм – радикализм».

Таким образом, изучив психологические особенности педагогов с модификациями тела, мы пришли к выводу, что они отличаются более выраженной демонстративностью, высокой автономностью, негативизмом, замкнутостью, высокой нормативностью поведения, большей чувствительностью, а также они более радикальны. Средне значимые, но не достоверные различия наблюдаются также в уровне напряженности, физической агрессии, раздражении, обиды и подозрительности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Альбедиль М.Ф. К вопросу о социализации детей у южноиндийских дравидов // Этнография детства. М.1988. С. 140.
2. Альбедиль М.Ф. К вопросу о социализации детей у южноиндийских дравидов.// Этнография детства. М.1988.С.145.
3. Арнаутова Е.Ю. Колдуны и святые. Спб.2004. С.227.
4. Бабошкин М.Л. Ритуал кровопускания у древних майя в классический период // Древние цивилизации старого и нового света: культурное своеобразие и диалог интерпретаций. М.2003. С.33-34.
5. Байбурин А. Топорков А.У. У истоков этикета. М.1990.
6. Бич Й. Ук.соч. С.62.
7. Богданов К.А. Чихание: явление, суеверие, этикет// Повседневность и мифология. Спб.2001. С.209.
8. Богораз В.Г. Чукчи. Ленинград,1939. С.49.
9. Большая советская энциклопедия. М.1978.
10. Бородай Ю.М. «Эротика – смерть – табу». М. 1996.
11. Брайнт А.Т. Зулусский народ до прихода европейцев. М.1953. С.116.
12. Брайнт А.Т. Зулусский народ до прихода европейцев. М.1953. С.49.
13. Брайнт А.Т. Зулусский народ до прихода европейцев. М.1953.С.85.
14. Бринке И.Окно в каменный век. М.1975. С.112.
15. Булатович А.К. С войсками Менелика II. М.1979. С.287.
16. Булатович А.К. Ук. соч. С.310.
17. Бьерре Й. Затерянный мир Калахари. М.1964.
18. Бьерре Й. Затерянный мир Калахари. М.1964. С.121.
19. Бьерре Й. Затерянный мир Калахари. М.1964. С.126.
20. Бьерре Й. Затерянный мир Калахари. М.1964. С.49.
21. Васильева Е.И. Хайдари Д. К вопросу о социализации курдских детей // Этнография детства Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии. М.1983. С.31.

22. Волкова Н.Г. Обычай татуировки и раскраски тела на Кавказе// СЭ. №5. 1981. С.113-116.
23. Геннеп А. Ван. Обряды перехода. М.1999. С.55.
24. Геннеп Ван А. Обряды перехода. М.1999. С.71.
25. Геродот. История. Кн.І, Гл.74.
26. Гилмор Д. Становление мужественности: культурные концепты маскулинности. М.2005. С.78.
27. Гилмор Д. Становление мужественности: культурные концепты маскулинности.М.2005. С.166
28. Гохман В.И. Социализация детей и подростков у чинов // Этнография детства. М.1988. С.124.
29. Гохман В.И. Традиционные формы социализация детей и подростков у шанов Бирмы //Этнография детства Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии. М.1983. С.176.
30. Грин Л. Последние тайны старой Африки. М.1966. С.39.
31. Губерман И. Прогулки вокруг барака. М.2002. С.424-428.
32. Гусев С.В. Личина с «тату» из Сингака // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск; Ханты-Мансийск, 2002. С.107-109.
33. Гэсо П. Священный лес. М.1979. С.104-105.
34. Гэсо П. Священный лес. М.1979. С.121.
35. Дечамп Чапо П. Африканские племенные знаки и названия рабов на Кубе.//Кубинская этнография. М.1983. С.36.
36. Дечамп Чапо П. Африканские племенные знаки и названия рабов на Кубе.//Кубинская этнография. М.1983. С.54.
37. Дубягин Ю.П. Дубягина О.П. Смирнов Г.Ф. Культ Тату. Криминальная и художественная татуировка. М.2003.С.5.
38. Дубягин Ю.П. Дубягина О.П. Смирнов Г.Ф. Ук.соч. С.15.
39. Дубягин Ю.П. Дубягина О.П. Смирнов Г.Ф. Ук.соч. С.45.
40. Дубягин Ю.П. Дубягина О.П. Смирнов Г.Ф. Ук.соч. С.46.

41. Дубягин Ю.П. Дубягина О.П. Смирнов Г.Ф. Ук.соч. С.47.
42. Евр. 16:1-9.
43. Евреинов Н. История телесных наказаний в России. Харьков,1994. С.41.
44. Египетские богословы запретили татуировки со стихами из Корана URL <http://i-r-p.ru/page/streamevent/index-10876.html> (дата обращения: 11.01.16)
45. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М.1991. С.321.
46. Иванова Е.В. Социализация детей в Таиланде // Этнография детства. М.1988. С.69.
47. Истархов В. Удар русских богов. М.1999.
48. История развития формы креста. Краткий курс православной ставрографии. М.,1997.С.4.
49. Кабакова Г.И. Антропология женского тела в славянской традиции. М. 2001. С.145.
50. Каланов Н.А. Татуировка // Словарь морских суеверий и примет.
51. Каланов Н.А. Черная кошка и красный петух // Море - великий путь. Сборник пословиц и поговорок народов мира о море, морях и рыбаках, флотской службе и рыбацком промысле, морской флоре и фауне. М., 1995.
52. Калюта А.В. Войны-орлы и войны-ягуары: к вопросу о мужском союзе у ацтеков // Ранние формы социальной организации. Спб.2000. С.129.
53. Калюта А.В. Войны-орлы и войны-ягуары: к вопросу о мужском союзе у ацтеков // Ранние формы социальной организации. Спб.2000. С.141.
54. Калюта А.В. Войны-орлы и войны-ягуары: к вопросу о мужском союзе у ацтеков // Ранние формы социальной организации. Спб.2000. С.141.
55. Калюта А.В. Социализация детей у индейцев науа в позднем предколониальном периоде //Этнографическое Обозрение. №2. 2002. С.27.
56. Калюта А.В. Социализация детей у индейцев науа в позднем предколониальном периоде //ЭО.2002. №2. С.31.
57. Кон И.С. Мужское тело в истории культуры. М.2003.С.33.
58. Котляр Е.С. Миф и сказка Африки. М.1975. С.69.

59. Котляр Е.С. Миф и сказка Африки. М.1975. С.92.
60. Кровь в верованиях и суевериях человечества. Спб.1995.
61. Кулик С.Ф. Черный Феникс. М.2001. С.217-218.
62. Кулик С.Ф. Черный Феникс. М.2001. С.218-219.
63. Кэмерон В. Л. Пересекая Африку. М.1981. С.81.
64. Лев. 19:27-28.
65. Ливингстон Д. Путешествие по Южной Африке. М.2002. С.369.
66. Ливингстон Д. Путешествие по Южной Африке. М.2002. С.428.
67. Линней К. Система природы. Царство животных. Ч. I. СПб., 1804. С. 105.
68. Лич Э. Культура и коммуникация. М.2001. С.75.
69. Локвуд. Д. Австралийское племя пинтуби. М.1984. С.14.
70. Локвуд. Д. Я-абориген. М.1971. С.89.
71. Локвуд. Д. Я-абориген. М.1971.С.114-115.
72. Любарт М. К. Народы Франции // Рождение ребенка в обычаях и обрядах. Страны зарубежной Европы. М.1999. С.225-226.
73. Медникова М.Б. Неизгладимые знаки. Татуировка как исторический источник. М., 2007. С.153.
74. Мид М. Культура и мир детства. М. 1991. С.283.
75. Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений в шести томах. М.1994. Т.4. С.30.
76. Младшая Эдда. М.2005. С.18.
77. Ольгерд. М.В. Татуировка: тайна и смысл. М.1995.; Лиходед В.Г. Татуировка – тайна, история, жизнь. М. 2005. Fletcher R. Tattooing among civilized people. Washington.1983.; Дубягин Ю.П. Дубягина О.П. Смирнов Г.Ф. Ук.соч.
78. Орел В.А. Культура, символы и животный мир. Харьков. 2008.
79. Перрон Д. У австралийских дикарей // Среди дикарей. М.1876. С.403.
80. Пирцио-Бироли Д. Культурная антропология тропической Африки. М.

2001. С.127.

81. Пирцио-Бироли Д. Культурная антропология тропической Африки. М.2001. С.127.

82. Поздеева Т.А. Социализация детей у бирманцев // Этнография детства. М.1988. С.103.

83. Путилов Б.Н. Миф – обряд – песня Новой Гвинеи. М.1980. С.347-348.

84. Рогайа М. А. Разоблачение традиции// www.eg.ru; Kratz С. А. Seeking Asylum, Debating Values, and Setting Precedents in the 1990's: The Cases of Kassindja and Abankwah in the United States //Transcultural bodies : female genital cutting in global context. Rutgers.2007.

85. Руденко С.И. Татуировка азиатских эскимосов // СЭ.1949.№2.

86. Русакова М.Ю. Феномен клеймения // Социологические исследования. 2001. № 9. С. 127-130.

87. Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. М.2001. С. 138.

88. Столяр А.Д. О «гипотезе руки» как традиционном объяснении происхождения палеолитического искусства // Первобытное искусство. Новосибирск.1976. С.20-21.

89. Страбон. География. Кн. XVI, Гл.II.

90. Стратерн Э. Эстетическое значение демонстраций: несколько примеров из Папуа –Новой Гвинеи // Красота и мозг. М.1995. С.314.

91. Сумцов Н.Ф. Татуирование у католиков Боснии и Герцоговины // Этнографическое обозрение. 1889. Вып. 3. С. 132-133.

92. Тард Г. Преступник и преступление. М.1906.С.24.

93. Терибул К. Человек в Африке. М.1981. С.59.

94. Тернбул К. Человек в Африке. М.1981. С.46-47.

95. Традиционные культуры африканских народов. М.2000. С.175.

96. Трисман В.Г. Обряды и поверья, связанные с рождением и воспитанием ребенка у малых народов Индонезии // Символика культов и ритуалов народов

зарубежной Азии. М.1980. С.200.

97. Тэйлор Э.Б. Первобытная культура. М.1989. С.490.

98. Уваров А.С. Христианская символика. М., 1908. С.114.

99. Удалова Г.П. От индивидуального озарения к традиции в группе (прекурсоры культурной преемственности человека) // Тотемизм: артефакты, концепция и реальность. Спб.2000.

100. Успенская Е.Н. Раннее детство у пахари пригималайских регионов Северной Индии //Этнография детства. М.1988. С.169.

101. Феномен алтайских мумий. Отв.ред А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск, 2000. С.83, 114 - 115, 117, 169.

102. Фосси Д. Гориллы в тумане. М.1990. С.32.

103. Халдеева Н.И. Антропоэстетика. Опыт антропологических исследований. М.2004.

104. Харузин Н.М. Ук.соч. С.275.; Львова Э.С. Этнография Африки. М.1984. С.175.; Материальная культура. Свод Этнографических понятий и терминов. М.1989. С.204.

105. Цит.по. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М., 2008. С.174.

106. Шинни П. Нубийцы. М.2004. С.181.

107. Шурц Г. История первобытной культуры. Спб.1910. С.62.

108. Щепанская Т.Б. Пронимальная символика // Женщина и вещественный мир культуры у народов России и Европы. Спб.1999.

109. Эванс-Причард Э. История антропологической мысли. М.2003.С.30.

110. Эванс-Причард Э. Нуэры. М.1985. С.216.

111. Эванс-Причард Э. Нуэры. М.1985. С.225.

112. Элькин А. Коренное население Австралии. М.1952. С.161.

113. Энгельштейн Л. Скопцы и царствие небесное. М.2002.С.221.

114. Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М.1965. С.32.

115. Anne E. Laumann, Amy J. Derick Tattoos and body piercings in the United

States: A national data set// Journal of the American Academy of Dermatology Vol. 55, Issue 3, C. 413-421.

116. Basedow H. Anthropological notes on the western coastal tribes. Adelaide.1907. C.15.

117. Basedow H. Anthropological notes on the western coastal tribes. Adelaide.1907. C.9.

118. Bettelheim B. Symbolic wounds: Puberty rites and the envious male. Glencoe.1955.

119. DeMello M. Encyclopedia of Body Adornment. London – Westport. 2007. C.208.

120. DeMello M. Op.cit. C.207.

121. DeMello M. Op.cit. C.208.

122. DeMello M. Op.cit. C.209.

123. Greenway J. Down among the wild men. Toronto.1972. C.104.

124. Inua. The spirit world of the Bering sea eskimo. Washington.1982. C.186.

125. King M. Moko. Maori tattooing in the 20-th century. Wellington.1972. C. 123.

126. King M. Moko. Maori tattooing in the 20-th century. Wellington.1972. C. 170

127. Meggitt M.J. Op.cit. C.264.

128. Zahavi G. A handicap principle: a missing piece of Darwin.s puzzle. NY.1997.

Приложение А

Тест «Басса-Дарки».

1. Временами я не могу справиться с желанием причинить вред другим	да	нет
2. Иногда сплетничаю о людях, которых не люблю	да	нет
3. Я легко раздражаюсь, но быстро успокаиваюсь	да	нет
4. Если меня не попросят по-хорошему, я не выполню	да	нет
5. Я не всегда получаю то, что мне положено	да	нет
6. Я не знаю, что люди говорят обо мне за моей спиной	да	нет
7. Если я не одобряю поведение друзей, я даю им это	да	нет
8. Когда мне случалось обмануть кого-нибудь, я испытывал мучительные угрызения совести	да	нет
9. Мне кажется, что я не способен ударить человека	да	нет
10. Я никогда не раздражаюсь настолько, чтобы кидаться предметами	да	нет
11. Я всегда снисходителен к чужим недостаткам	да	нет
12. Если мне не нравится установленное правило, мне хочется нарушить его	да	нет
13. Другие умеют почти всегда пользоваться благоприятными обстоятельствами	да	нет
14. Я держусь настороженно с людьми, которые относятся ко мне несколько более дружественно, чем я ожидал	да	нет
15. Я часто бываю несогласен с людьми	да	нет
16. Иногда мне на ум приходят мысли, которых я стыжусь	да	нет
17. Если кто-нибудь первым ударит меня, я не отвечу ему	да	нет
18. Когда я раздражаюсь, я хлопаю дверями	да	нет
19. Я гораздо более раздражителен, чем кажется	да	нет
20. Если кто-то воображает себя начальником, я всегда поступаю ему наперекор	да	нет
21. Меня немного огорчает моя судьба	да	нет
22. Я думаю, что многие люди не любят меня	да	нет
23. Я не могу удержаться от спора, если люди не согласны со	да	нет
24. Люди, уваливающие от работы, должны испытывать	да	нет
25. Тот, кто оскорбляет меня и мою семью, напрашивается на	да	нет
26. Я не способен на грубые шутки	да	нет
27. Меня охватывает ярость, когда надо мной насмеются	да	нет
28. Когда люди строят из себя начальников, я делаю все, чтобы они не зазнавались	да	нет
29. Почти каждую неделю я вижу кого-нибудь, кто мне не	да	нет
30. Довольно многие люди завидуют мне	да	нет
31. Я требую, чтобы люди уважали меня	да	нет
32. Меня угнетает то, что я мало делаю для своих родителей	да	нет
33. Люди, которые постоянно изводят вас, стоят того, чтобы их "щелкнули по носу"	да	нет
34. Я никогда не бываю мрачен от злости	да	нет

Продолжение приложения А

35. Если ко мне относятся хуже, чем я того заслуживаю, я не расстраиваюсь	да	нет
36. Если кто-то выводит меня из себя, я не обращаю внимания	да	нет
37. Хотя я и не показываю этого, меня иногда гложет зависть	да	нет
38. Иногда мне кажется, что надо мной смеются	да	нет
39. Даже если я злюсь, я не прибегаю к "сильным" выражениям	да	нет
40. Мне хочется, чтобы мои грехи были прощены	да	нет
41. Я редко даю сдачи, даже если кто-нибудь ударит меня	да	нет
42. Когда получается не по-моему, я иногда обижаюсь	да	нет
43. Иногда люди раздражают меня одним своим присутствием	да	нет
44. Нет людей, которых бы я по-настоящему ненавидел	да	нет
45. Мой принцип: "Никогда не доверять "чужакам"	да	нет
46. Если кто-нибудь раздражает меня, я готов сказать, что я о нем думаю	да	нет
47. Я делаю много такого, о чем впоследствии жалею	да	нет
48. Если я разозлюсь, я могу ударить кого-нибудь	да	нет
49. С детства я никогда не проявлял вспышек гнева	да	нет
50. Я часто чувствую себя как пороховая бочка, готовая	да	нет
51. Если бы все знали, что я чувствую, меня бы считали человеком с которым нелегко работать	да	нет
52. Я всегда думаю о том, какие тайные причины заставляют людей делать что-нибудь приятное для меня	да	нет
53. Когда на меня кричат, я начинаю кричать в ответ	да	нет
54. Неудачи огорчают меня	да	нет
55. Я дерусь не реже и не чаще чем другие	да	нет
56. Я могу вспомнить случаи, когда я был настолько зол, что хватал попавшуюся мне пол пучка вещей и помал ее	да	нет
57. Иногда я чувствую, что готов первым начать драку	да	нет
58. Иногда я чувствую, что жизнь поступает со мной	да	нет
59. Раньше я думал, что большинство людей говорит правду, но теперь я в это не верю	да	нет
60. Я ругаюсь только со злости	да	нет
61. Когда я поступаю неправильно, меня мучает совесть	да	нет
62. Если для защиты своих прав мне нужно применить физическую силу, я применяю ее	да	нет
63. Иногда я выражаю свой гнев тем, что стучу кулаком по	да	нет
64. Я бываю грубоват по отношению к людям, которые мне не нравятся	да	нет
65. У меня нет врагов, которые бы хотели мне навредить	да	нет
66. Я не умею поставить человека на место, даже если он того заслуживает	да	нет
67. Я часто думаю, что жил неправильно	да	нет
68. Я знаю людей, которые способны довести меня до драки	да	нет
69. Я не огорчаюсь из-за мелочей	да	нет
70. Мне редко приходит в голову, что люди пытаются разозлить или оскорбить меня	да	нет

Продолжение приложения А

71. Я часто только угрожаю людям, хотя и не собираюсь приволить угрозы в исполнение	да	нет
72. В последнее время я стал занудой	да	нет
73. В споре я часто повышаю голос	да	нет
74. Я стараюсь обычно скрывать свое плохое отношение к	да	нет
75. Я лучше соглашусь с чем-либо, чем стану спорить	да	нет

Тест на автономность-зависимость (Прыгни Г. С., 1984).

1. Окружающие люди считают меня уверенным в себе человеком.
2. Перед началом работы я привык анализировать условия, в которых мне необходимо будет работать.
3. При выполнении любой работы я привык оценивать не только ее конечный результат, но и те результаты, которые получаются в процессе работы.
4. Я склонен отказаться от задуманного, если другим кажется, что я начал не так.
5. Даже при выполнении ответственной работы мне не нужен контроль со стороны.
6. Я с одинаковым старанием выполняю как интересную, так и не интересную для меня работу.
7. Для успешного выполнения ответственной работы необходимо, чтобы меня контролировали.
8. Обычно мой рабочий день проходит бессистемно.
9. При возможности выбора я предпочитаю делать работу менее ответственную, но и менее интересную.
10. После того как я завершил какую-нибудь работу, я привык обязательно проверить, правильно ли я сделал.
11. Я обязательно возвращаюсь к начатому делу даже тогда, когда меня никто не контролирует.
12. Сомнения в успехе часто заставляют меня отказываться от намеченного дела.
13. Мне часто не хватает упорства для достижения поставленной цели.
14. Мои планы никогда не расходятся с моими возможностями.
15. Как правило, любые решения я принимаю советуясь с кем-нибудь.

16. Мне часто бывает трудно заставить себя сосредоточиться на какой-нибудь задаче или работе.

17. Когда я поглощен какой-нибудь работой, мне трудно бывает переключиться на выполнение другой работы.

18. Я склонен отказаться от работы, которая «не клеится».

Тест демонстративности (Лаборатория azps.ru)

1. Бывают ли у Вас периоды такого беспокойства, что трудно усидеть на месте?
2. Часто ли у Вас бывает чувство, как будто Вы сделали что-то неправильное или нехорошее?
3. Находитесь ли Вы в кампании в центре внимания?
4. Бывали ли у Вас конфликты и неприятности, которые так изматывали Вам нервы, что вы не выходили на работу или учёбу?
5. Можно ли сказать, что в Вашей повседневной жизни масса интересного?
6. Вы бы охотно сейчас позанимались (или уже занимаетесь) в каком-нибудь кружке художественной самодеятельности или театральном кружке?
7. Вам безразлично, что думают о вас другие?
8. Беспокоит ли Вас временами тошнота и позывы на рвоту?
9. Всегда ли Вы прямодушны со своими знакомыми?
10. Редко ли у Вас болит голова?
11. Можете ли Вы быть приветливым с людьми, не открывая своего истинного отношения к ним?
12. Трудно ли Вам поддерживать разговор с человеком, с которым вы только что познакомились?
13. Всегда ли Вы старательно относитесь к своей деятельности?
14. Считаете ли Вы, что Ваша семейная жизнь не хуже, чем у большинства ваших знакомых?
15. Бывает ли иногда так, что Вам хочется выругаться?
16. У вас хороший аппетит?
17. Легко ли Вы можете отвлечься от обременительных вопросов и не думать о них?
18. Считаете ли Вы, что слишком застенчивы?

19. Правда ли, что в последние годы Ваше самочувствие было в основном хорошим?
20. Затруднит ли Вас выступить на сцене перед большим количеством зрителей?
21. Часто ли у Вас бывает сильное сердцебиение?
22. Труднее ли Вам сосредоточиться, чем большинству людей?
23. Верно ли, что часто Вы не можете понять, почему накануне вы были в плохом настроении и раздражены?
24. Можно ли сказать, что Вы никогда не чувствовали себя лучше, чем теперь?
25. Могли бы Вы, если пришлось бы участвовать в театральном представлении, с полным проникновением и перевоплощением войти в роль и забыть о себе?
26. Можете ли Вы с легкостью приспособиться к новой ситуации?
27. Чувствуете ли Вы по утрам обычно, что выспались и отдохнули?
28. Охотно ли Вы декламируете стихи?
29. Считаете ли Вы, что очень многие люди преувеличивают свои несчастья, чтобы добиться сочувствия и помощи?
30. Ухудшилось ли у Вас за последнее время зрение?
31. Можно сказать про Вас, что Вы вспыльчивы, но отходчивы?
32. Вам сложно вызвать жалость к себе, даже когда Вам по-настоящему плохо?
33. Чувствуете ли Вы большую часть времени общую слабость?
34. Удовлетворены ли Вы обычно своей судьбой?
35. Склонны ли Вы иногда к состояниям сильного внутреннего беспокойства, страстного стремления?
36. Можете ли Вы так эмоционально и живо рассказать самую скучную историю, что Вас будут слушать "разинув рты"?

16 факторный опросник Кэттела.

1. Я думаю, что моя память сейчас лучше, чем была раньше.
a) да b) трудно сказать c) нет
2. Я бы вполне мог жить один, вдали от людей.
a) да b) иногда c) нет
3. Если бы я сказал, что небо находится "внизу" и что зимой "жарко", я должен был бы назвать преступника:
a) бандитом b) святым c) тучей
4. Когда я ложусь спать, я:
a) засыпаю быстро b) нечто среднее c) засыпаю с трудом
5. Если бы я вел машину по дороге, где много других автомобилей, я предпочел бы:
a) пропустить вперед большинство машин b) не знаю
c) обогнать все идущие впереди машины
6. В компании я предоставляю другим шутить и рассказывать всякие истории.
a) да b) иногда c) нет
7. Мне важно, чтобы во всем, что меня окружает, не было беспорядка.
a) верно b) трудно сказать c) неверно
8. Большинство людей, с которыми я бываю в компаниях, несомненно, рады меня видеть.
a) да b) иногда c) нет
9. Я бы скорее занимался:
a) фехтованием и танцами b) затрудняюсь сказать
c) борьбой и баскетболом
10. Меня забавляет, что то, что люди делают, совсем не похоже на то, что они потом рассказывают об этом.

a) да b) иногда c) нет

11. Читая о каком-либо происшествии, я интересуюсь всеми подробностями.

a) всегда b) иногда c) редко

12. Когда друзья подшучивают надо мной, я обычно смеюсь вместе со всеми и вовсе не обижаюсь.

a) верно b) не знаю c) неверно

13. Если мне кто-нибудь нагрубит, я могу быстро забыть об этом.

a) верно b) не знаю c) неверно

14. Мне больше нравится придумывать новые способы в выполнении какой-либо работы, чем придерживаться испытанных приемов.

a) верно b) не знаю c) неверно

15. Когда я планирую что-нибудь, я предпочитаю делать это самостоятельно, без чьей-либо помощи.

a) верно b) иногда c) неверно

16. Я думаю, что я менее чувствительный и легко возбуждаемый, чем большинство людей.

a) верно b) затрудняюсь ответить c) неверно

17. Меня раздражают люди, которые не могут быстро принимать решения.

a) верно b) не знаю c) неверно

18. Иногда, хотя и кратковременно, у меня возникало чувство раздражения по отношению к моим родителям.

a) да b) не знаю c) нет

19. Я скорее раскрыл бы свои сокровенные мысли:

a) моим хорошим друзьям b) не знаю c) в

своем дневнике

20. Я думаю, что слово, противоположное по смыслу противоположности слова "неточный" - это:

a) небрежный b) тщательный c)

приблизительный

21. У меня всегда хватает энергии, когда мне это необходимо.

a) да b) трудно сказать c) нет

22. Меня больше раздражают люди, которые:

a) своими грубыми шутками вгоняют людей в краску

b) затрудняюсь ответить

c) создают неудобства для меня, опаздывая на

условленную встречу

23. Мне очень нравится приглашать гостей и развлекать их.

a) верно b) не знаю c) неверно

24. Я думаю, что:

a) не все надо делать одинаково тщательно b)

затрудняюсь сказать

c) любую работу следует выполнять тщательно, если Вы

за нее взялись

25. Мне всегда приходится преодолевать смущение.

a) да b) возможно c) нет

26. Мои друзья чаще:

a) советуются со мной b) делают то и другое

поровну c) дают мне советы

27. Если приятель обманывает меня в мелочах, я скорее предпочитаю сделать вид, что не заметил этого, чем разоблачить его.

a) да b) иногда c) нет

28. Мне нравится друг:

a) интересы которого имеют деловой и практический характер

b) не знаю

c) который отличается глубоко продуманными взглядами на жизнь

29. Я не могу равнодушно слушать, как другие люди высказывают идеи, противоположные тем, в которые я твердо верю.

a) верно b) затрудняюсь ответить c)

неверно

30. Меня волнуют мои прошлые поступки и ошибки.

a) да b) не знаю c) нет

31. Если бы я одинаково хорошо умел и то и другое, то я бы предпочел:

a) играть в шахматы b) трудно сказать c)

играть в городки

32. Мне нравятся общительные, компанейские люди.

a) да b) не знаю c) нет

33. Я настолько осторожен и практичен, что со мной случается меньше неприятных неожиданностей, чем с другими людьми.

a) да b) трудно сказать c) нет

34. Я могу забыть о своих заботах и обязанностях, когда мне это необходимо.

a) да b) иногда c) нет

35. Мне бывает трудно признать, что я неправ.

a) да b) иногда c) нет

36. На предприятии мне было бы интереснее:

Продолжение приложения Г

a) работать с машинами и механизмами и участвовать в основном производстве *b) трудно сказать*
c) беседовать с людьми, занимаясь общественной работой

37. Какое слово не связано с двумя другими?

a) кошка *b) близко* *c) солнце*

38. То, что в некоторой степени отвлекает мое внимание:

a) раздражает меня *b) нечто среднее* *c) не беспокоит меня совершенно*

39. Если бы у меня было много денег, то я:

a) позаботился бы о том, чтобы не вызвать к себе зависти

b) не знаю *c) жил бы, не стесняя себя ни в чем*

40. Худшее наказание для меня:

a) тяжелая работа *b) не знаю* *c) быть запертым в одиночестве*

41. Люди должны больше, чем они делают это сейчас, требовать соблюдения законов морали.

a) да *b) иногда* *c) нет*

42. Мне говорили, что ребенком я был:

a) спокойным и любил оставаться один *b) не знаю*
c) живым и подвижным

43. Мне нравилась бы практическая повседневная работа с различными установками и машинами.

a) да *b) не знаю* *c) нет*

44. Я думаю, что большинство свидетелей говорят правду, даже если это нелегко для них.

a) да *b) трудно сказать* *c) нет*

45. Иногда я не решаюсь проводить в жизнь свои идеи, потому что они кажутся мне неосуществимыми.

a) верно b) затрудняюсь ответить c) неверно

46. Я стараюсь смеяться над шутками не так громко, как это делает большинство людей.

a) верно b) не знаю c) неверно

47. Я никогда не чувствую себя таким несчастным, что хочется плакать.

a) верно b) не знаю c) неверно

48. В музыке я наслаждаюсь:

a) маршами в исполнении военных оркестров b) не знаю c) скрипичными соло

49. Я бы скорее предпочел провести два летних месяца:

a) в деревне с одним или двумя друзьями b) затрудняюсь сказать c) возглавляя группу в туристском лагере

50. Усилия, затраченные на составление планов:

a) никогда не лишай b) трудно сказать c) не стоят этого

51. Необдуманные поступки и высказывания моих приятелей в мой адрес не обижают и не огорчают меня.

a) верно b) не знаю c) неверно

52. Когда мне все удается, я нахожу эти дела легкими.

a) всегда b) иногда c) редко

51. Я предпочел бы скорее работать:

a) в учреждении, где мне пришлось бы руководить людьми и все время быть среди них b)

затрудняюсь ответить c) архи-
тихой комнате разрабатывает свой проект

Продолжение приложения Г
тектором, который в

54. Дом так относится к комнате, как дерево к:

- a) лесу b) растению c) листу

55. То, что я делаю, у меня не получается:

- a) редко b) иногда c) часто

56. В большинстве дел я:

- a) предпочитаю рискнуть b) не знаю

- c) предпочитаю действовать наверняка

57. Вероятно, некоторые люди считают, что я слишком много говорю.

- a) скорее всего это так b) не знаю c)

думаю, что нет

58. Мне больше нравится человек:

a) большого ума, будь он даже ненадежен и непостоянен b) трудно сказать c) со средними способностями, но зато умеющим противостоять всяким соблазнам

59. Я принимаю решения:

a) быстрее, чем многие люди b) не знаю c) медленнее, чем большинство людей

60. На меня большее впечатление производят:

a) мастерство и изящество b) трудно сказать
c) сила и мощь

61. Я считаю, что я человек, склонный к сотрудничеству.

- a) да b) нечто среднее c) нет

Продолжение приложения Г

62. Мне больше нравится разговаривать с людьми изысканными, утонченными, чем с откровенными и прямолинейными.

- a) да b) не знаю c) нет*

63) Я предпочитаю:

- a) решать вопросы, касающиеся лично меня, сам*
b) затрудняюсь ответить c) советоваться с моими
друзьями

64. Если человек не отвечает сразу же, после того, как я что-нибудь сказал ему, то я чувствую, что, должно быть сказал какую-нибудь глупость.

- a) верно b) не знаю c) неверно*

65. В школьные годы я больше всего получил знаний

- a) на уроках b) трудно сказать c) читая*
книги

66. Я избегаю общественной работы и связанной с этим ответственности.

- a) верно b) иногда c) неверно*

67. Когда вопрос, который надо решить, очень труден и требует от меня много усилий, я стараюсь:

- a) заняться другим вопросом b) затрудняюсь*
ответить
c) еще раз попытаться решить этот вопрос

68. У меня возникают сильные эмоции: тревога, гнев, приступы смеха и т.д. - казалось бы, без определенной причины.

- a) да b) иногда c) нет*

69. Иногда я соображаю хуже, чем обычно.

- a) верно b) не знаю c) неверно*

Продолжение приложения Г

70. Мне приятно сделать человеку одолжение, согласившись назначить встречу с ним на время, удобное для него, даже если это немного неудобно для меня.

a) да b) иногда c) нет

71. Я думаю, что в ряде 1, 2, 3, 6, 5, ... следующим числом будет:

a) 10 в) 5 с) 7

72. Иногда у меня бывают непродолжительные приступы тошноты и головокружения без определенной причины.

a) да b) не знаю c) нет

73. Я предпочитаю скорее отказаться от своего заказа, чем доставить официанту или официантке лишнее беспокойство.

a) да b) иногда c) нет

74. Я живу сегодняшним днем в большей степени, чем другие люди.

a) верно b) трудно сказать c) неверно

75. На вечеринке мне нравится:

a) принимать участие в интересной беседе

b) затрудняюсь ответить

c) смотреть, как люди отдыхают, и просто отдыхать самому

76. Я высказываю свое мнение независимо от того, сколько людей могут его услышать.

a) да b) иногда c) нет

77. Если бы я мог перенестись в прошлое, я бы больше хотел встретиться с:

a) Колумбом b) не знаю c) Пушкиным

78. Я вынужден удерживать себя от того, чтобы не улаживать чужие дела.

a) да b) иногда c) нет

79. Работая в магазине, я предпочел бы:

a) оформлять витрины b) не знаю c) быть

кассиром

80. Если люди плохо обо мне думают, я не стараюсь переубедить их, а продолжаю поступать так, как считаю нужным.

a) да b) трудно сказать c) нет

81. Если я вижу, что мой старый друг холоден со мной и избегает меня, я обычно:

a) сразу же думаю: "У него плохое настроение" b) не

знаю

c) беспокоюсь о том, какой неверный поступок я совершил

82. Все несчастья происходят из-за людей:

a) которые стараются во все внести изменения, хотя уже существуют удовлетворительные способы решения этих вопросов

b) не знаю

c) которые отвергают новые, многообещающие предложения

83. Я получаю большое удовольствие, рассказывая местные новости.

a) да b) иногда c) нет

84. Аккуратные, требовательные люди не уживаются со мной.

a) верно b) иногда c) неверно

85. Мне кажется, что я менее раздражительный, чем большинство людей.

a) верно b) не знаю c) неверно

86. Я могу легче не считаться с другими людьми, чем они со мной.

a) верно b) иногда c) неверно

87. Бывает, что все утро я не хочу ни с кем разговаривать.

a) часто b) иногда c) никогда

88. Если стрелки часов встречаются ровно через каждые 65 минут, отмеренных по точным часам, то эти часы:

a) отстают b) идут правильно c) спешат

89. Мне бывает скучно:

a) часто b) иногда c) редко

90. Люди говорят, что мне нравится делать все своим оригинальным способом.

a) верно b) иногда c) неверно

91. Я считаю, что нужно избегать излишних волнений, потому что они утомительны.

a) да b) иногда c) нет

92. Дома, в свободное время, я:

*a) болтаю и отдыхаю b) затрудняюсь ответить
c) занимаюсь интересующими меня делами*

93. Я робко и осторожно отношусь к завязыванию дружеских отношений с новыми людьми.

a) да b) иногда c) нет

94. Я считаю, что то, что люди говорят стихами, можно также точно выразить прозой.

a) да b) иногда c) нет

95. Я подозреваю, что люди, с которыми я нахожусь в дружеских отношениях, могут оказаться отнюдь не друзьями за моей спиной.

a) да, в большинстве случаев b) иногда c) нет, редко

Продолжение приложения Г

96. Я думаю, что даже самые драматические события через год уже не оставляют в моей душе никаких следов.

- a) да b) иногда c) нет*

97. Я думаю, что было бы интереснее быть:

- a) натуралистом и работать с растениями b) не знаю*
c) страховым агентом

98. Я подвержен беспричинному страху и отвращению по отношению к некоторым вещам, например, к определенным животным, местам и т.д.

- a) да b) иногда c) нет*

99. Я люблю размышлять о том, как можно было бы улучшить мир.

- a) да b) трудно сказать c) нет*

100. Я предпочитаю игры:

- a) где надо играть в команде или иметь партнера b) не знаю*
c) где каждый играет за себя

101. Ночью мне снятся фантастические или нелепые сны.

- a) да b) иногда c) нет*

102. Если я остаюсь в доме один, то через некоторое время я ощущаю тревогу и страх.

- a) да b) иногда c) нет*

103. Я могу своим дружеским отношением ввести людей в заблуждение, хотя на самом деле они мне не нравятся.

- a) да b) иногда c) нет*

104. Какое слово не принадлежит к двум другим?

- a) думать b) видеть c) слышать*

105. Если мать Марии является сестрой отца Александра, то кем является Александр по отношению к отцу Марии?

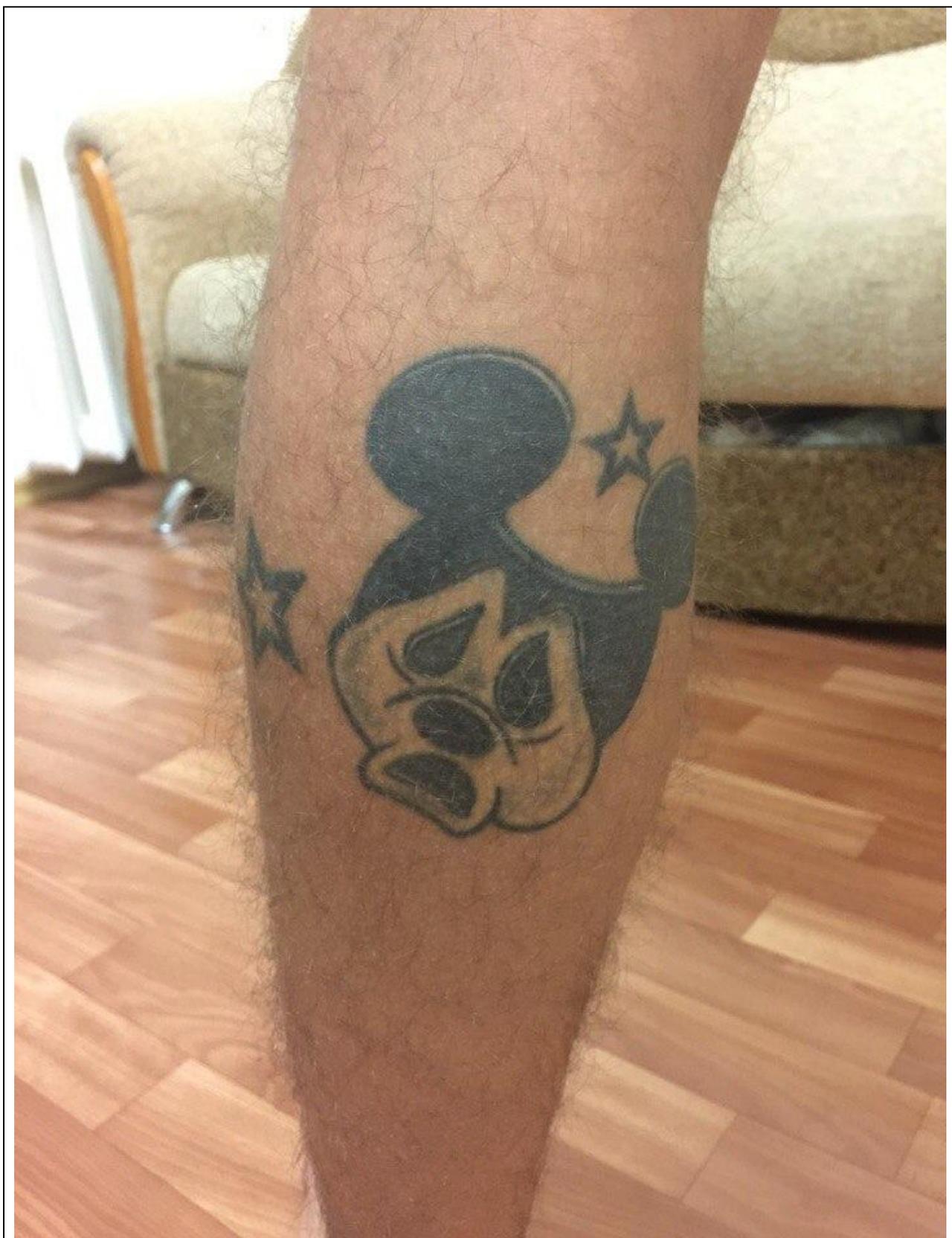
a) двоюродным братом

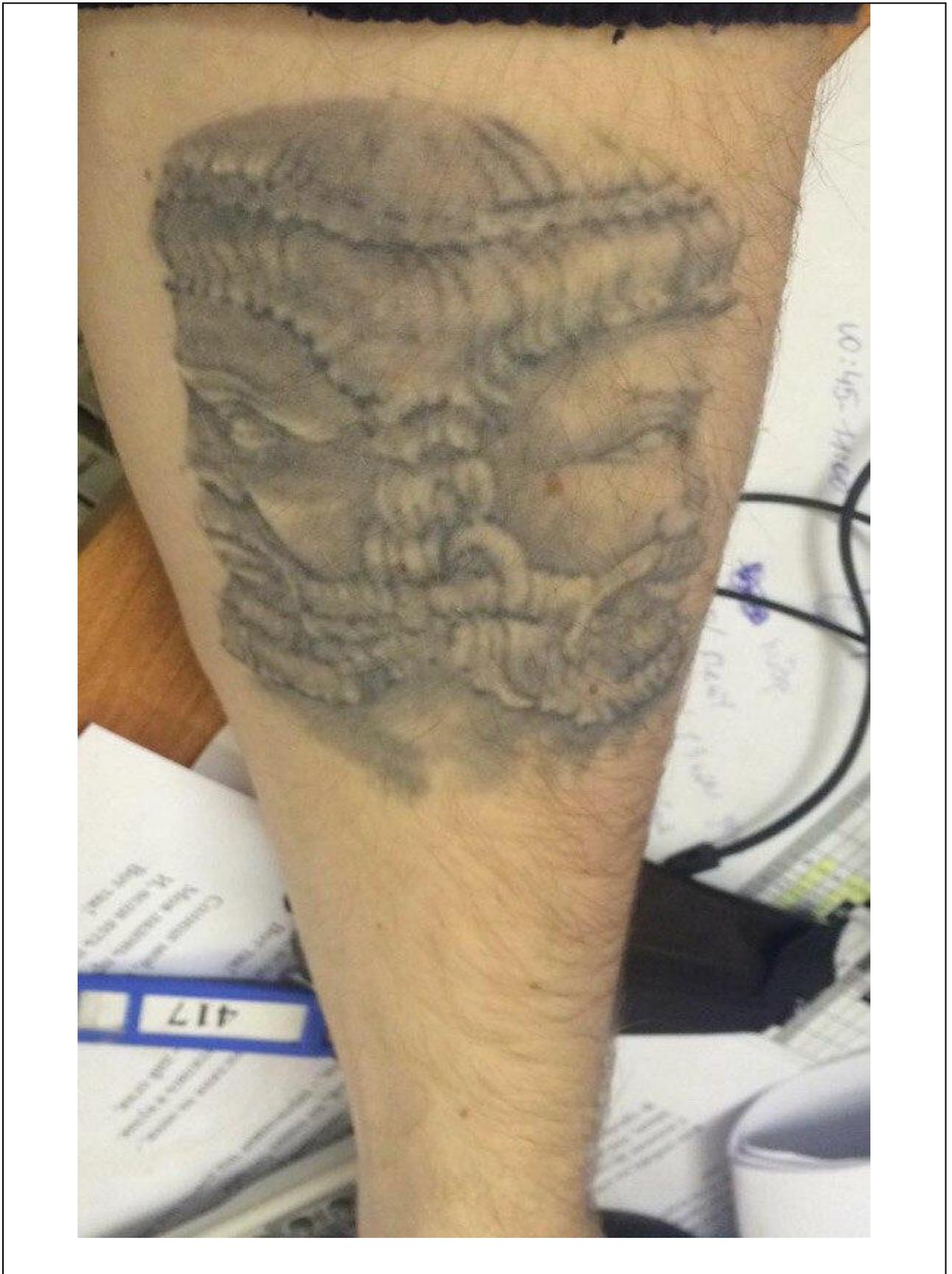
b) племянником

c)

дядей

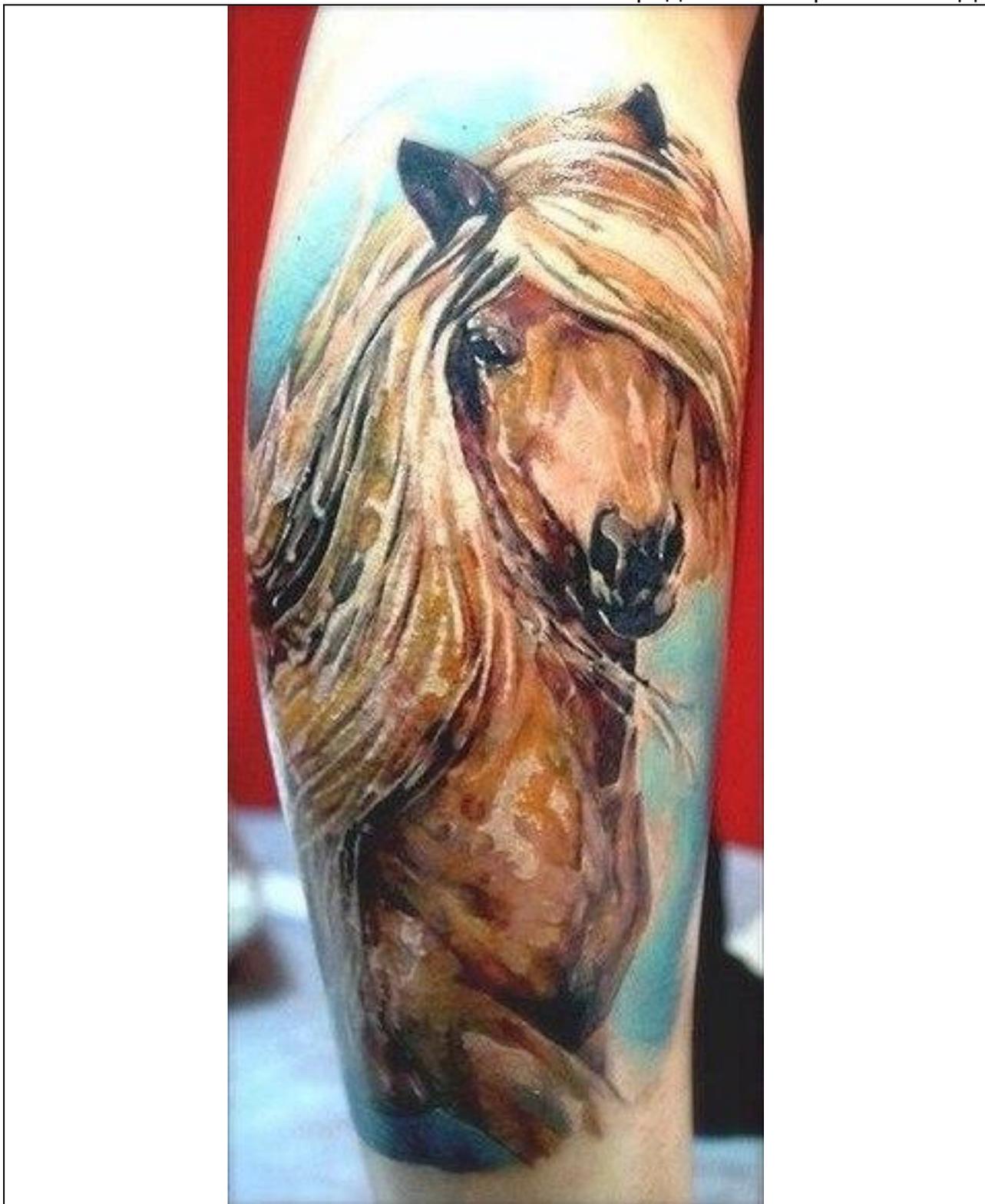

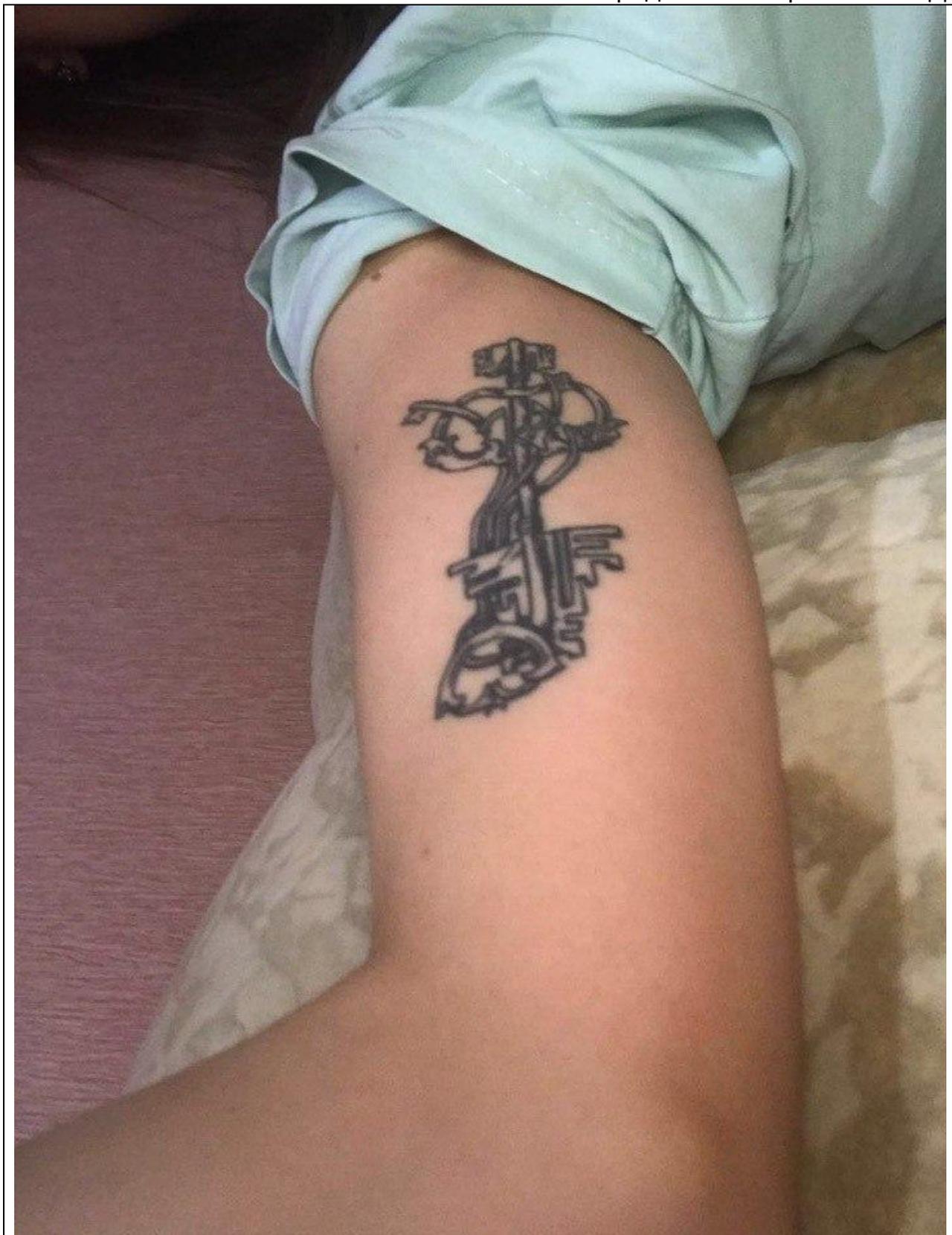

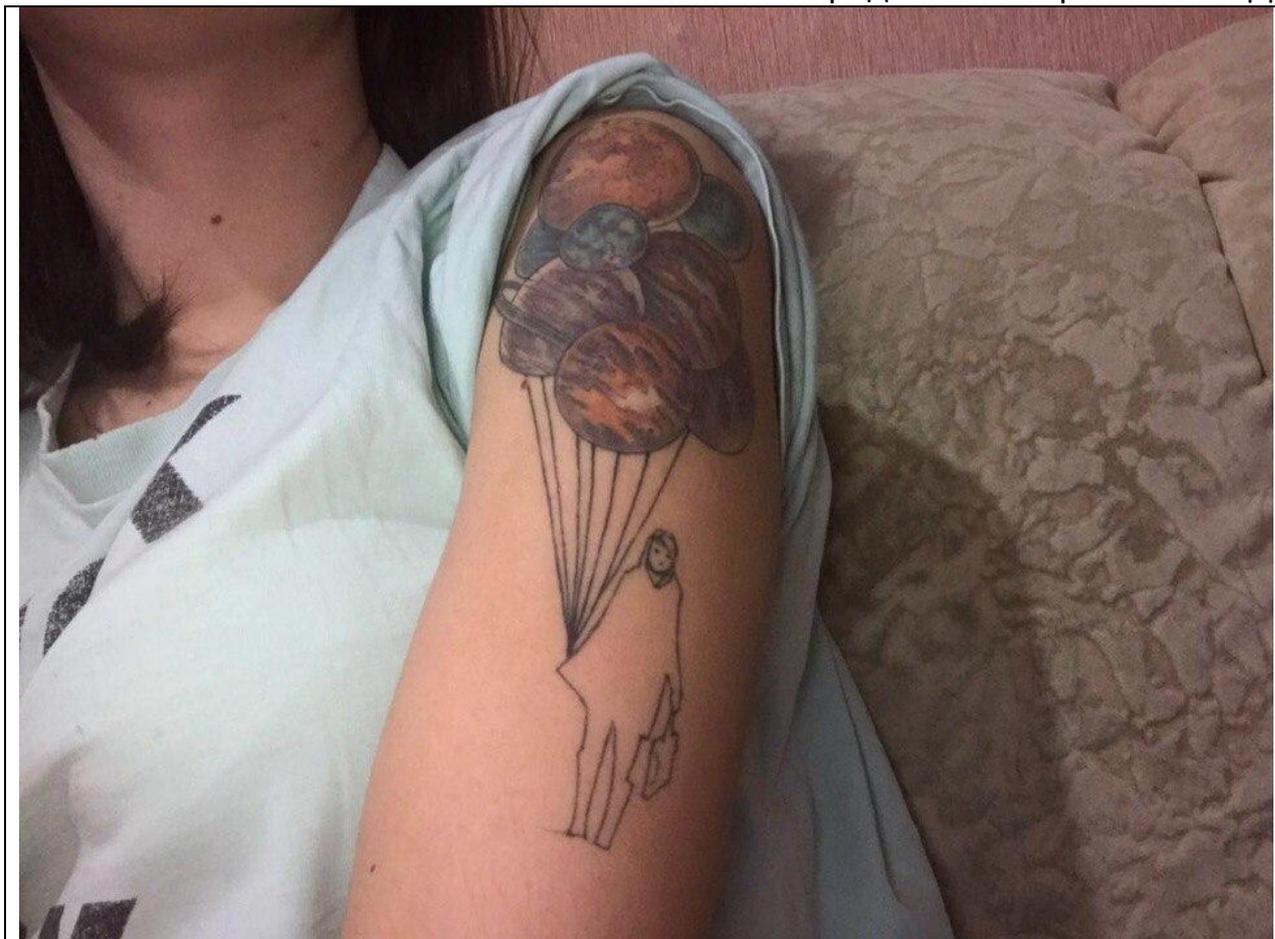

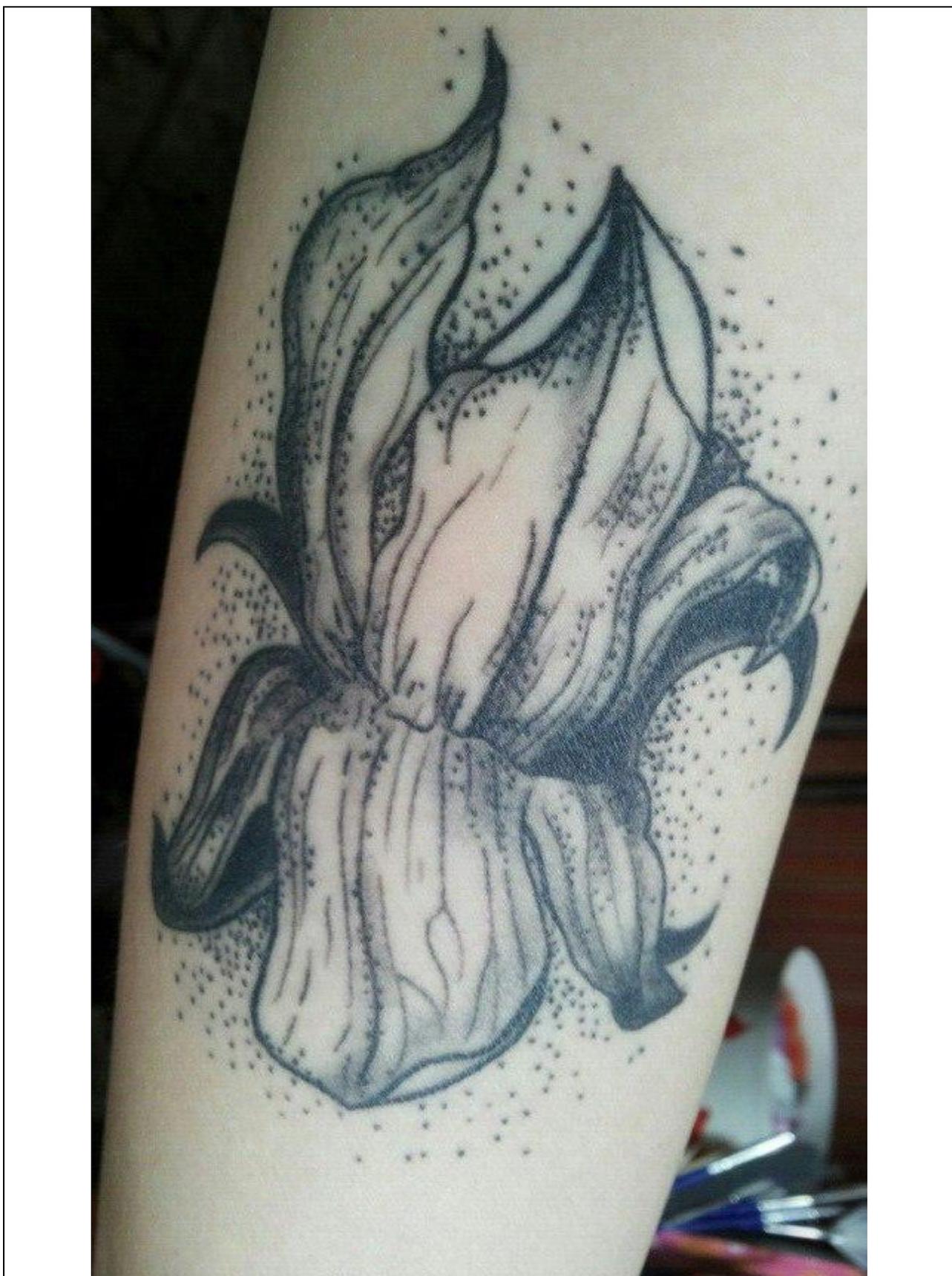

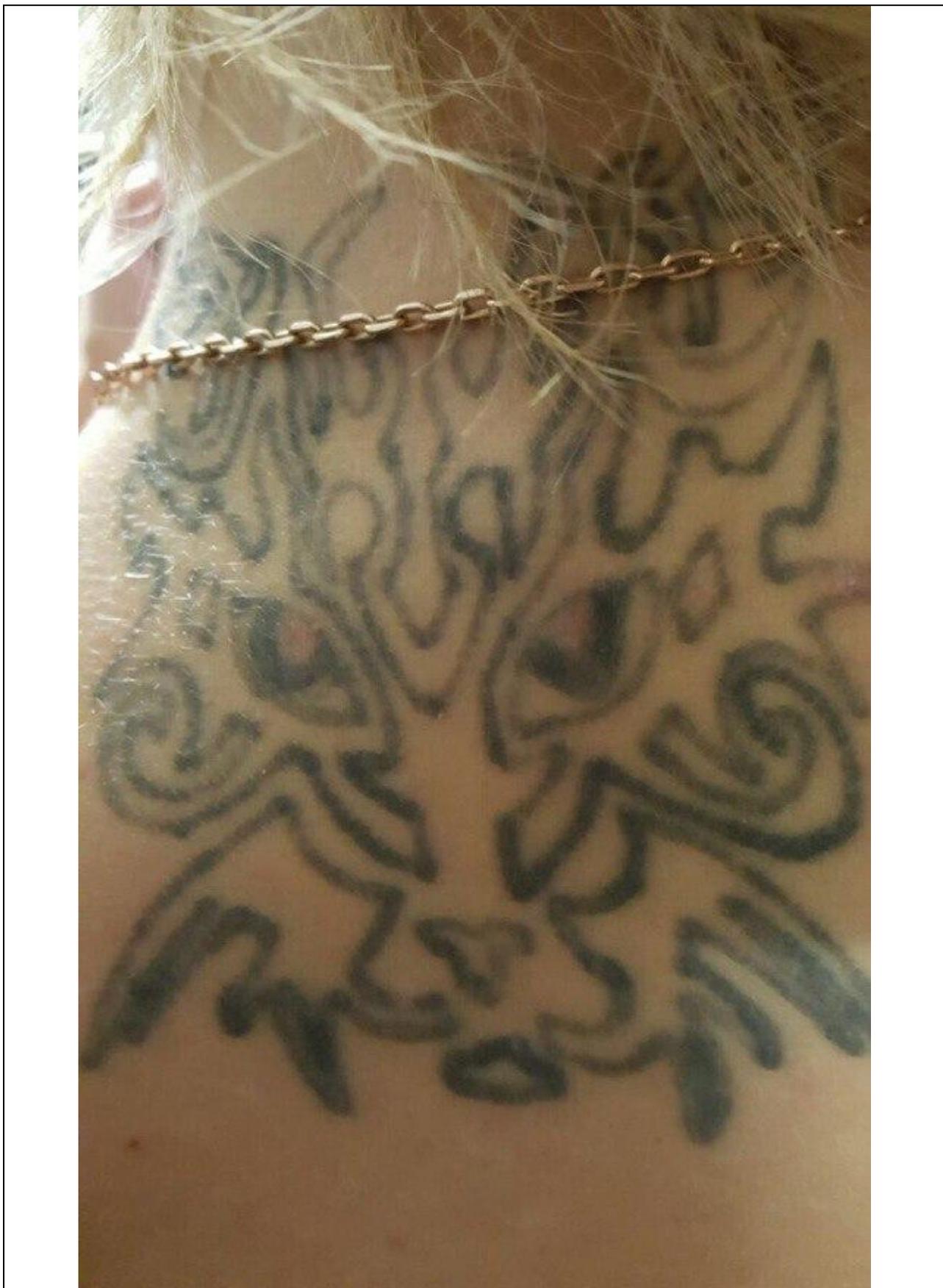

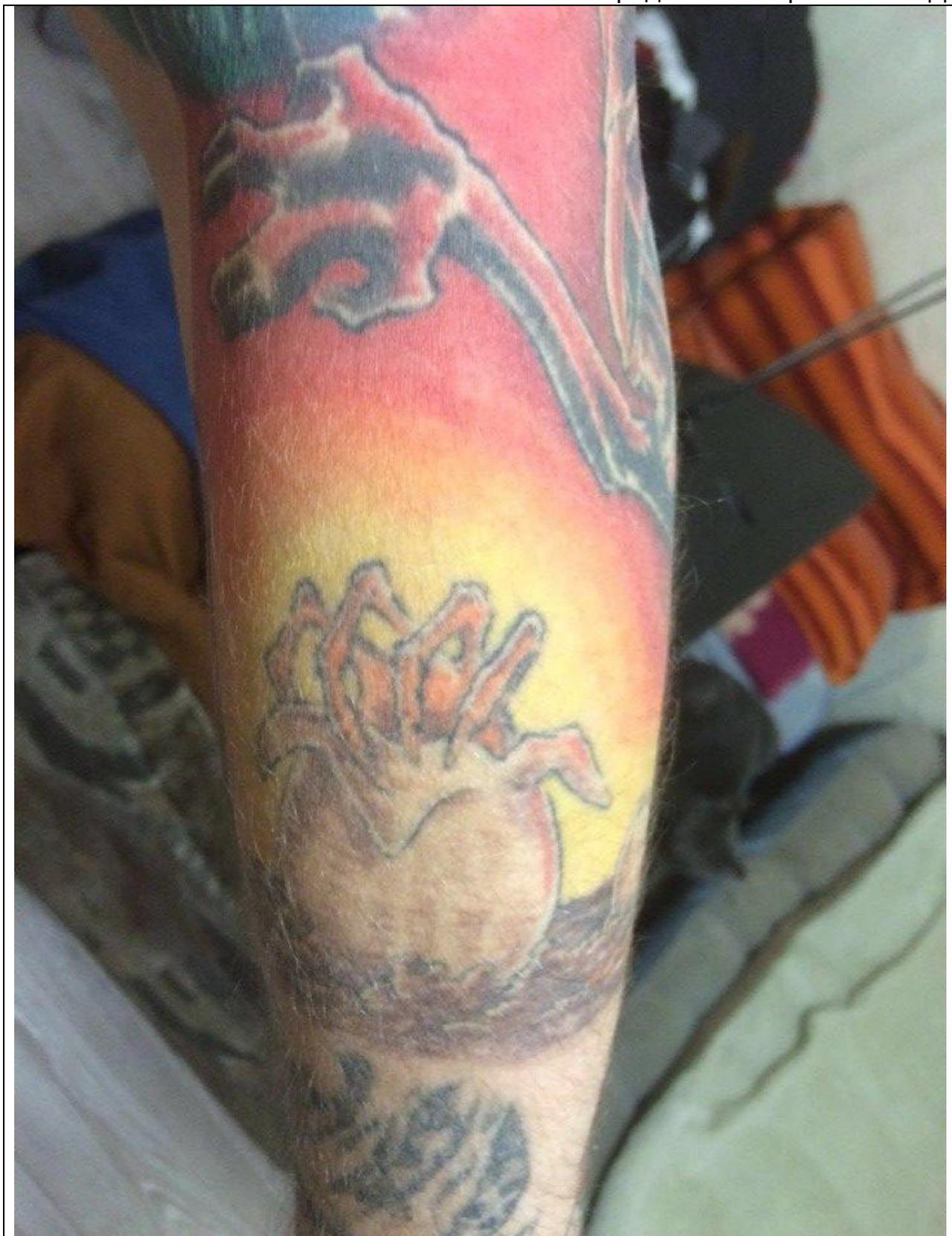

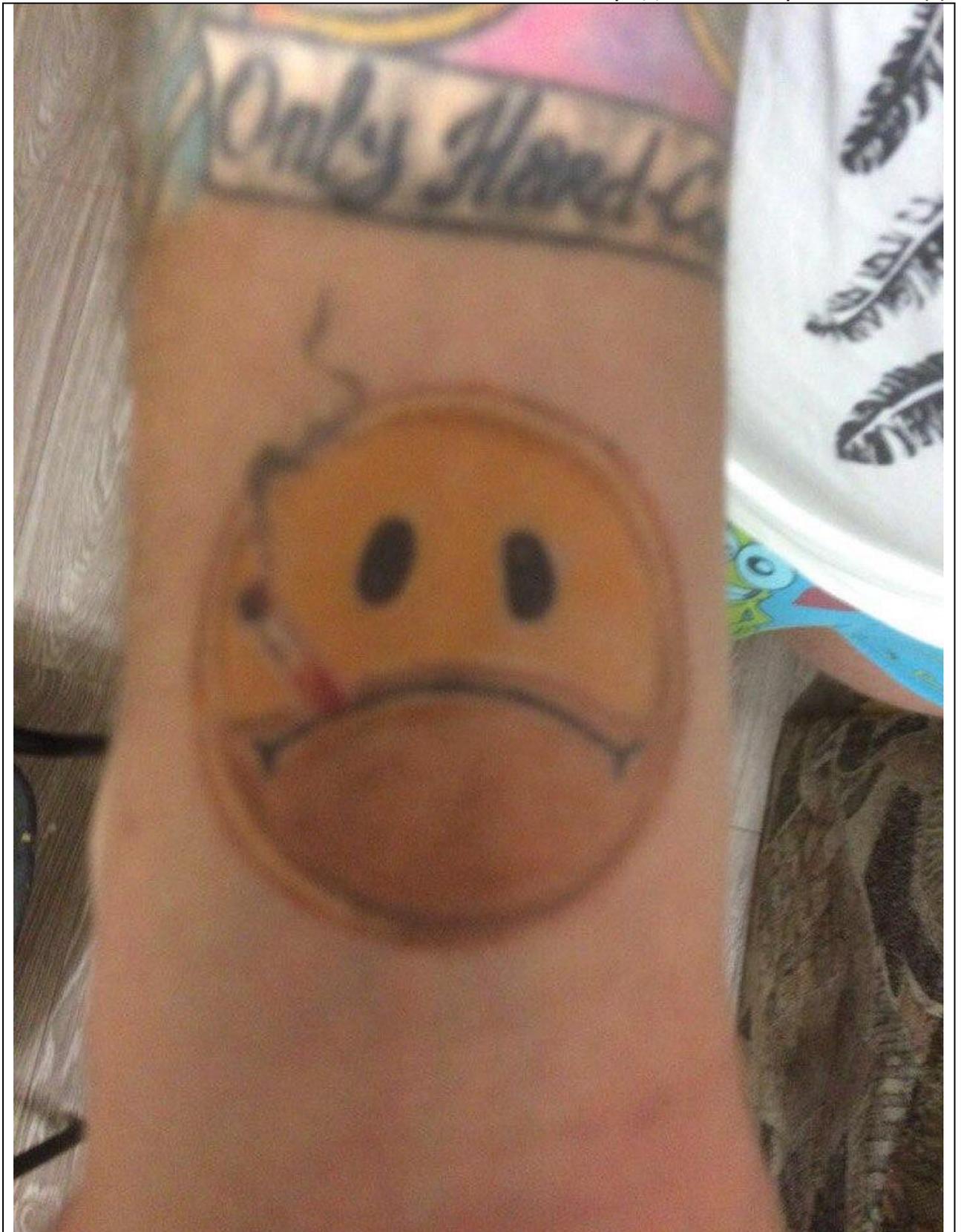

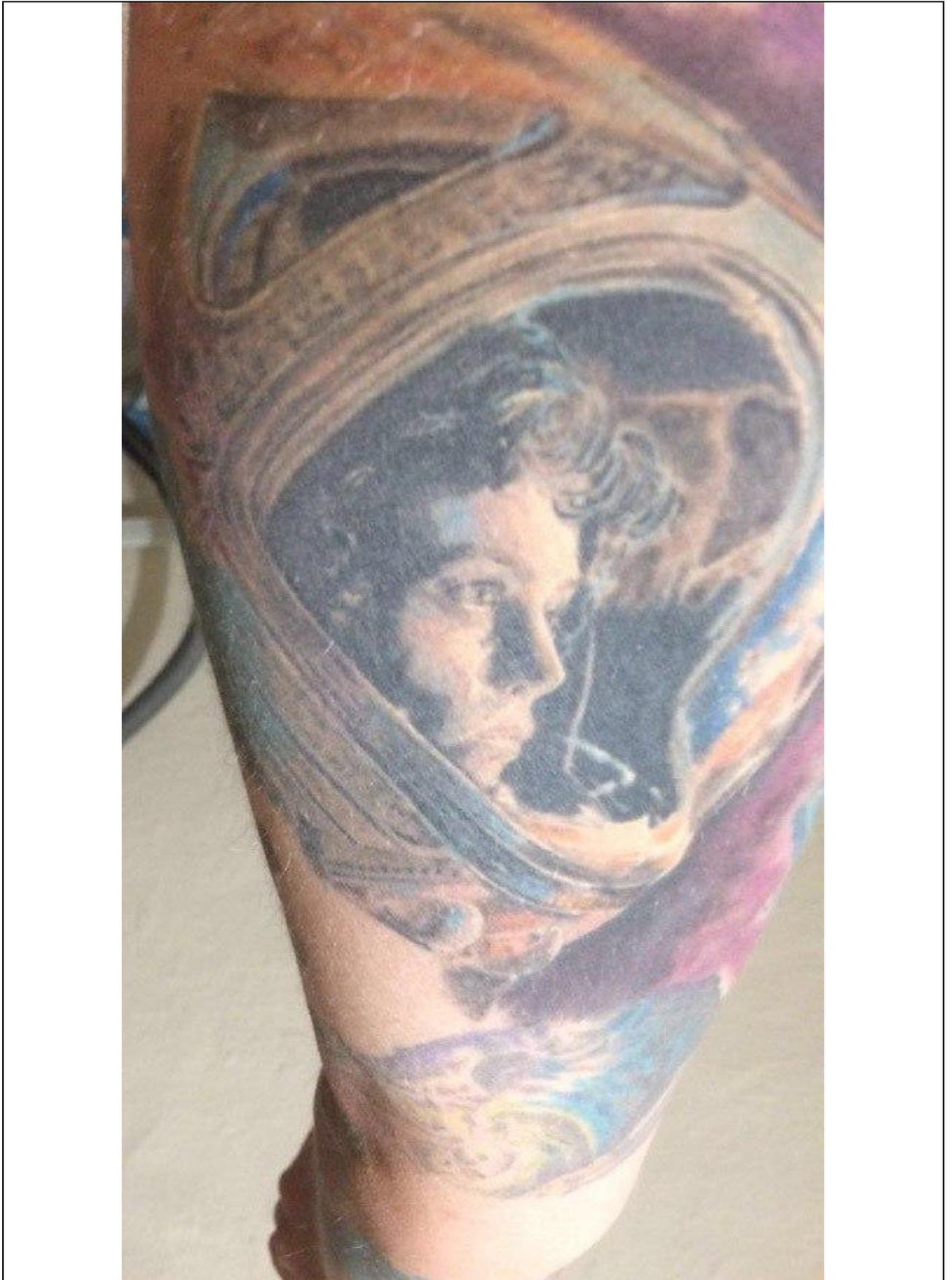

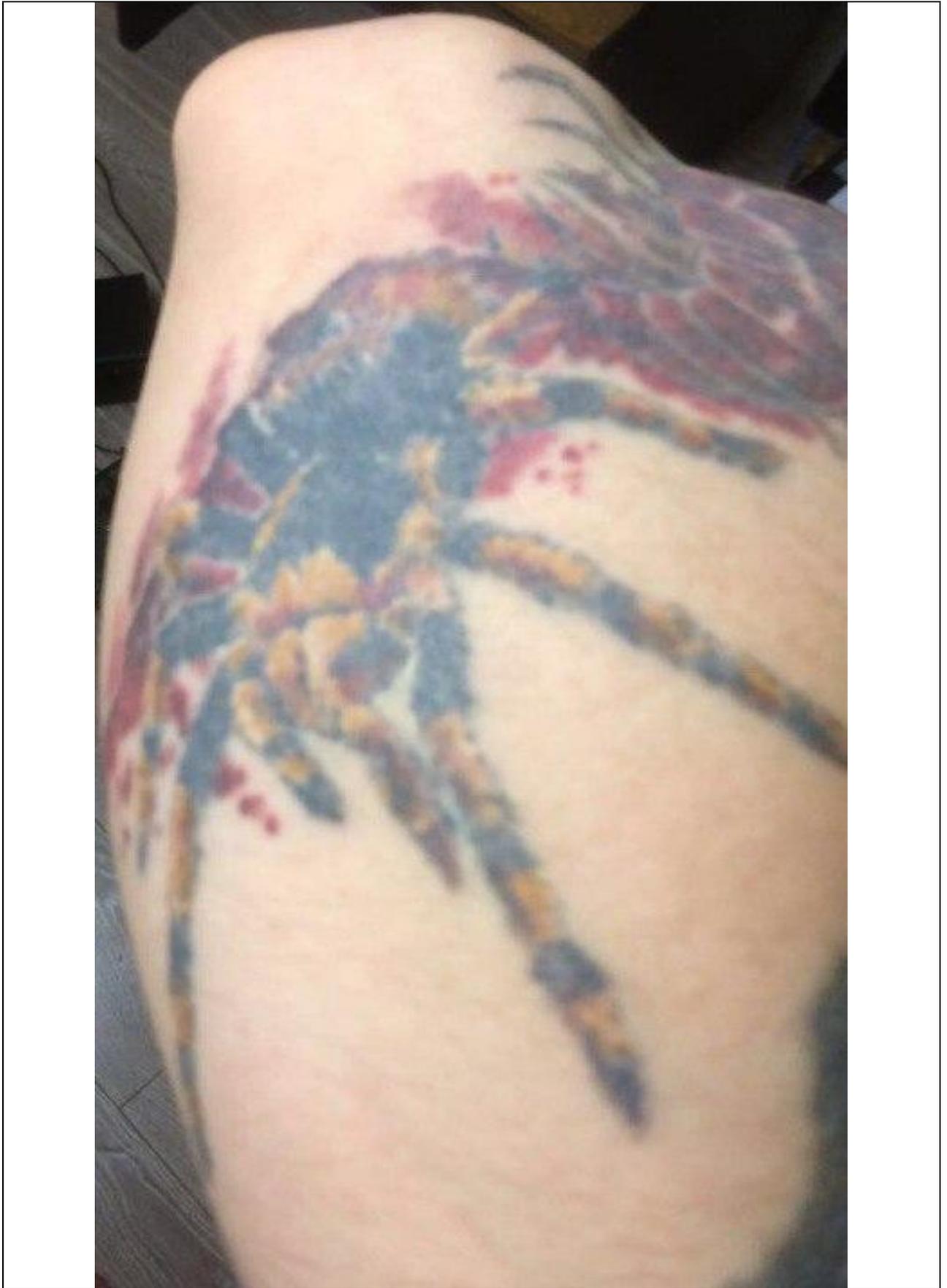

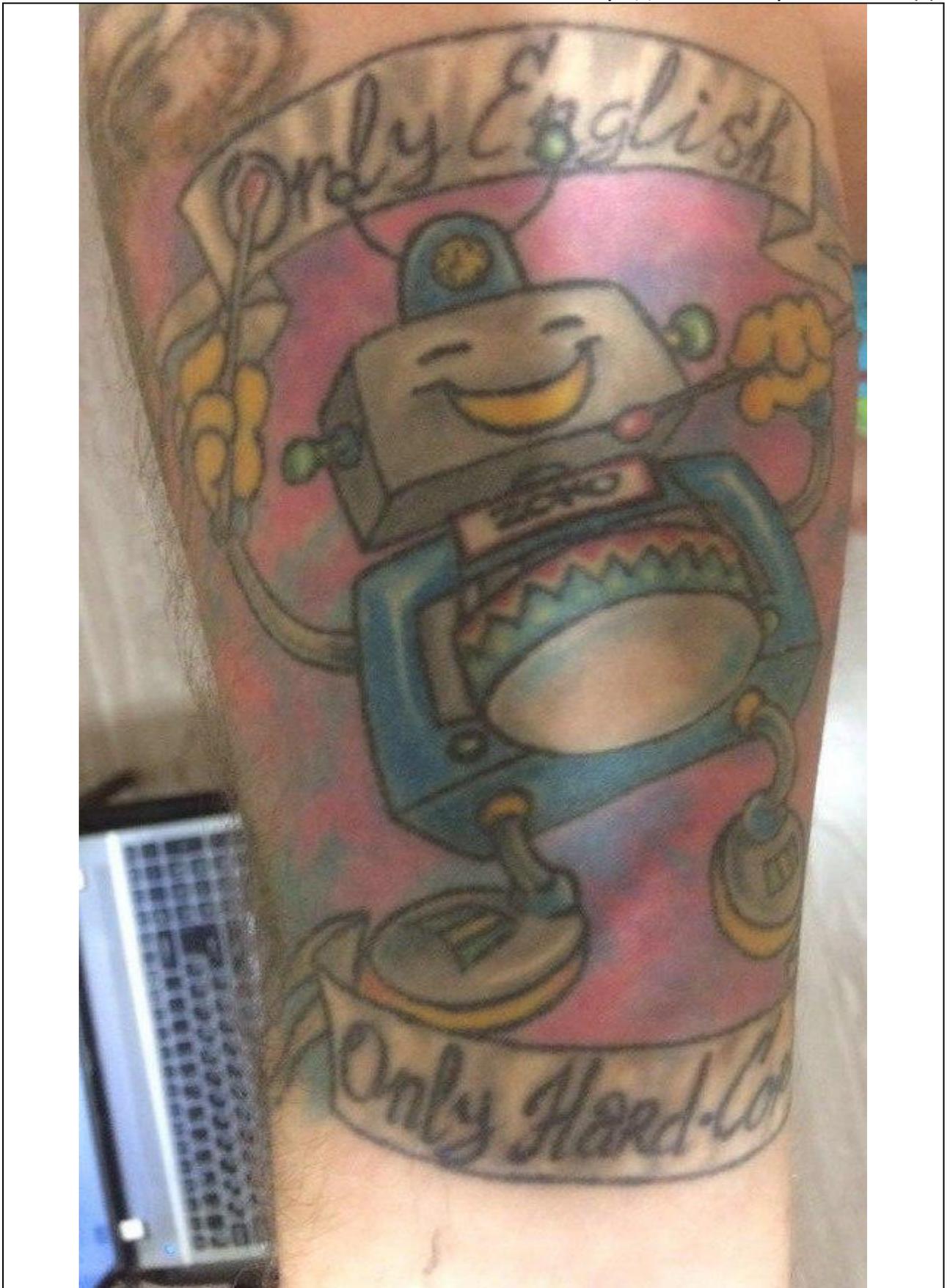

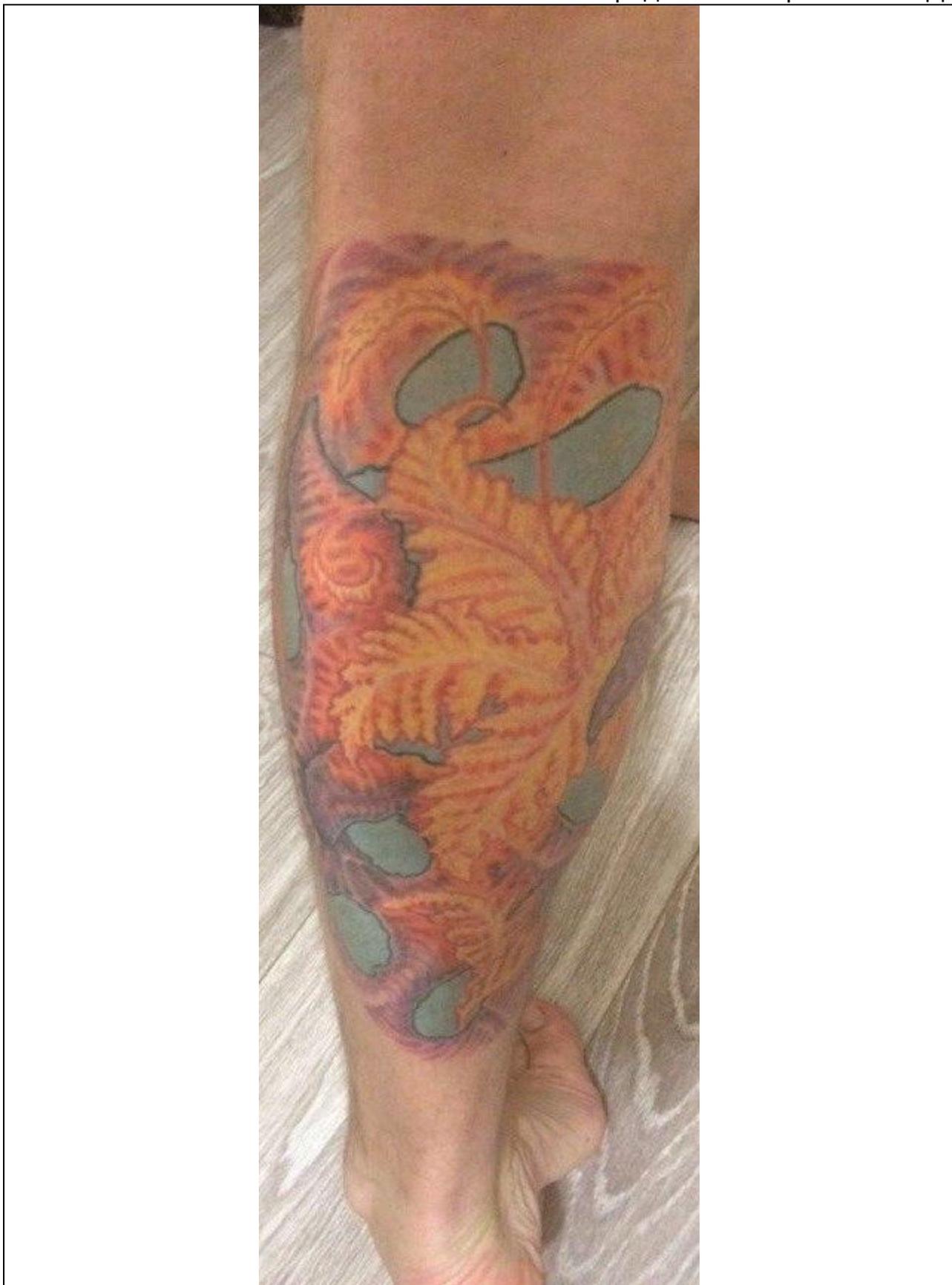

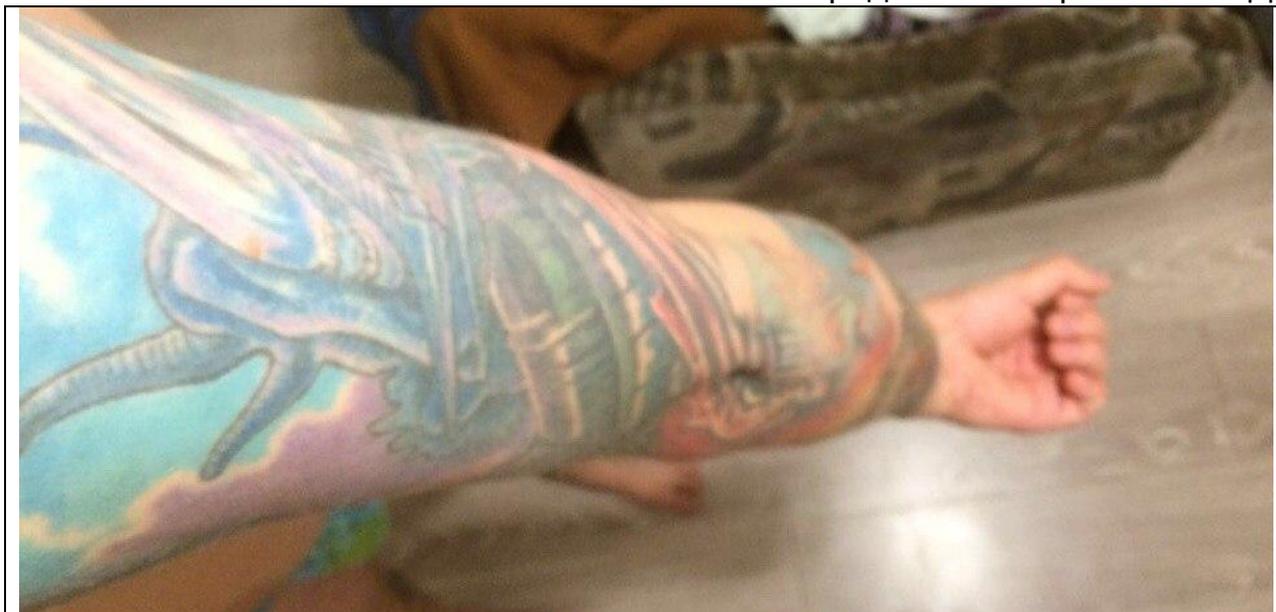

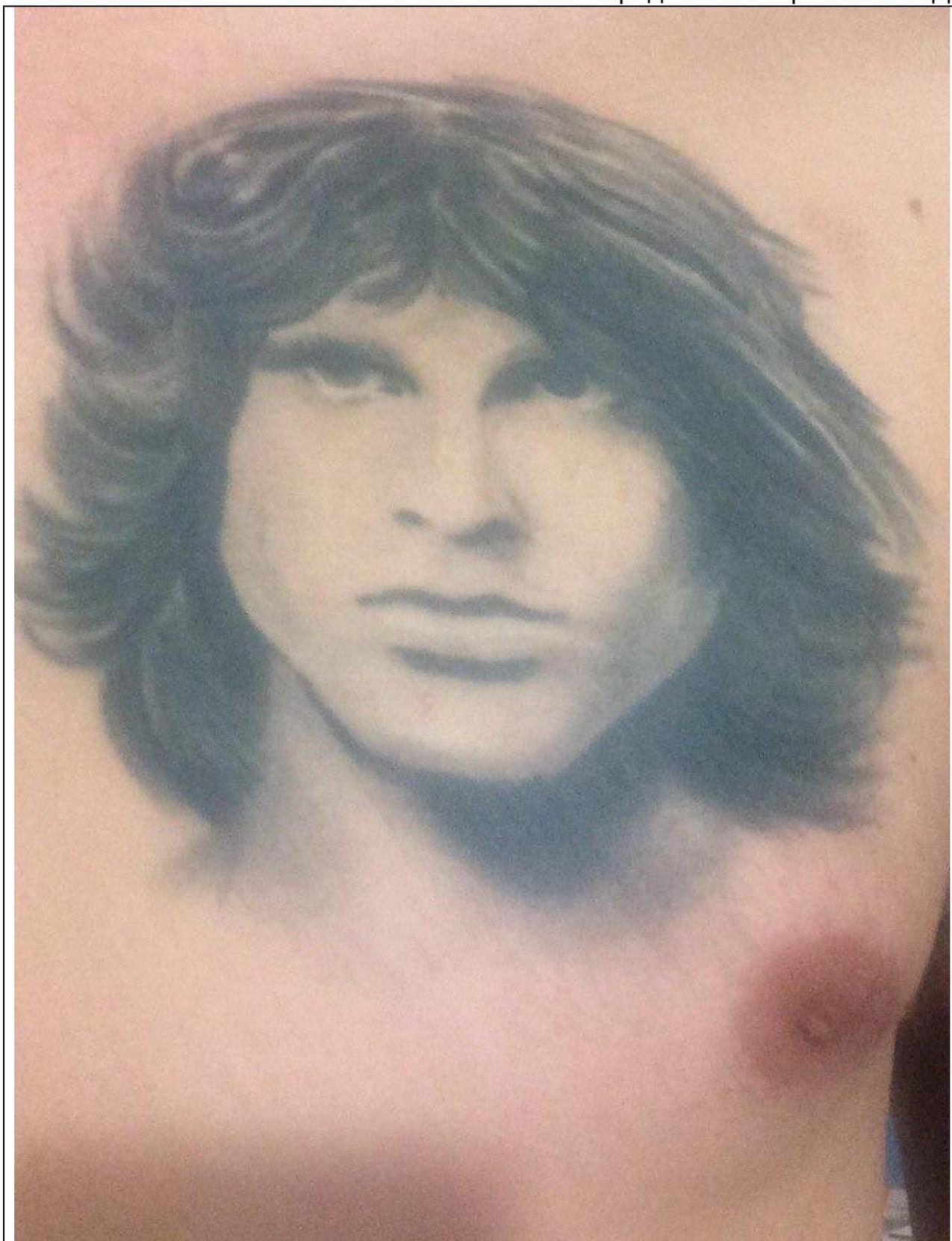

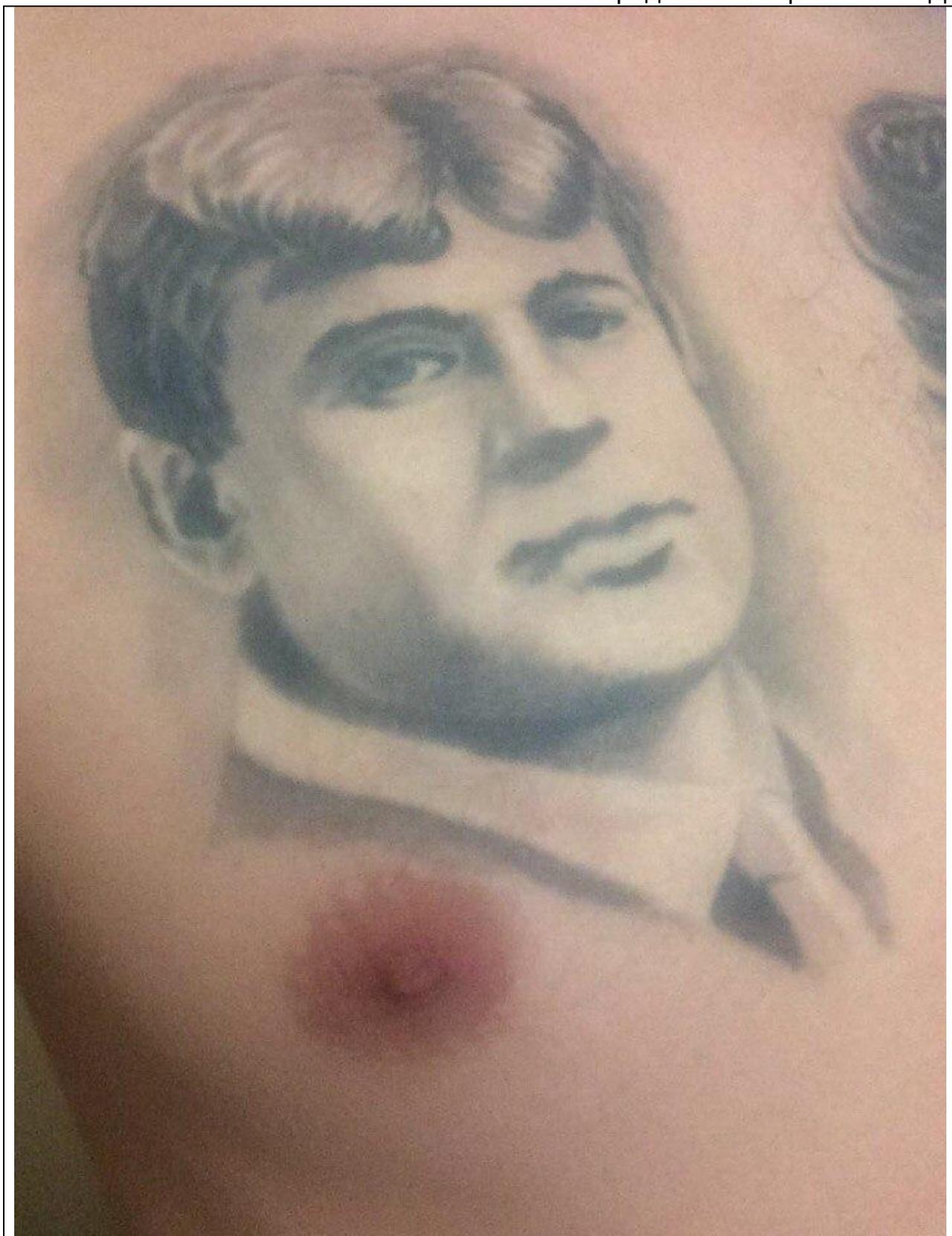

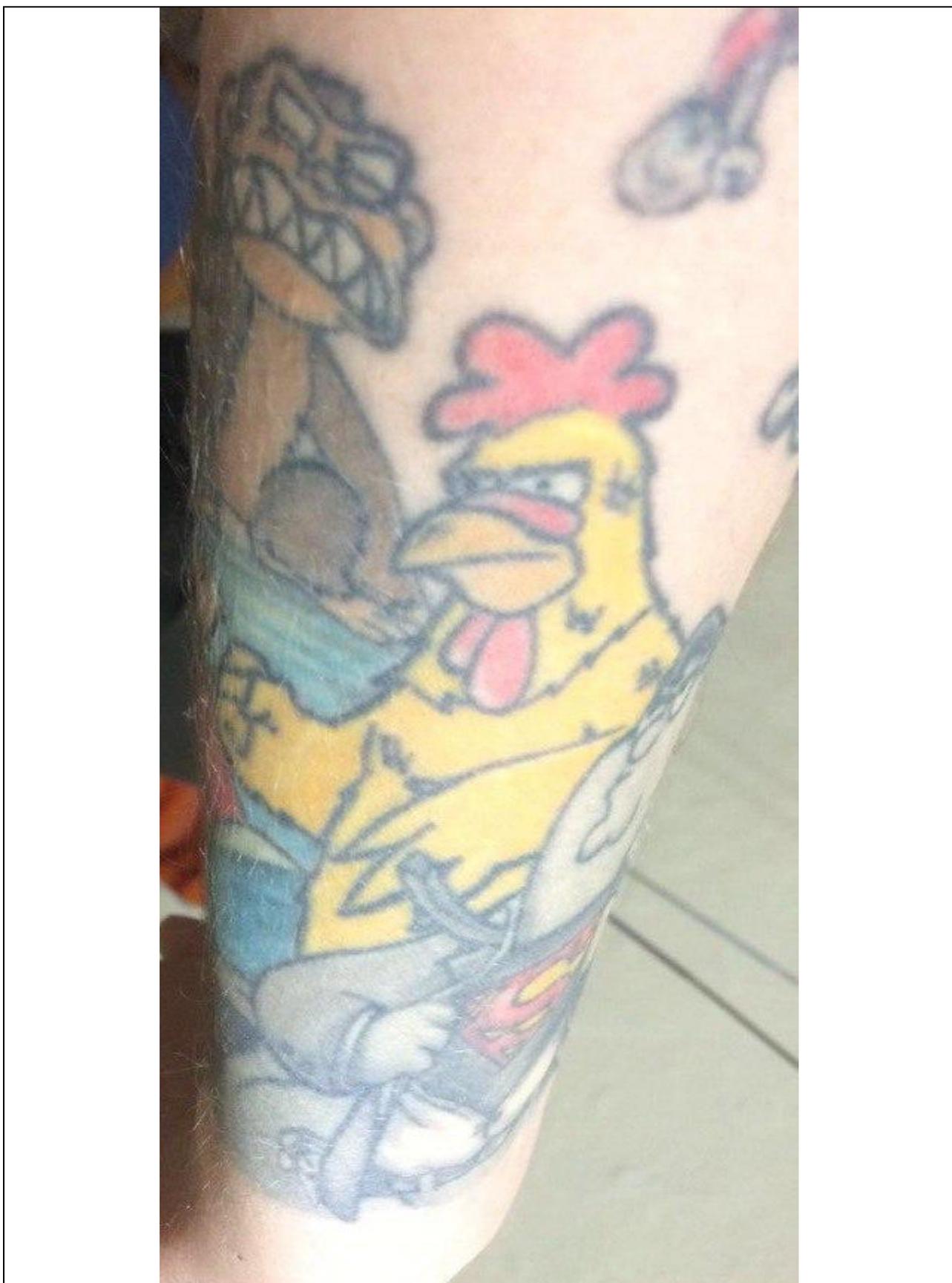

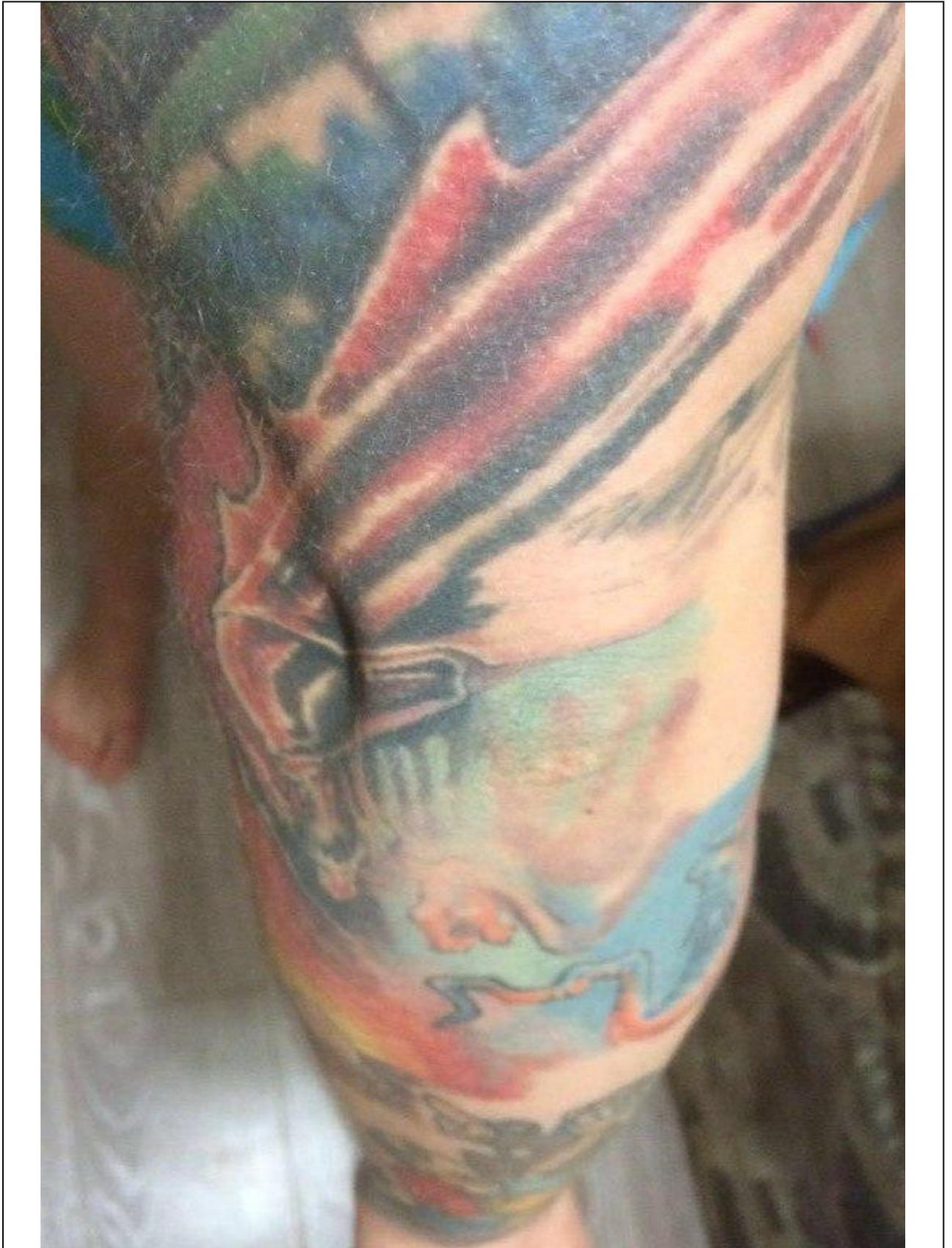

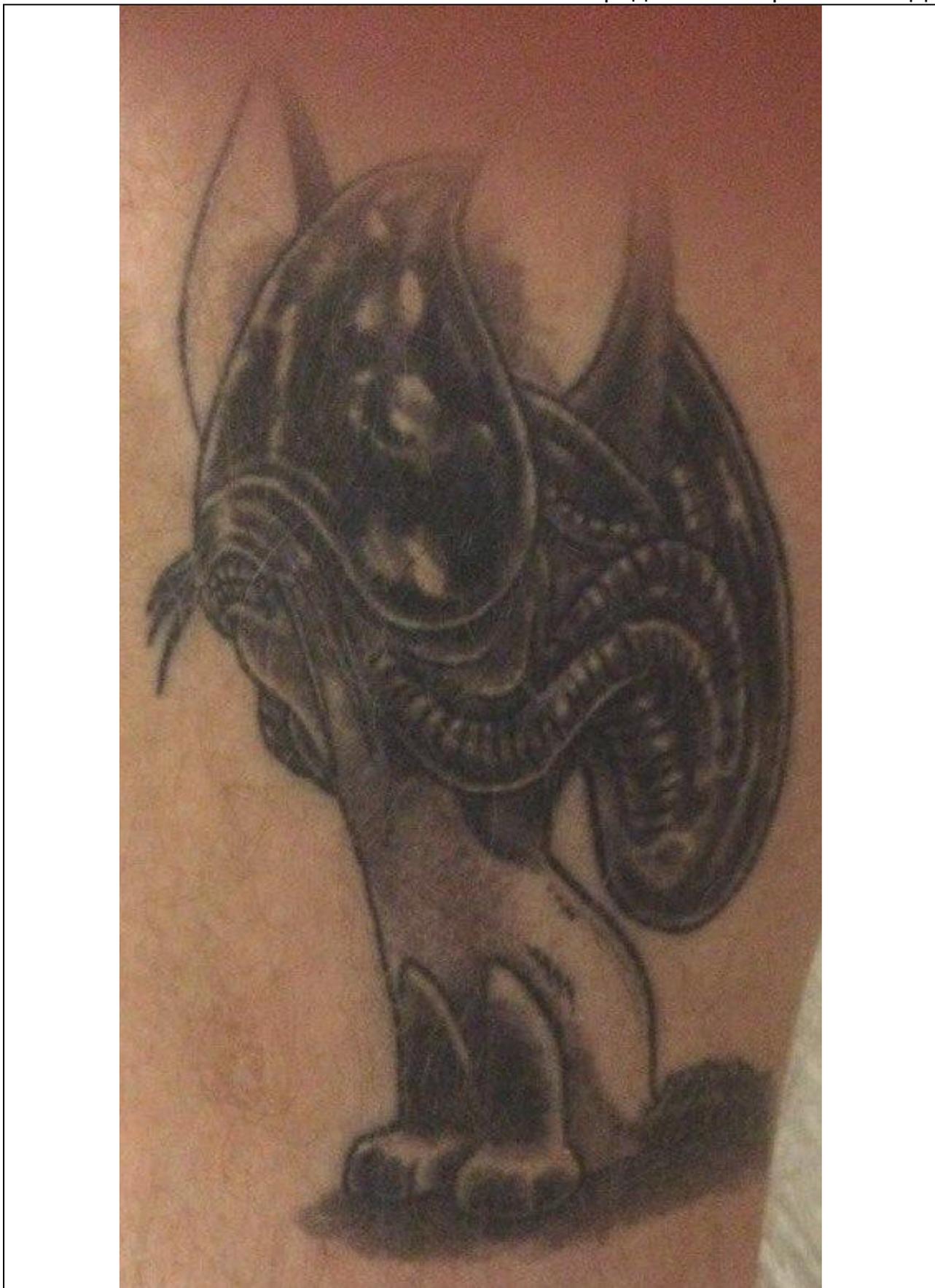

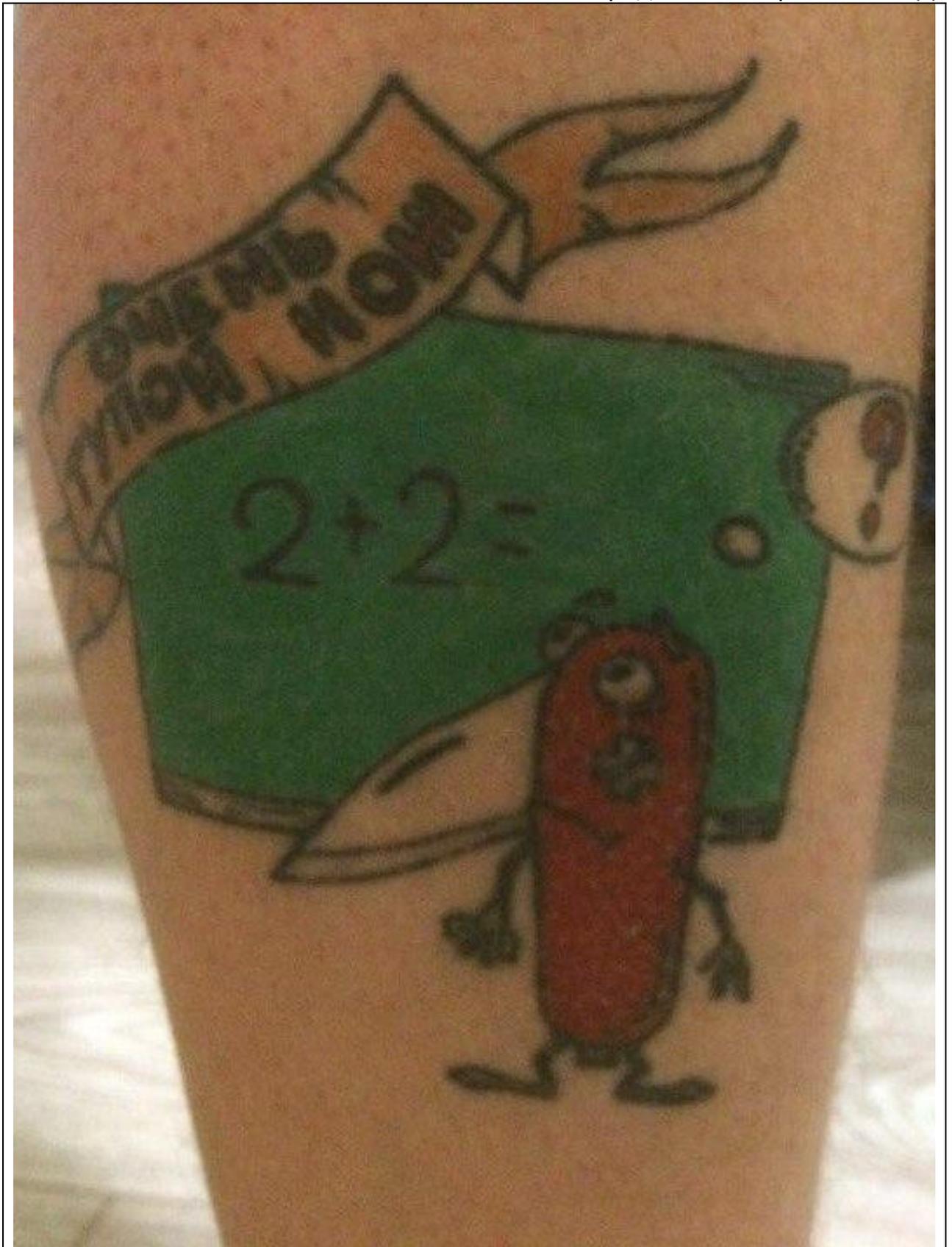

Опросник «про Вашу татуировку»

Сколько Вам лет?	
Ваш пол?	Мужской Женский
Ваша должность?	
В каком возрасте Вы сделали татуировку?	
Где Вы сделали татуировку?	В салоне В домашних условиях
Сколько у Вас татуировок?	
На каком месте у Вас татуировка?	
Что изображено на Вашей татуировке?	Фраза\животное\персонаж (настоящее\вымышленное)
Какую функцию выполняет Ваша татуировка?	На память о моменте На память о человеке Оберег Социальный Юмор

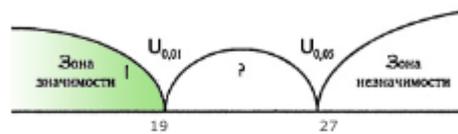
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по тесту
демонстративности (Лаборатория azps.ru)

Результат: $U_{\text{Эмп}} = 10$

Критические значения

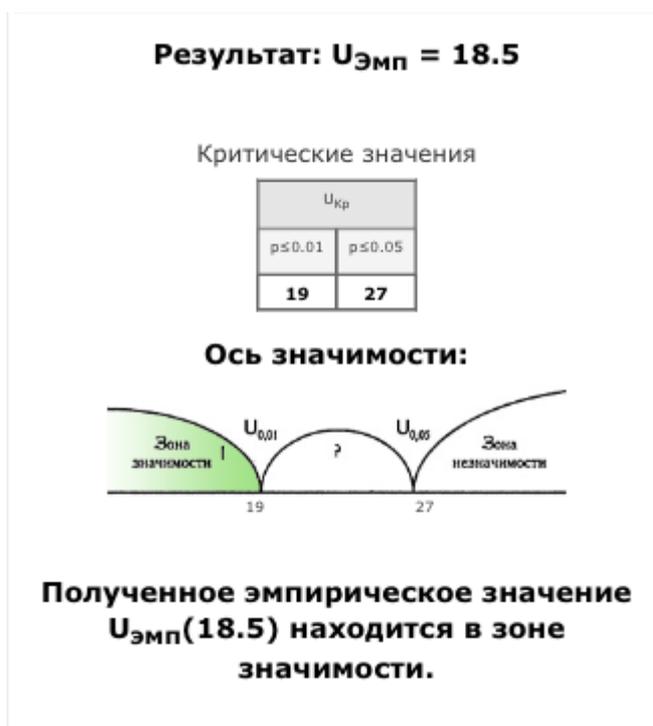
$U_{\text{кр}}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{\text{Эмп}}(10)$ находится в зоне значимости.

Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по тесту автономность-зависимость (Прыгни Г.С.)

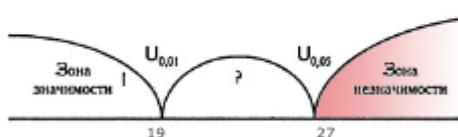
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по тесту Басса-Дарки, по фактору «физическая агрессия»

Результат: $U_{эмп} = 27.5$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{эмп}(27.5)$ находится в зоне незначимости.

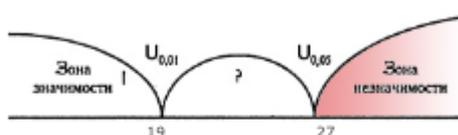
Продолжение приложения И
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по тесту
Басса-Дарки, по фактору «косвенная агрессия»

Результат: $U_{\text{эмп}} = 40.5$

Критические значения

$U_{\text{кр}}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

**Полученное эмпирическое значение
 $U_{\text{эмп}}(40.5)$ находится в зоне
незначимости.**

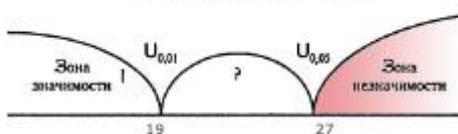
Продолжение приложения И
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по тесту
Басса-Дарки, по фактору «раздражение»

Результат: $U_{Эмп} = 31$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{Эмп}(31)$ находится в зоне незначимости.

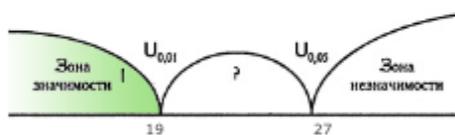
Продолжение приложения И
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по тесту
Басса-Дарки, по фактору «негативизм»

Результат: $U_{\text{эмп}} = 18$

Критические значения

$U_{\text{кр}}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}(18)$ находится в зоне значимости.

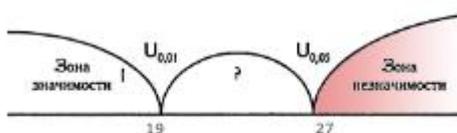
Продолжение приложения И
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по тесту
Басса-Дарки, по фактору «обида»

Результат: $U_{Эмп} = 36$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

**Полученное эмпирическое значение
 $U_{Эмп}(36)$ находится в зоне
незначимости.**

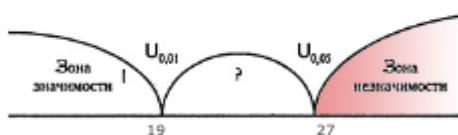
Продолжение приложения И
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по тесту
Басса-Дарки, по фактору «подозрительность»

Результат: $U_{Эмп} = 29$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{Эмп}(29)$ находится в зоне незначимости.

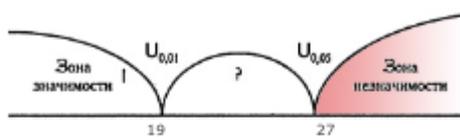
Продолжение приложения И
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по тесту
Басса-Дарки, по фактору «вербальная агрессия»

Результат: $U_{\text{Эмп}} = 43.5$

Критические значения

$U_{\text{кр}}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{\text{Эмп}}(43.5)$ находится в зоне незначимости.

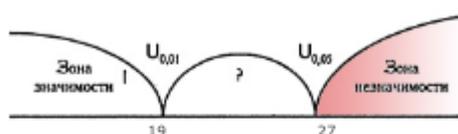
Продолжение приложения И
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по тесту
Басса-Дарки, по фактору «чувство вины»

Результат: $U_{Эмп} = 48$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{Эмп}(48)$ находится в зоне незначимости.

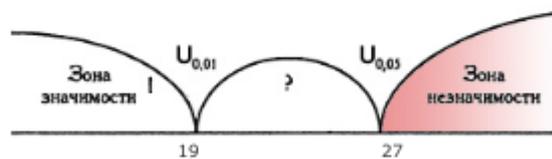
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по тесту Басса-Дарки, по индексу враждебности.

Результат: $U_{\text{эмп}} = 28.5$

Критические значения

$U_{\text{кр}}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}(28.5)$ находится в зоне незначимости.

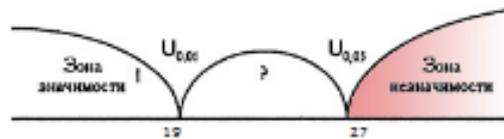
Продолжение приложения К
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по тесту
Басса-Дарки, по индексу агрессивности.

Результат: $U_{\text{эмп}} = 33.5$

Критические значения

$U_{0.05}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}$ (33.5) находится в зоне незначимости.

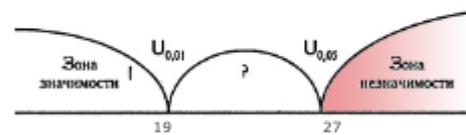
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по 16 факторному опроснику Кэттела, по фактору «адекватность самооценки»

Результат: $U_{\text{эмп}} = 44$

Критические значения

$U_{\text{кр}}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}(44)$ находится в зоне незначимости.

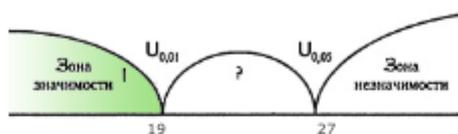
Продолжение приложения Л
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по 16
факторному опроснику Кэттела, по фактору «замкнутость – общительность»

Результат: $U_{Эмп} = 14$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{Эмп}(14)$ находится в зоне значимости.

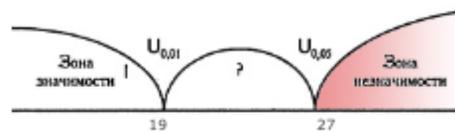
Продолжение приложения Л
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по 16
факторному опроснику Кэттела, по фактору «интеллект»

Результат: $U_{\text{Эмп}} = 49.5$

Критические значения

$U_{\text{кр}}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{\text{Эмп}}(49.5)$ находится в зоне незначимости.

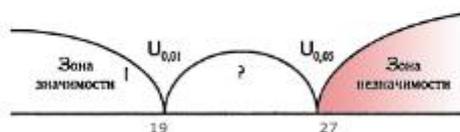
Продолжение приложения Л
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по 16 факторному опроснику Кэттела, по фактору «эмоциональная устойчивость – неустойчивость»

Результат: $U_{Эмп} = 40$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{Эмп}(40)$ находится в зоне незначимости.

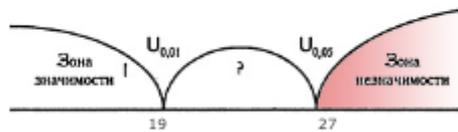
Продолжение приложения Л
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по 16
факторному опроснику Кэттела, по фактору «уступчивость –
доминантность»

Результат: $U_{Эмп} = 38.5$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{Эмп}(38.5)$ находится в зоне незначимости.

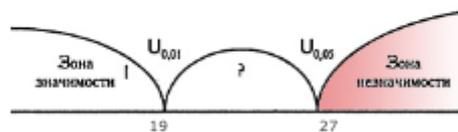
Продолжение приложения Л
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по 16
факторному опроснику Кэттела, по фактору «сдержанность –
эспрессивность»

Результат: $U_{Эмп} = 36$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{Эмп}(36)$ находится в зоне незначимости.

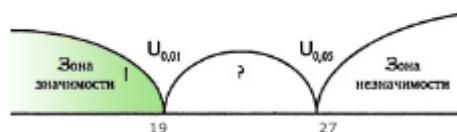
Продолжение приложения Л
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по 16 факторному опроснику Кэттела, по фактору «безответственность – нормативность»

Результат: $U_{эмп} = 19$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{эмп}(19)$ находится в зоне значимости.

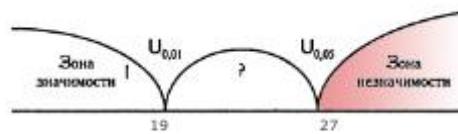
Продолжение приложения Л
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по 16
факторному опроснику Кэттела, по фактору «робость – смелость»

Результат: $U_{\text{Эмп}} = 48.5$

Критические значения

$U_{\text{кр}}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{\text{Эмп}}(48.5)$ находится в зоне незначимости.

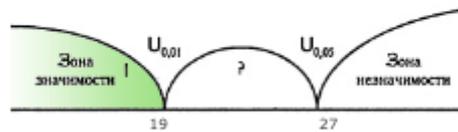
Продолжение приложения Л
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по 16
факторному опроснику Кэттела, по фактору «жесткость –
чувствительность»

Результат: $U_{ЭМП} = 18.5$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{ЭМП}(18.5)$ находится в зоне значимости.

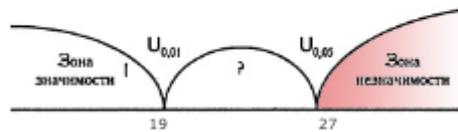
Продолжение приложения Л
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по 16
факторному опроснику Кэттела, по фактору «доверчивость –
настороженность»

Результат: $U_{Эмп} = 42$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{Эмп}(42)$ находится в зоне незначимости.

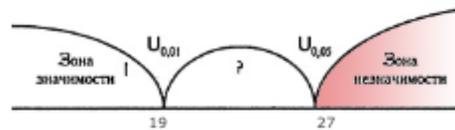
Продолжение приложения Л
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по 16 факторному опроснику Кэттела, по фактору «практичность – развитое воображение»

Результат: $U_{Эмп} = 42$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{Эмп}(42)$ находится в зоне незначимости.

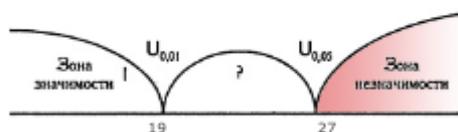
Продолжение приложения Л
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по 16 факторному опроснику Кэттела, по фактору «прямолинейность – дипломатичность»

Результат: $U_{Эмп} = 38.5$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{Эмп}(38.5)$ находится в зоне незначимости.

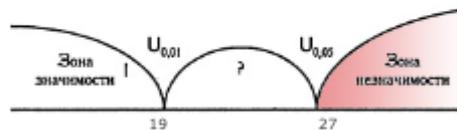
Продолжение приложения Л
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по 16
факторному опроснику Кэттела, по фактору «уверенность в себе –
тревожность»

Результат: $U_{Эмп} = 42$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

**Полученное эмпирическое значение
 $U_{Эмп}(42)$ находится в зоне
незначимости.**

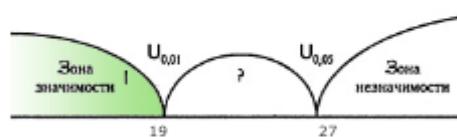
Продолжение приложения Л
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по 16 факторному опроснику Кэттела, по фактору «консерватизм – радикализм»

Результат: $U_{\text{Эмп}} = 17$

Критические значения

$U_{\text{кр}}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{\text{Эмп}}(17)$ находится в зоне значимости.

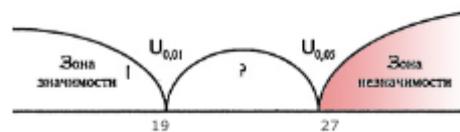
Продолжение приложения Л
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по 16
факторному опроснику Кэттела, по фактору «конформизм –
нонконформизм»

Результат: $U_{\text{эмп}} = 38$

Критические значения

$U_{\text{кр}}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}(38)$ находится в зоне незначимости.

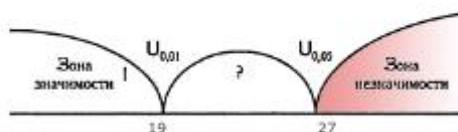
Продолжение приложения Л
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по 16 факторному опроснику Кэттела, по фактору «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль»

Результат: $U_{Эмп} = 39$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{Эмп}(39)$ находится в зоне незначимости.

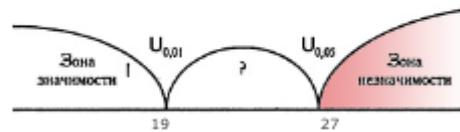
Продолжение приложения Л
Расчеты, произведенные с помощью U критерия Манна Уитни по 16
факторному опроснику Кэттела, по фактору «расслабленность –
напряженность»

Результат: $U_{Эмп} = 29$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
19	27

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{Эмп}(29)$ находится в зоне незначимости.